

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (543) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Борис Михайлович Иофан* (1891–1976), советский архитектор.

Борис Михайлович Иофан родился в 1891 году в Одессе. Там же прошло и его детство. Еще мальчиком Борис увлекался рисованием и решил в будущем стать живописцем. В двенадцать лет он поступил на живописное отделение художественного училища. Позже под влиянием товарищей Иофан перешел с живописного на архитектурное отделение. После военной службы он практиковал в Петербурге подмастерьем у известных архитекторов А. О. Таманяна, И. И. Долгинова, иногда работал у своего старшего брата Дмитрия.

В 1914 году Иофан уехал в Италию, где прожил 10 лет. Окончание художественного училища дало Иофану право поступить сразу на третий курс Высшего института изящных искусств в Риме. Большой след в жизни Иофана оставил архитектор Армандо Бразини, его будущий соперник в конкурсе на проект Дворца Советов в Москве.

В 1924 году И. Рыков, с которым Борис Михайлович познакомился в Риме, пригласил его в Москву. Он предложил Иофану строить новую социалистическую архитектуру — радостную, величественную и помпезную.

Борис Иофан стал крупной и значимой фигурой советского зодчества. В Москве по его проектам были построены удобные и функциональные жилые дома, общественные и учебные заведения, а первым жилым комплексом стали дома на Русаковской улице с прекрасной экономичной планировкой квартир и гармоничным экстерьером.

Крупнейшим реализованным замыслом архитектора признан комплекс Дома ЦИК и СНК СССР на Берсеневской набережной. На участке, ограниченном Берсеневской набережной, улицей Серафимовича и Обводным каналом, на трех с половиной тысячах свай было возведено около полумиллиона кубометров жилой и общественной площади, что даже по сегодняшним масштабам является грандиозным проектом.

Главной темой творчества Бориса Иофана было проектирование монументально грозного и величественного Дворца Советов, который должен был встать практически напротив Дома на набережной на месте взорванного в декабре 1931 года храма Христа Спасителя. Размеры здания потрясли всякое воображение: высота 416 метров, вес 2 млн тонн, общий объем 7 млн кубометров, что примерно равнялось сумме объемов шести знаменитых нью-йоркских небоскребов.

После войны стало ясно, что с таким огромным проектом не справиться. Кроме того, в облике Дворца необходимо было увековечить и победу в войне. Работа коллектива под руководством Иофана была продолжена: предлагалось множество решений, в том числе и уменьшение высоты здания. Проектирование прервал объявленный в 1956 году Всесоюзный конкурс на новый проект Дворца Советов, сооружение которого предполагалось на юго-западе столицы, но так и не было осуществлено. Даже станцию метро «Дворец Советов» переименовали

в «Кропоткинскую». На фундаментах недостроенного дворца был построен самый крупный в Европе открытый бассейн «Москва».

Идея Дворца Советов, которой Иофан отдал лучшие годы жизни, была окончательно похоронена; власть принуждала архитекторов работать с типовыми проектами из сборного железобетона. При Хрущёве по завершении проектирования института Губкина в 1955 году Иофану не довелось построить больше ни одного здания; два его последних проекта — жилой квартал на Щербаковской улице и комплекс Института физической культуры на Сиреневом бульваре — были заложены уже при Брежневле.

В то время упорно продвигалась перспектива развития Москвы на юго-запад (в частности, в сторону Воробьевых гор). Первой и самой грандиозной из всех высоток утвердили здание гостиницы на Воробьевых горах (позже проект трансформировали в здание МГУ, но идея, заложенная в нем изначально, сохранилась). Эту работу поручили Иофану, так как он возглавлял трест по строительству высотных сооружений. Чтобы подчеркнуть масштабность здания и его влияние на город, Иофан спроектировал его над самой бровкой Москвы-реки, то есть у самого края Воробьевых гор. Такое решение не понравилось Сталину, но Иофан долго и упорно его отстаивал. Это было роковой ошибкой. В 1947 году проект Иофана передали коллективу во главе с ленинградцем Львом Рудневым. Руднев, взяв за основу композицию Иофана, усовершенствовал ее силуэт, распределение масс и детали оформления. В итоге, по мнению историка В. В. Седова, получился эталонный советский небоскреб, «улучшенный Иофан» и авторская работа самого Руднева одновременно.

Третьим наиболее значимым сооружением в биографии мастера стал великолепный, поразивший весь мир своей мощью и колоритом, динамикой и порывом павильон СССР на Международной выставке в Париже 1937 года. На выставке павильоны СССР и Германии располагались один против другого, демонстрируя политическую конфронтацию двух держав в пространственном образе. Показательно, что оба архитектора — Иофан и Шпеер — получили золотые медали от организаторов, озабоченных тем, чтобы сохранить мир и не создавать напряжения между двумя могущественными государствами.

В 1975 году власти Москвы в очередной раз приняли постановление об установке скульптуры «Рабочий и колхозница» на высокий пьедестал и назначили восьмидесятилетнему Иофану художественным руководителем проекта. Однако смерть настигла Бориса Иофана за чертежной доской, на которой была наколоты калька с эскизом пьедестала скульптуры. Он умер 11 марта 1976 года в построенном им санатории «Барвиха» и был похоронен в Москве.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Миронов Д. В.**
Особенности административной ответственности государственных служащих ... 149
- Мусаева С. Г.**
Понятие и субъектный состав членов семьи собственника жилого помещения 153
- Назирова Л. Р.**
Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершаемых путем хищения чужого имущества 155
- Петрова Е. К.**
О необходимости регулирования отдельных вопросов, связанных с применением статьи 106 УК РФ 157
- Полозов А. А.**
Институт следственных действий в отечественном уголовном процессе 159
- Рассолова А. Ю.**
Проблемы защиты прав потребителей при оказании некачественных онлайн-образовательных услуг 162
- Родионов А. Д.**
Сложности в процедуре банкротства 164
- Румянцева С. Л.**
Конституционные обязанности родителей как гарантия защиты детства в РФ 167
- Румянцева С. Л.**
Материнство и детство: государственная защита института семьи 169
- Санчат-оол И. В.**
Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации 171
- Сахаров Ц. Б.**
Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности 173
- Святенко В. В.**
Соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг 175
- Сергина А. М.**
Прокурорский надзор за расследованием уголовных дел, связанных с противодействием терроризму и экстремизму 176
- Степанова Е. Д.**
Способы совершения краж в сельской местности, совершенные лицами, допускающими рецидив преступлений 180
- Стяжкина Е. А.**
Коррупция и должностное лицо 182
- Сунцова В. А.**
Особенности компенсации морального вреда в порядке реабилитации 185
- Трисеева А. Н.**
Некоторые актуальные проблемы судебной практики по делам о защите прав наследников 189
- Трофимова Д. Е.**
Непредотвратимость как признак непреодолимой силы в предпринимательских отношениях 191
- Умарова П. Ш.**
К вопросу о правовой природе эмбриона 193
- Федорова М. И.**
Особенности реструктуризации долга как процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей 196
- Фролова В. А.**
Виды правоприменительной деятельности избирательных комиссий в Российской Федерации 198
- Харламова А. В.**
Административное судопроизводство и его регулирование в Российской Федерации 200
- Чебанов Г. К.**
Особенности административно-правового статуса государственных служащих Российской Федерации 203

Чебанов Г. К. Выявление проблем реализации административно-правового статуса государственного служащего в Российской Федерации 204	Шарифова Л. Р. Субъекты системы налогов и сборов РФ: проблемы правовой регламентации и правоприменения..... 211
Чернышев В. А. Проблемы и особенности применения административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации ... 206	Шарифова Л. Р. Система налогов и сборов в РФ: правовое регулирование и практика..... 214
Чернышев В. А. Принципы административной ответственности юридических лиц: теоретические подходы и правоприменительная практика 209	Шарифова Л. Р. Теоретико-правовые основы системы налогов и сборов РФ: классификация, правовое регулирование и субъекты 217
	Шкилёв А. М. Компенсационный фонд как способ защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг 220

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности административной ответственности государственных служащих

Миронов Даниил Вениаминович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Совершение административных правонарушений государственными служащими может осуществляться как в результате исполнения функциональных обязанностей, так и в результате иных причин, связанных с обычной жизнедеятельностью такого служащего. При этом вопросы привлечения к административной ответственности лежат не только в юридическом поле Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), но и регулируются отдельными постановлениями Пленума Верховного Суда РФ. В научной статье рассматриваются основные особенности и пути совершенствования привлечения к административной ответственности государственных служащих.

Ключевые слова: административные правонарушения, ответственность, особенности, норма, государственный служащий.

Features of administrative responsibility of civil servants

Mironov Daniil Veniaminovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The commission of administrative offenses by civil servants can be carried out both directly with the functional duties performed, and as a result of everyday reasons associated with the normal life of such an employee. At the same time, issues of bringing to administrative liability lie not only in the legal field of the «Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» (hereinafter referred to as the Administrative Offenses Code of the Russian Federation), but are also regulated by separate Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. The scientific article discusses the main features and solutions for bringing civil servants to administrative responsibility.

Keywords: administrative offenses, responsibility, features, problems, solutions.

Привлечение к административной ответственности государственных служащих — это достаточно сложный и трудоемкий процесс, так как он должен способствовать, с одной стороны, соблюдению принципа неотвратимости наказания, а с другой — данное наказание должно отвечать принципу соразмерности. При этом административная ответственность должна быть крайней мерой для служащего. Отдельно следует прорабатывать дополнительные санкционные инструменты в рамках административного законодательства, например, дисквалификацию, ограничение на совершение сделок и выезд за границу и др. Важным также остается разграничение дисциплинарной и административной ответственности служащего, что делает вопросы административной ответственности в системе государственных органов очень актуальными.

КоАП РФ указывает, что ст. 2.4. устанавливает, что государственный служащий как должностное лицо, выполня-

ющее свои обязанности в соответствии с утвержденным должностным регламентом, может быть привлечен к административной ответственности в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением своих функциональных обязанностей. [1]

Таким образом, привлечение к административной ответственности наступает при соблюдении следующих условий:

- должностное лицо находится на государственной (муниципальной) службе), то есть имеет соответствующие полномочия, оформленные организационно-распорядительными документами учреждения;
- должностное лицо исполняет свои функциональные обязанности в соответствии с утвержденным должным образом должностным регламентом;
- должностное лицо не выполняет или ненадлежаще выполняет свои обязанности (например, в соответствии с проведенной служебной проверкой).

Отдельно следует остановиться на критерии административной ответственности юридического лица, которая определяется п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5. Например, в случае совершения юридическим лицом административного правонарушения и определения конкретных должностных лиц, по вине которых оно совершалось (ст. 2.4 КоАП РФ), можно привлечь к административной ответственности по одному основанию, как организацию, так и выявленных должностных лиц.

Важно отметить, что при привлечении к ответственности по некоторым административным статьям (например, за нарушение законодательства о государственных закупках при приемке товаров, работ услуг члены приемочной комиссии несут солидарную ответственность, при этом административный штраф может налагаться в равной пропорции между всеми членами такой комиссии, включая его председателя) используется принцип солидарной ответственности.

В соответствии с положениями ст. 2.6 КоАП РФ к административной ответственности могут быть привлечены и нерезиденты. [2] С началом специальной военной операции появилась еще одна категория лиц, несущих административную ответственность за дискредитацию органов государственной власти и Вооруженных сил РФ — это лица, признаваемые иностранными агентами. В отношении этих лиц первоначально наступает административная ответственность, при совершении последующих экстремистских противоправных деяний наступает уголовная ответственность. Считаем, что для государственных служащих должен быть иной подход по составам, дискредитирующих Российскую армию. В частности, следует привлекать сразу к двум видам ответственности: дисциплинарной (однозначное увольнение по отрицательным мотивам) и уголовной ответственности (с ограничением прав таких государственных служащих и пожизненной дисквалификацией).

Следует отметить, что ч. 5 ст. 2.1 КоАП РФ предусматривает исключение административной ответственности для должностных лиц, если за совершение административного правонарушения юридическому лицу назначено административное наказание в виде административного штрафа, который устанавливается в соответствии с п.п. 3 или 5 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ.

Особенностью административных правонарушений является учет понятия «продолжаемое административное правонарушение». Продолжаемое административное правонарушение состоит из ряда сходных по их направленности и содержанию действий, которые образуют единое правонарушение. К продолжаемым административным правонарушениям относится, например, нарушение правил пользования топливом и энергией (ст. 9.11 КоАП РФ).

Продолжаемое административное правонарушение для государственных служащих должно быть отягчаемым

обстоятельством и приводить к увольнению со службы данных служащих. Считаем, что такие поправки в Кодекс будут объективно эффективными и повысят прежде всего исполнительскую дисциплину чиновников.

В соответствии с КоАП РФ предусмотрена административная ответственность только за оконченное правонарушение.

Выделяются следующие признаки длящегося административного правонарушения:

- длительное непрекращающееся невыполнение или ненадлежащее выполнение предусмотренных законом обязанностей;
- отсутствие установленного законом срока выполнения обязанности. [3] Далее рассмотрим особенности административных правонарушений.

Необходимо указать, что *первой особенностью* административной ответственности является то, что государственный служащий, привлекаясь к административной ответственности, автоматически привлекается и к дисциплинарной ответственности. [4] В сложившейся практике все органы создают дисциплинарную (аттестационную) комиссию, при привлечении к административной ответственности служащий обязан уведомить об этом руководство учреждения, после чего он может быть наказан правами руководителя, при этом степень наказания зависит от ряда обстоятельств:

- выполнения всей процедуры уведомления работодателя работником;
- установления степени его вины;
- наличия чистосердечного признания и раскаяния виновного, совершившего административное правонарушение.

Второй специфической особенностью привлечения к административной ответственности государственного служащего является введение нормы административной ответственности за оскорбление со стороны служащих во время исполнения ими полномочий. [5] Это норма имеет важное значение прежде всего для соблюдения принципа субординации на государственной службе и принципа единоначалия, а также укрепления вертикали власти на службе.

Третья особенность — это привлечение к административной ответственности за нарушение порядка предоставления государственной услуги. Ненадлежащее выполнение государственных услуг в соответствии с принимаемым регламентом является базовым условием привлечения к ответственности. [6] Чаще всего некачественное выполнение обязанностей в сфере оказания государственных услуг сопряжено с халатностью и должностными злоупотреблениями. При нанесении значимого ущерба государству или третьим лицам может наступать и уголовная ответственность.

Четвертая особенность — это привлечение к административной ответственности лиц с учетом нарушений различных отраслевых норм права (например, за нарушение трудового законодательства [7], за законодатель-

ство в сфере государственных закупок, в сфере антикоррупционного законодательства).

Пятая особенность — мониторинг составов административных правонарушений — не позволяет определить, на основании чего законодатель устанавливает их ответственность за одни правонарушения и игнорирует ее за аналогичные правонарушения. Например, непринятие мер по устранению указанных в частном определении, постановлении суда, судьи нарушений закона (ст. 17.4 КоАП РФ) не влечет административной ответственности юридических лиц. В то же время за невыполнение таких же требований прокурора она предполагается (ст. 17.7 КоАП РФ). Административные коллизии периодически возникают, но вносимые поправки в Кодекс обеспечивают их устранение в правовом поле.

Шестой особенностью законодательства об административной ответственности является систематическое ужесточение ответственности государственных служащих. Проявляется эта тенденция и в том, что значительно чаще государственный служащий становится субъектом административно-деликтного отношения, привлекаемым к административной ответственности по составам административных правонарушений, в качестве вида ответственности за которые применяется дисквалификация (см. ст. 3.11 КоАП РФ). [8]

Такая мера во многом считается специалистами юристами-правоведами эффективной, так как дисквалификация во многом закрывает дорогу нерадивым чиновникам для дальнейшей государственной службы и карьерного роста. Считаем, что дисквалификацию следует дополнять такой мерой как блокировка счетов и арест имущества, прежде всего за коррупционные составы.

Ряд специалистов считают, что перечень санкционных норм в отношении государственных служащих следует непрерывно пересматривать и корректировать с учетом правовой политики государства. Например, в качестве административных санкций по ряду составов (коррупционных, экстремистских и иных) рекомендуется вводить изъятие имущества в пользу доходов государства, аннулирование иностранных паспортов и запрет выезда за пределы РФ, запрет на осуществления сделок и т.д.

Седьмая особенность — это увеличение количества составов, где специальным субъектом ответственности выступает государственный служащий [9]. В научной литературе до сих пор не утихают споры по введению в Кодекс отдельной главы «Административные правонарушения на государственной и муниципальной службе», позволяющей аккумулировать соответствующие нормы права и отдельные положения в части административной ответственности государственных служащих.

Восьмая особенность — в КоАП РФ отсутствуют составы административных правонарушений, предусматривающие ответственность государственных служащих, не являющихся должностными лицами. [10] Это довольно

интересная особенность, так как считается, что такие лица заключают с государственными учреждениями и ведомствами гражданско-правовые договора подряда, и по факту не являются штатными сотрудниками учреждений, следовательно, не несут дисциплинарной и административной ответственности. Вместе с тем, по нашему мнению, такая позиция является неправильной, так как эти работники осуществляют трудовые функции, которые могут принести ущерб как государству, так и третьим лицам, в связи с этим необходимо в заключенных гражданских правовых договорах предусмотреть нормы в том числе административной ответственности за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих обязанностей этих наемных работников.

Девятая особенность — административная ответственность государственного служащего выходит за рамки внутрислужебных отношений. Привлечение государственного служащего к административной ответственности никак не влияет на его должностное положение и дальнейшее прохождение службы. [11]

Одной из специфической особенностью привлечения к административной ответственности является необходимость учитывать особый статус лица. Например, государственные служащие могут освобождаться от ответственности административных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 5.29, 5.59, 7.29, 7.29.3, 7.30, 13.27, 17.3, 19.6.1 и др. КоАП РФ, путем замены административной ответственности на дисциплинарную (например, это работники прокуратуры и судьи).

Статья 4.4 КоАП РФ рассматривает вопросы назначения административных наказаний за совершение нескольких административных правонарушений. В частности:

- при совершении лицом двух административных правонарушений наказание назначается за каждое (ч. 1);
- если деяния содержат составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена двумя статьями КоАП РФ, то назначается более строгое наказание (ч. 2). [12]

При установлении административной ответственности необходимо обращать внимание на следующие аспекты:

- 1) на соблюдение порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях (ст. 29.7 КоАП РФ);
- 2) на обстоятельства, смягчающие административную ответственность (ст. 4.2 КоАП РФ);
- 3) есть ли обстоятельства, позволяющие назначить наказание в размере менее минимального размера административного штрафа;
- 4) на возможность переквалификации административного правонарушения на то, которым предусмотрен более низкий размер наказания;
- 5) можно ли признать правонарушение малозначительным (ст. 2.9 КоАП РФ);
- 6) на сроки давности привлечения к ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ).

Пути совершенствования привлечения к административной ответственности государственных служащих

1. Необходимость дальнейшего расширения перечня составов административных правонарушений, устанавливающих административную ответственность для государственных служащих.

2. Провести масштабную деделиктизацию административных правонарушений, предусмотрев конвертацию административной ответственности за их совершение в ответственность дисциплинарную, но с элементами публичности, в значительной мере ограничивающими дискреционные полномочия субъекта дисциплинарной власти.

3. Продолжить осуществлять принцип экономии уголовной репрессии. Следует по большинству правонарушений государственных служащих заменять административную ответственность на дисциплинарную. В этой связи потребуются внести изменения в законодательство, направленные на поддержание и развитие этой тенденции.

4. Отдельно следует подумать о рейтинговом механизме введения административной ответственности для государственных служащих. Например, в случае если государственный служащий будет иметь большой рейтинг, то это будет основанием смягчения ответственности как дисциплинарной, так и административной ответственности по ряду нарушений (за исключением коррупционных). Рейтинговый механизм привлечения к ответственности и освобождения от нее широко практикуется, например, в Китае, что делает работу государственных служащих более социальной значимой и полезной для общества.

Таким образом, по результатам исследования нами могут быть сделаны следующие выводы:

Во-первых, выделяются следующие условия привлечения к административной ответственности лиц, находящихся на государственной: функциональные обязанности должны оформляться организационно-распорядительными документами учреждения; должностное лицо действует на основании регламента; должностное лицо не выполняет или ненадлежаще выполняет свои обязанности.

Во-вторых, в системе административной ответственности выделяется понятие делящегося административного

правонарушения, которое характеризуется длительностью и систематичностью совершения правонарушения, отсутствием установленного срока выполнения обязанностей.

В-третьих, выделяется ряд особенностей привлечения государственных служащих к административной ответственности: государственный служащий, привлекаясь к административной ответственности, автоматически привлекается и к дисциплинарной ответственности; привлечение к ответственности должно быть сопряжено с некачественным выполнением обязанностей по предоставлению государственной услуги; систематическими нарушениями различных отраслевых норм права; ужесточения ответственности государственных служащих; нейтральность административной ответственности к дальнейшему прохождению службы.

В-четвертых, основными направлениями совершенствования привлечения к административной ответственности являются: необходимость расширения перечня составов административных правонарушений; реализация принципа экономии уголовной репрессии.

В-пятых, при установлении административной ответственности необходимо обращать внимание на следующие аспекты: на обстоятельства, смягчающие административную ответственность; на возможность признать правонарушение малозначительным; на сроки давности привлечения.

В-шестых, следует более подробно проработать рейтинговый механизм эффективности введения административной ответственности для государственных служащих. Высокий рейтинг будет основанием для смягчения ответственности, концепция рейтингового механизма привлечения к административной ответственности широко апробируется за рубежом.

Таким образом, привлечение к административной ответственности государственных служащих должно осуществляться в рамках оптимизации как организационно-управленческой деятельности, так и в рамках совершенствования концептуальных основ административной политики в государстве. Отдельно следует учитывать различные правовые, служебные и иные особенности привлечения служащих к административной ответственности с целью укрепления законности и служебной дисциплины в государственном аппарате.

Литература:

1. Смоляков П. Н. Виды ответственности должностных лиц в российском законодательстве // СПС Консультант-Плюс. 2024. (дата обращения 06.03.2024)
2. Козлов В. Ф., Петров И. В. Особенности административной ответственности юридических лиц за миграционные правонарушения // Миграционное право. 2017. № 4. С. 35–37.
3. Бортникова Н. А. Делящееся административное правонарушение // СПС КонсультантПлюс. 2024. (дата обращения 06.03.2024)
4. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л. Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с.
5. Бухтоярова О. А. Предмет административного права и дисциплинарная ответственность в контексте разграничения отраслей права // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 23–26.

6. Юркова О. А. Теоретические основы привлечения сотрудников МФЦ к административной ответственности: проблемы и пути решения // Административное и муниципальное право. 2022. № 4. С. 1–8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 45 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, связанных с нарушением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права»
8. Гришконец А. А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Административное право и процесс. 2018. № 2. С. 38–48.
9. Бобешко А. В. О некоторых особенностях привлечения прокурорских работников к административной ответственности // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 36–38.
10. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник. Москва: КНОРУС, 2023. 314 с.
11. Гаджиев Н. Г., Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Типичные ошибки и нарушения, выявляемые в ходе контрольно-ревизионных проверок финансово-хозяйственной деятельности образовательных учреждений // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 1. С. 7–13.
12. Грозовская Е. Ответственность за кадровые нарушения: процессуальные вопросы // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2020. № 5. С. 81–85.

Понятие и субъектный состав членов семьи собственника жилого помещения

Мусаева Сеидаханум Галиб кызы, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Семья, как социальный институт, представляет собой сважнейший элемент в системе регулирования жилищных отношений. В российском жилищном законодательстве принципиальное значение имеет установление статуса семьи собственника жилого помещения, поскольку от него зависят права и обязанности как самого собственника, так и членов его семьи. Данная работа посвящена детальному исследованию правового положения семьи собственника жилого объекта, определению круга лиц, входящих в ее состав, и анализу нормативных положений и правоприменительной практики в данной области.

Российское законодательство пока не содержит единого нормативного определения термина «семья», что приводит к необходимости интерпретации его содержания в различных правовых источниках. Согласно статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации, семья понимается как объединение лиц, основанное на браке, родстве, усыновлении и иных формах устройства детей в семью, при условии совместного проживания и ведения общего хозяйства.

Пункт 1 статьи 292 ГК РФ гласит, что члены семьи собственника, проживающие в его жилом помещении, обладают правом пользования данным объектом недвижимости на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. Их субъективное право, имеющее гражданско-правовую природу, регулируется нормами ЖК РФ и другими актами, отнесенными законом к категории жилищного законодательства. Важно отметить, что понятие «член семьи» применимо исключительно к физическим лицам, являющимся собственниками жилья, поскольку само понятие «семья» является скорее социологическим, чем правовым.

Попытки закрепить юридическое значение категории «член семьи» на основе социологического определения «семья» порождают несколько проблем. Во-первых, родовое понятие «семья», включая групповое понятие «член семьи», не может в полной мере быть интегрировано в правовую систему из-за своей обобщенности. Во-вторых, законодательство расширяет права членов семьи, включая в их состав не только кровных родственников или супругов, но и членов семей супругов. Социологически это предполагает несколько независимых микросоциальных групп, тогда как с правовой точки зрения они рассматриваются как единая семья. Этот подход позволяет собственнику вселять на жилую площадь посторонних лиц, присваивая им статус членов семьи, что предусмотрено частью 1 статьи 31 ЖК РФ.

Нетрудоспособные иждивенцы, находящиеся на содержании собственника по его личному выбору и без юридической обязанности, в силу своей зависимости от него также приравниваются к членам семьи. Приравнение иждивенцев к членам семьи собственника представляет собой правовую фикцию, так как по признакам родства они не могут быть членами семьи, но могут быть включены собственником в круг проживающих с ним на общих основаниях.

Таким образом, семья собственника жилого помещения в российском жилищном праве трактуется как совокупность лиц, проживающих с собственником и ведущих общее хозяйство. В статье 31 ЖК РФ к членам семьи собственника отнесены супруг, дети, родители собственника, а также другие лица, признанные членами семьи в установленном порядке.

Супруги, являющиеся членами семьи собственника, обладают равными правами на использование жилого по-

мещения вне зависимости от того, кто из них указан в документах на право собственности. Это положение закреплено в статье 31 ЖК РФ и статьях 33 и 34 Семейного кодекса, где имущество, приобретенное в браке, признается совместной собственностью супругов.

Дети собственника, независимо от возраста и состояния здоровья, считаются членами семьи. Согласно части 1 статьи 54 СК РФ, дети имеют право проживать в жилище родителей до совершеннолетия и использовать его после достижения совершеннолетия при отсутствии иных условий, предусмотренных соглашением.

Права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения в России представляют собой комплекс правовых гарантий, которые регулируются на уровне гражданского и жилищного законодательства. Члены семьи собственника, проживающие с ним в принадлежащем ему жилом помещении, обладают не только правом проживания, но и рядом других сопутствующих правомочий. Важнейшим среди них является право на защиту жилищных прав в случае их нарушения. В частности, согласно статье 31 Жилищного кодекса Российской Федерации, члены семьи собственника наделены правом пользования жилым помещением для удовлетворения своих бытовых и хозяйственных нужд.

С точки зрения обязанностей, на членов семьи собственника также возложены конкретные обязательства по соблюдению порядка использования жилого помещения, поддержанию его в надлежащем состоянии, участию в расходах на содержание и ремонт. Эти обязательства напрямую вытекают из норм Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих отношения собственности и пользования имуществом. Таким образом, членам семьи собственника предоставлены не только права, но и возложены обязанности, направленные на поддержание и сохранение жилого помещения в интересах всех участников данных правоотношений.

Судебная практика в России показывает, что вопросы признания тех или иных лиц членами семьи собственника жилого помещения нередко становятся предметом споров. Судебные решения основываются на оценке фактических обстоятельств, установленных в ходе разбирательств, и требуют детального анализа норм жилищного и семейного законодательства. Например, в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2019 года № 5-КГ18-220 рассматривался вопрос о признании лицом членом семьи собственника жилого помещения и защите его жилищных прав. Верховный Суд отметил, что права на пользование жильем могут быть признаны за лицом, которое фактически проживает с собственником и ведет с ним общее хозяйство. Судебное решение в данном деле подчеркивает значимость реального характера взаимоотношений между лицом и собственником при оценке его прав на жилье.

Таким образом, понятие и состав членов семьи собственника жилого помещения имеют ключевое значение для регулирования жилищных правоотношений. Со-

гласно российскому законодательству, к членам семьи собственника относятся супруги, дети, родители, а также иные лица, проживающие совместно с собственником и ведущие с ним общее хозяйство. Это определение охватывает как прямых родственников собственника, так и иных лиц, признанных членами семьи по воле собственника, либо через судебное подтверждение факта ведения общего хозяйства. При этом закон ставит во главу угла факт совместного проживания и общего ведения хозяйства как обязательные условия для признания лица членом семьи.

Понятие семьи собственника жилого помещения, таким образом, имеет два аспекта: юридический и фактический. Юридический аспект основывается на нормах жилищного законодательства, которое закрепляет права и обязанности как собственника, так и членов его семьи. В то же время, фактические обстоятельства, такие как ведение общего хозяйства, также играют существенную роль, особенно в вопросах, рассматриваемых в судебном порядке. Суды, исходя из фактических данных, часто принимают решения о признании лиц членами семьи собственника, если доказано совместное проживание и ведение хозяйства, даже если данные лица не связаны с собственником родственными узами.

Определение круга лиц, входящих в состав семьи собственника, также имеет важное значение для защиты прав как самого собственника, так и его семьи. Так, включение нетрудоспособных иждивенцев в состав членов семьи собственника создаёт правовую фикцию, основанную на воле собственника и фактическом иждивении таких лиц. Законодатель использует данный механизм для защиты лиц, находящихся на иждивении собственника, даже если они не являются его родственниками.

Важной является и роль семейных отношений в вопросах, связанных с правом собственности и правом проживания. Супруги, которые проживают с собственником, имеют равные права на жилье независимо от того, на чьё имя зарегистрирована собственность. Это отражает принципы совместной собственности супругов, закрепленные статьями 33 и 34 Семейного кодекса Российской Федерации. Детям собственника также предоставляется право проживать в его жилом помещении до достижения совершеннолетия, а затем и право пользоваться им на общих основаниях, если иное не оговорено. Родители собственника также признаются членами его семьи при условии совместного проживания, что обеспечивает их право на равное пользование жилым помещением с собственником.

Таким образом, понятие и состав семьи собственника жилого помещения в российском праве охватывает широкий круг лиц, признаваемых членами семьи в зависимости от наличия фактических связей. Законодательные нормы, а также судебные решения, обеспечивают как защиту прав членов семьи на пользование жилым помещением, так и права самого собственника, предоставляя им юридические гарантии в случае возникновения конфликтов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/.
3. Белов, В. А. Очерки вещного права / В. А. Белов. — Москва: Юрайт, 2024. — 332 с.
4. Бешукова, Ф. К. Правовое положение членов семьи собственника жилого помещения // The Scientific Heritage. — 2021.
5. Иншакова, А. О. Жилищное право / А. О. Иншакова. — 2-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. — 424 с.
6. Корнеева, И. Л. Жилищное право / И. Л. Корнеева. — 5-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. — 319 с.
7. Мартынова М. Р. Содержание правового статуса членов семьи собственника жилого помещения // Правовое регулирование экономической деятельности. 2022.
8. Свит, Ю. П. Жилищное право / Ю. П. Свит. — 4-е изд. — Москва: Юрайт, 2024. — 269 с.
9. Селиванова Е. С. Понятие члена семьи в жилищном праве // Проблемы экономики и юридической практики. 2019.
10. Строгонова Т. П. Состав членов семьи собственника жилого помещения // Ex jure. 2018.
11. Строгонова Т. П. Основные права и обязанности членов семьи собственника жилого помещения // Вестник Пермского университета. 2018.
12. Строгонова Т. П. Юридическое понятие «Члены семьи собственника жилого помещения» // Сибирское юридическое обозрение. 2019.
13. Строгонова Т. П. Правовой статус членов и бывших членов семьи собственника жилого помещения: дис... канд. юрид. наук. М., 2021.

Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершаемых путем хищения чужого имущества

Назирова Лилия Рамазановна, студент магистратуры

Научный руководитель: Савельева Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет

Данная статья посвящена некоторым вопросам квалификации преступлений Главы 21 УК РФ. Основной акцент сделан на предмете преступления как обязательном признаке общественно опасных деяний, совершаемых путем хищения.

Ключевые слова: хищение, формы и признаки хищения, открытое и тайное хищение имущества.

Посягательство на чужую собственность путем хищения является одним из древнейших преступлений наряду с убийством. Недаром, даже восьмая из десяти библейских заповедей звучит как «не кради». Уголовное законодательство какого-бы государства мы не взяли, какой-либо исторической эпохи и какой-либо общественно-экономической формации, оно обязательно будет содержать нормы об ответственности за хищение чужого имущества.

Однако преступления, совершаемые путем хищения, изменяются одновременно с развитием общества. Это приводит к появлению новых разновидностей хищения, которые находят отражение в законодательстве.

По данным статистики на протяжении длительного времени преступления, совершаемые путем хищения, являются самыми распространенными среди всех общественно опасных деяний. Так, за 2022 год процент хи-

щений составил 54,6. Это несколько меньше (на 0,7%) по сравнению с 2021 годом. Такая же тенденция сохранилась в 2023 году доля хищений составила 54,1%, т.е. на 0,5% ниже по сравнению с 2022 годом. Но в целом стабильно доля хищений составляет половину от всех преступлений. Для сравнения, доля преступлений против личности (в 2023 году) составила 11,7%.

При этом, в статистических сведениях за указанные периоды отмечены в процентном отношении наиболее часто встречающиеся формы хищения. В частности, на первом месте находятся деяния, совершаемые в форме кражи, на втором месте мошенничества и на третьем — грабежи.

Таким образом, следует отметить несомненную актуальность изучения теоретических положений о формах хищения, которые вызывают множество проблем в процессе квалификации при расследовании конкретных уголовных дел.

Одна из квалификационных проблем связана с определением предмета хищения и оценкой его стоимости.

Исходя из определения хищения, даваемого в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ), следует, что общим предметом для всех преступлений, совершаемых таким способом, является имущество.

Понятие имущества является гражданско-правовым. Согласно ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) к имуществу относятся вещи, наличные и безналичные деньги, документарные и бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права.

В свою очередь, в соответствии со ст. 130 ГК РФ вещи подразделяются на движимые и недвижимые. Их дифференциация проводится в зависимости от возможности перемещения.

Такое подразделение имеет важное значение для квалификации преступлений, совершаемых путем хищения.

Так, исходя из сущности другого признака хищения, изъятия, следует сделать вывод, что предметом преступлений, совершаемых таким способом, является только движимое имущество, т.е. такое имущество, которое можно отторгнуть у собственника и затем переместить без ущерба его целевого предназначения.

В частности, это касается кражи, присвоения и растраты, грабежа и разбоя.

Однако применительно к мошенничеству, учитывая, что в диспозиции ч. 1 ст. 159 УК РФ речь идет о приобретении права на чужое имущество, а в ч. 4 данной нормы, о лишении права гражданина на жилое помещение, следует сделать вывод о том, что предметом этого преступления может являться и недвижимое имущество. Это опять же вытекает из содержания абз. 3 ч. 1 ст. 130 ГК РФ, где указано, что жилые помещения относятся к недвижимости.

Однако, безусловно это не подразумевает какое-либо перемещение жилища. Завладение им осуществляется путем незаконного получения прав собственности или иных прав по владению.

Вместе с тем в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ, жилище также упоминается, но никак предмет преступления (то, на что направлено посягательство), а как место преступления (то, где преступление совершается).

Одна из квалификационных проблем здесь связана с определением круга лиц, которые не имеют право проникать в жилище. В частности, это касается собственников жилища, передавших его во временное владение другим лицам. В данном случае следует руководствоваться разъяснением, даваемым в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.03.2023 г. № 13-П на предмет проникно-

вения на другой объект — в помещение. Здесь указывается, что проникновение со стороны собственника будет считаться незаконным, если помещение передано во временное владение или пользование другому лицу безотосительно оформления такой передачи путем заключения договора в надлежащей форме (например, отсутствие регистрации договора аренды).

Также незаконным следует считать проникновение в жилище, не оформленное в собственность по тем или иным причинам. Например, участник долевого строительства до оформления передаточного акта заселился в квартиру. В таком случае, тайное или открытое проникновение в квартиру представителем застройщика и хищение имущества, находящегося в квартире, должно квалифицироваться по ст. ст. 158, 161, 162 УК РФ по признаку «с незаконным проникновением в жилище». Такой вывод вытекает из примечания к ст. 139 УК РФ, где даётся определение жилища. Здесь содержится важный постулат, что жилищем следует считать, в том числе, помещение или строение, не входящие в жилищный фонд.

Что касается оценки стоимости похищенного имущества, то в УК РФ перечисляются только сами размеры причиняемого ущерба (незначительный, значительный, крупный и особо крупный). А вопрос о порядке определения размера раскрывается в абз. 4 п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Стоимость похищенного определяется на момент совершения преступления (на основании чека о покупке, выписке с банковского счёта о списании денежных средств за покупку). Если документы о цене отсутствуют, то стоимость можно определить на основе справки из магазина, который осуществляет торговлю схожим или аналогичным товаром. Также возможно проведение товароведческой экспертизы. Данный вид экспертизы целесообразно проводить не только в случае отсутствия подтверждающего документа о цене (на новое имущество), но и при необходимости оценки имущества с учётом амортизации (степени износа).

В рамках вопроса о предмете хищения необходимо обратить внимание на то, что автомобиль может являть предметом как преступлений по ст. ст. 158, 159, 160, 161 и 162 УК РФ, так и предметом угона, то есть деяния, не связанного с хищением. Отличие необходимо проводить по признакам субъективной стороны. При наличии корыстной цели содеянное должно квалифицироваться как хищение. Если же виновный руководствовался личными мотивами (ревность, месть, злость) или хулиганскими побуждениями, то речь должна идти о квалификации по ст. 166 УК РФ.

Литература:

1. Основные результаты прокурорской деятельности за 2019, 2020, 2021, 06.03.2022).
2. Миллер В. Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: автореф. дисс... канд.юр.наук. Нижний Новгород, 2019.

3. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клишиной Виктории Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

О необходимости регулирования отдельных вопросов, связанных с применением статьи 106 УК РФ

Петрова Екатерина Кирилловна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор раскрывает и обосновывает необходимость внесения изменений в ст. 106 УК РФ, а также разъяснения отдельных положений данной статьи, для обеспечения единообразной правоприменительной практики.

Ключевые слова: новорожденный, убийство матерью, УК РФ.

Жизнь человека является объектом правовой охраны, в том числе и уголовно-правовой. Ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого на жизнь, чем обуславливает наличие механизмов воздействия на граждан и иных лиц с целью предупреждения посягательств на закрепленное Конституцией право. Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за причинение смерти в зависимости от формы вины, а также от субъекта преступления и его психоэмоционального состояния при совершении общественно опасного деяния, что служит основанием для выделения привилегированных составов убийства. К таким составам относится и убийство матерью новорожденного ребенка, которое закреплено в статье 106 УК РФ.

В связи с отсутствием единообразной правоприменительной практики по рассматриваемому составу, представляется необходимым внести соответствующие поправки в УК РФ и разъяснить положения ст. 106 УК РФ, а именно:

— по вопросу о потерпевшем разъяснить: квалификация деяния, в случае убийства матерью двух или более детей ввиду многоплодной беременности, а также определение временных рамок по отношению к понятию новорожденности. Как в юридической науке, так и медицине, отсутствует единый подход к понятию новорожденности. Так, период новорожденности продолжается 4 недели, из которых первые 7 дней относятся к раннему неонатальному периоду [1]. В судебной медицине период новорожденности определен в одни сутки. Это обосновано тем, что как раз именно этот срок характеризуется наиболее тяжелым психическим состоянием женщины. Кроме того, именно в течение первых суток у родившегося младенца можно диагностировать так называемые признаки ново-

рожденности. Названный отрезок времени жизни новорожденного имеет особенности еще и в том, что в первые минуты и часы жизни происходит его адаптация от внутриутробных к внеутробным условиям существования [2].

Однако по вопросу о новорожденности особый интерес вызывает Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 года № 58-о04-43 [3]. В данном определении коллегия ВС РФ соглашается с выводами суда первой инстанции по квалификации деяния Б. по п. в, д ч. 2 ст. 105 УК РФ. Б, исходя из материалов дела, умышленно бездействовала в отношении дочери Б. Е., на момент обращения в медицинское учреждение которой было 2 месяца и 22 дня, при этом в данном определении Б. Е. определялась как новорожденная, однако же это не повлияло на квалификацию деяния и инкриминирование Б ст. 106 УК РФ.

Еще одним проблемным аспектом по ст. 106 УК РФ является количество потерпевших по данному составу. Данная статья не закрепляет квалифицирующего признака, так как состав преступления не предусматривает убийство двух и более новорожденных детей, что вызывает проблемы в квалификации деяния при многоплодной беременности. В случае, если квалифицировать убийство матерью двух и более новорожденных детей по ст. 106 УК РФ, не будет соблюдаться принцип справедливости уголовного наказания, как правильно отмечают авторы научных работ [4]. Однако же квалификация по п.а, в ч. 2 ст. 105 УК РФ также не будет отвечать принципам уголовного закона, поскольку в данной ситуации не учитывается особое состояние матери, как субъекта совершенного преступления.

— по вопросу об убийстве во время или сразу же после родов: установить временные рамки по отношению к по-

нятию «сразу же после родов». Среди факультативных признаков объективной стороны преступления выделяют место, время, способ, обстановка, орудие и средство совершения преступления. Законодатель напрямую устанавливает время совершения преступления **во время или сразу же после родов**, второй признак преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ подразумевает совершение преступного деяния в пределах временных рамок новорожденности, что вызывает проблемы на практике, в силу отсутствия единого подхода к данному понятию, о чем упоминалось ранее.

При квалификации деяния во время родов, необходимо установить момент времени начала родовой деятельности. Начало родов характеризуется регулярными схватками через 15–20 минут. Выделяют три периода родов: первый период — раскрытие шейки матки; второй период — изгнание плода; третий период — послеродовой. После третьего периода, характеризующегося рождением последа, родовая деятельность прекращается, что влечет невозможность квалификации деяния в трактовке во время родов. Однако проблемным аспектом является определение периода сразу же после родов, поскольку временные рамки не установлены ни в законодательстве, ни в акушерстве. В юридической литературе встречаются различные точки зрения. Например, Грузинская Е. И. считает, что для определения такого промежутка необходимо использовать время, в течение которого может продолжаться ранний послеродовой период — два часа после рождения последа, поскольку при отсутствии патологии в этот период родильницу следует считать здоровой [5]. С. В. Тасаков при исчислении периода «сразу же после родов» предлагает учитывать рекомендацию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [6], согласно которому лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, то есть с нуля часов следующих суток [7]. Однако данная точка зрения относится не столько ко вре-

мени совершения преступления, сколько к понятию потерпевшего, т.е. новорожденного ребенка. Ряд авторов относит период после родов к оценочной категории, поскольку биологические процессы у разных женщин протекают по-разному [8].

— по вопросу о форме вины: разъяснить, как квалифицировать деяние матери, в случае причинения смерти новорожденному по неосторожности, внести в УК РФ дополнений в части ответственности за такое деяние, отвечающее принципу справедливости. При разрешении данного вопроса необходимо провести разграничение между двумя составами, предусмотренными ст. 106 и ст. 109 УК РФ, а именно субъективной стороны как элемента приведенных составов. Если рассматривать формы вины применительно к анализируемым составам, то стоит отметить, что оба преступления признаются умышленными. При этом при квалификации по ст. 106 УК РФ деяние может быть совершено как с прямым и косвенным умыслом, так и с заранее обдуманым. Однако законодатель не определяет пределы ответственности при убийстве матерью новорожденного ребенка, в случае причинения смерти по неосторожности, что вполне может быть вызвано теми же особыми психическими состояниями в послеродовой период. В случае квалификации такого деяния по ст. 109 УК РФ не учитывается особая обстановка совершения преступления, специфика и состояние лица, совершившего деяние. Однако и квалификация по ст. 106 УК РФ в данном случае также представляется неверной, ввиду отсутствия у женщины умысла на убийство своего ребенка.

В связи с важностью охраны жизни и здоровья новорожденных, необходимо восполнить имеющиеся пробелы, приводящие к не единообразной судебной практике. Актуальность такого урегулирования также связана с тенденцией субъектов РФ по установлению запрета осуществления искусственного прерывания беременности, вследствие чего возможен прирост детоубийства, обусловленным отсутствием воли матери нести обязанности в отношении новорожденного.

Литература:

1. Савельева Г. М., Шалина Р. И., Сичинава Л. Г., Панина О. Б., Курцер М. А. Акушерство. М., 2015. С. 156.
2. Крюков В. Н. Судебная медицина: учебник. М., 2009. С. 250.
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2004 года № 58-о04-43. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=5492#wofHKBUKF01ge3h81>.
4. Изаксон Р. А. Проблемы современной регламентации ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в России // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 61–66.
5. Грузинская Е. И. Время совершения преступления как один из объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» // Естественные-гуманитарные исследования. 2014. № 2(4). С. 65–71.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г.
7. Тасаков С. В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: автореф. дис... канд. юрид. наук / С. В. Тасаков.— Чебоксары, 2000.— С. 61.
8. Кургузкина Е. Б. Предупреждение убийства матерью новорожденного ребенка: (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): автореф. дис... канд. юрид. наук / Е. Б. Кургузкина.— М., 1999.— С. 25.

Институт следственных действий в отечественном уголовном процессе

Полозов Артем Александрович, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанность государства. Основным способом защиты прав и свобод человека и гражданина выступает правосудие. В свою очередь, в осуществлении правосудия центральное место занимает судебное следствие, в рамках которого проводятся различные следственные действия, и стоит отметить, что успешное расследование преступлений невозможно без своевременного и эффективного производства следственных действий.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, правила и порядок, неотложный, нетерпящие отлагательства.

Следственное действие можно считать центральным звеном в системе тактических средств расследования преступлений. Его главная особенность заключается в сочетании регламентированной процессуальной формы и тактического содержания, определяемого совокупностью тактических приемов осуществления познавательной и преобразовательной деятельности следователя.

Следственные действия являются надежным средством процессуальной реализации всех приемов, методов и средств расследования преступлений. Только с их помощью могут быть выражены вовне и закреплены в материалах уголовного дела общие и частные результаты тактических операций, взаимодействия с органами дознания, разнообразная криминалистическая информация, полученная и закреплённая надлежащим образом в протоколах следственных действий [1, с. 24].

Следственные действия имеют довольно важное значение при рассмотрении уголовного дела, поскольку занимают центральное место в процессе судебного следствия [2].

Закон, а именно Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, не содержит самого понятия «следственное действие». Так, ст. 5 кодекса, посвященная основным понятиям, которые используются в уголовно-процессуальном кодексе, не объясняет, что следует понимать под следственным действием. Есть, правда, в п. 32 этой статьи разъяснения о процессуальном действии, под которым понимается следственное, судебное или иное действие. Но чем отличается следственное действие от судебного или иного действия, самим законодателям, похоже, также неизвестно.

Несмотря на это, Уголовно-процессуальный кодекс подробно регулирует механизм осуществления следственных действий.

В юридической литературе встречается множество точек зрения относительно самого понятия следственного действия. Так, понятие следственных действий, по мнению А. М. Ларина, охватывает предусмотренную уголовно-процессуальным законом и обеспечиваемую государственным принуждением совокупность операций и приемов, которые осуществляются при расследовании преступлений для обнаружения, фиксации и проверки

фактических данных, имеющих значение доказательств по уголовному делу [3].

Г. М. Миньковский и А. Р. Ратинов в качестве следственных действий рассматривают приспособленные к получению и передаче определенного вида информации комплексы познавательных и удостоверительных приемов, операций по собиранию и проверке доказательств, предусмотренных процессуальным законом в виде правил и осуществляемых непосредственно следователем (судом).

Р. С. Белкин определяет следственное действие как комплекс предусмотренных законом процессуальных действий по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств [4].

С. А. Шейфер рассматривает следственное действие как регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации, т. е. получению соответствующего вида доказательств [5].

По мнению В. Н. Исаенко, следственное действие представляет собой разновидность процессуального действия, выполняемого субъектом производства по уголовному делу в целях получения и проверки доказательств, необходимых для решения частных и общих задач отдельного этапа уголовного судопроизводства [6].

Как считают Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин, В. Н. Яшин, следственные действия — это предусмотренные и урегулированные уголовно-процессуальным законом, направленные на формирование доказательств действия, осуществляемые компетентным должностным лицом и сопряженные с возможностью применения при их обеспечении или производстве мер государственного процессуального принуждения [7].

Также существует мнение, что следственные действия — это действия, которые совершаются в особой процессуальной форме и направлены на обнаружение, восприятие, закрепление (фиксацию) и проверку юридически значимых сведений — доказательств [8].

В наиболее общем виде, на мой взгляд, следственные действия можно представить как выполняемые следователем в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона процессуальные действия по собиранию доказательств.

Следует отметить, что процессуальные действия считаются следственными не потому, что они осуществляются следователем, а потому, что они направлены на выявление «следов». Следственные действия имеют строгую, подробно разработанную процессуальную форму и обеспечены возможностью применения государственного принуждения.

Другие авторы (например, А. М. Баранов, П. Г. Марфицын, В. К. Бобров) относят к следственным большинство вышеуказанных действий спорной природы по двум признакам: направленность на установление обстоятельств, имеющих значение для дела; наличие самостоятельной, детальной процедуры производства [9].

Н. А. Селиванов выделяет сложный характер следственного действия, представляющего систему, комплекс более простых действий; сведение содержательной стороны следственного действия к собиранию и исследованию доказательств; направленность на решение основных задач предварительного расследования [10].

Следственные действия, являющиеся важнейшим средством доказывания в уголовном судопроизводстве, образуют единую систему. В настоящее время учеными (как процессуалистами, так и криминалистами) выработаны многочисленные классификации следственных действий.

Развитие современных технических средств обусловило возникновение специфических следственных действий, которые должны найти свое место в их системе. Требуется более четко разграничить следственные действия, основанные на вербальном и визуальном восприятии, а также возникшие на основе их синтеза комбинированные действия. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации использованы неоднозначные формулировки по поводу того, какие следственные действия производятся до возбуждения уголовного дела, что обусловило формирование различных подходов в науке. Указанные обстоятельства актуализируют проблему классификации следственных действий. Она имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку, с одной стороны, предоставляет возможность определить принципиальную необходимость и конкретные направления по изменению системы следственных действий, принять научно обоснованное решение о введении новых, слиянии, разделении или модификации существующих следственных действий, а с другой стороны, позволяет осуществить в практической деятельности выбор следственного действия, наиболее адекватного для отображения и фиксации соответствующих следов преступления [11].

Наиболее важными с уголовно-процессуальной точки зрения представляются следующие классификации. Ученый Радченко В. И. классифицирует следственные

действия на следующие виды: осмотр (места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, трупа); освидетельствование; обыск (в жилище, в ином помещении, личный обыск); выемка (предметов, документов); допрос; очная ставка; предъявление для опознания (лица, предметов, трупа); следственный эксперимент; проверка показаний на месте; контроль и запись телефонных и иных переговоров; назначение и производство экспертизы; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления.

Существует и другая классификация, которая проводится в соответствии со способами восприятия, на которых базируются следственные действия. По данному признаку они подразделяются на три группы:

1. «Вербальные» — заключающиеся в получении информации, отобразившейся и закрепленной в сознании человека («идеальных следов» преступления) и получаемой словесным способом (допрос, очная ставка).

2. «Визуальные» («невербальные») — предназначенные для исследования и получения материальных объектов, воспринимаемых главным образом зрительным способом (осмотр, эксгумация, освидетельствование, обыск, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, экспертиза).

3. Комбинированные — сочетают в себе черты «вербальных» и «визуальных» следственных действий (предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте). В ходе их проведения получается информация, закрепившаяся как в сознании человека, так и на материальных объектах [12].

Вторая классификация следственных действий осуществляется в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, на которых допустимо их проведение. По данному основанию выделяются две группы следственных действий.

Первая группа — производство следственных действий допускается до возбуждения уголовного дела. В настоящее время законодатель разрешает проводить до принятия указанного решения четыре самостоятельных следственных действия и четыре разновидности следственного осмотра (осмотр места происшествия, трупов, предметов и документов, освидетельствование, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования).

Вторая группа — производство следственных действий разрешается только после возбуждения уголовного дела (все остальные следственные действия).

Законодатель постоянно наращивает число следственных действий, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела. Если в УПК РСФСР было предусмотрено единственное такое следственное действие — осмотр места происшествия, то в настоящее время до возбуждения уголовного дела разрешено производить почти треть всех следственных действий.

Действующий УПК РФ не предусматривает возможности производства до возбуждения уголовного дела

осмотра жилища. Вместе с тем, когда место происшествия находится в жилище, там производится осмотр места происшествия. При этом в практической деятельности для проведения осмотра места происшествия в жилище должно быть получено письменное согласие лиц, проживающих в нем.

Третья классификация отражает особенности процессуального порядка назначения следственных действий. По данному основанию выделяется четыре группы следственных действий:

- 1) производимые по устному решению следователя, без вынесения постановления;
- 2) производимые по постановлению следователя;
- 3) производимые по судебному решению;
- 4) производимые, по общему правилу, по судебному решению, однако проведение которых в случаях, не терпящих отлагательства, допускается без судебного решения.

Четвертая классификация зависит от механизма восприятия при производстве следственных действий. В этом смысле следственные действия подразделяются на две группы:

- 1) «обычные», в ходе производства которых восприятие осуществляется лично следователем;
- 2) «технические», структура которых включает в себя «технический этап», производимый техническим специа-

листом (судебная экспертиза, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами).

В науке уголовного процесса не существует единой точки зрения на понимание понятия «следственное действие». Проанализировав труды нескольких авторов, занимающихся проблематикой данного вопроса, мне удалось сформулировать собственное, наиболее полно отражающее сущность и значимость следственных действий определение. В наиболее общем виде, по моему мнению, следственные действия представляют собой такие действия, которые совершаются следователем в особой процессуальной форме, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, и направлены на собирание, а именно на обнаружение, восприятие, фиксацию и проверку юридически значимых сведений, то есть доказательств.

Значение следственных действий для уголовного процесса главным образом состоит в том, что они являются неотъемлемой частью уголовного процесса, а доказательства, исследованные в ходе проведения данных следственных действий, имеют решающее значение для формирования внутреннего убеждения судей по всем вопросам рассматриваемого дела и, следовательно, для обоснованного и справедливого вынесения приговора.

Литература:

1. Кригер Н. В., Фердаусов Э. Д. Следственные действия: понятие, классификация // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием).— 2018.— С. 24–27.
2. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс [Текст]: Учебное пособие. 2-е изд.— М.: ИД «Питер», 2015.— 336 с.
3. Ларин А. М. Расследование уголовных дел: планирование, организация. М.: Юрид. лит., 2009. С. 93.
4. Белкин Р. С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. М., 2004. С. 73.
5. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 19.
6. Исаенко В. Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: Монография. М.: АНО «Юридические программы», 2005. С. 136.
7. Гаврилин Ю. В., Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия: Учеб. пособ. М.: Книжный мир, 2006. С. 10.
8. Папышева Е. С. Следственные действия: определение понятия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5 (7). С. 74–77.
9. Старицын И. Б. Классификация следственных действий // Аллея науки. 2020. № 2 (41). С. 412–415.
10. Первоначальные следственные действия / Селиванов Н. А., Тербилов В. И.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Юрид. лит., 2007.— 296 с.
11. Егерев И. М. Особенности производства вербальных следственных действий // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).— 2018.— С. 249–252
12. Ахмедшин Р. Л. О криминалистической классификации следственных действий // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2016. С. 54–57.

Проблемы защиты прав потребителей при оказании некачественных онлайн-образовательных услуг

Рассолова Анастасия Юрьевна, студент

Научный руководитель: Яковлев Валерий Иванович, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В настоящее время широкое распространение получает оказание образовательных услуг дистанционным способом, функционируют различные образовательные онлайн-платформы. Однако, качество услуг на таких платформах не всегда соответствует заявленному исполнителем, на основании которого потребитель принимает решение о заключении договора. Выявив недостатки в услугах, потребитель уже не может от них отказаться, так как услуга считается оказанной в момент доступа к онлайн-курсу. В связи с чем необходимо урегулировать порядок контроля качества онлайн-образовательных услуг.

Ключевые слова: онлайн-услуги, образовательные услуги, качество услуг, права потребителей.

В тех случаях, когда законодательство не устанавливает обязательность предоставления образовательных услуг на бесплатной основе, гражданами могут быть заключены договоры возмездного оказания образовательных услуг. В этом случае гражданин, который выступает стороной по такому договору, в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» [3] признаётся потребителем и имеет соответствующие права, установленные данным законодательством.

Возмездное оказание образовательных услуг в первую очередь регулируется главой 39 Гражданского кодекса РФ [2], положениями Закона «О защите прав потребителей», Кроме того Правительством РФ утверждены Правила оказания платных образовательных услуг [4].

Особенности защиты прав потребителей в сфере платных образовательных услуг связаны, в первую очередь, с признанием гражданина экономически более слабой стороной в отношениях с образовательной организацией и возложением на исполнителя услуг обязанности по предоставлению качественного образования в согласованный сторонами срок [8]. Возмездное оказание образовательных услуг осуществляется на основании письменного договора, требования к которому установлены Правила оказания платных образовательных услуг.

Важное значение при оказании платных образовательных услуг имеет право потребителя на получение необходимой и достоверной информации как об исполнителе услуг, так и о самих услугах. До заключения договора и в самом тексте договора потребителю должна быть представлена необходимая и достоверная информация об услугах, позволяющая сделать их правильный выбор, а также выбрать организацию, которая их будет оказывать. Правильный выбор связан с последующим получением качественных услуг, соответствующих целям и интересам потребителя, так как потребитель оплачивает деятельность исполнителя, и зачастую стоимость таких услуг является дорогостоящей.

Современное развитие технологий, а также события последних нескольких лет, связанные с временной невоз-

можностью получения оффлайн образования, привели к широкому распространению деятельности организации, оказывающих образовательные услуги дистанционным способом. Дистанционно могут быть оказаны различные виды образовательных услуг, в том числе, по договорам возмездного оказания услуг. Кроме того, в настоящее время широкое распространение получает деятельность онлайн-платформ, предоставляющих доступ к образовательным ресурсам, онлайн-обучающим курсам, техникам и методикам. Среди таких платформ можно выделить, например, Geekbrains (сайт — <https://gb.ru/>), TutorPlace (сайт — <https://tutorplace.ru/>) и другие.

Одной из основных проблем защиты прав потребителей при получении образовательных услуг на онлайн — платформах является оказание услуг ненадлежащего качества. Так, статья 29 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливает права потребителей, которые могут быть заявлены ими в случае выявления недостатка в оказанной услуге. При этом недостаток услуги определяется как ее несоответствие не только обязательным требованиям, но и условиям договора, целям договора, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении договора (преамбула Закона РФ «О защите прав потребителей»).

При оказании дистанционных онлайн-услуг заключение договора происходит без непосредственного взаимодействия потребителя и исполнителя, а информация о тех услугах, которые будут оказаны по договору, предоставляется потребителю исключительно в описании на сайте.

Недобросовестные исполнители с целью привлечения внимания потребителей, могут предоставлять недостоверное описание своих услуг, и такое описание по факту будет не соответствовать содержанию данных услуг. Однако, выявить это несоответствие потребитель может только в процессе оказания услуг. При этом чаще всего онлайн-платформы включают в договор об оказании образовательных услуг условия, согласно которому услуга считается оказанной в момент предоставления доступа к онлайн-курсу. И если в процессе получения услуги по-

ребитель выявляет какие-либо недостатки, он лишён права отказаться от дальнейшого оказания этой услуги, так как, согласно условиям договора, она уже ему оказана.

Так, например, суд отказывая потребителю в иске к образовательной онлайн-платформе указал, что потребитель добровольно заключил договор об оказании услуг, ознакомился с условиями договора перед его подписанием, при заключении договора ответчик предоставил истцу полную и достоверную информацию о заключаемом договоре и сопутствующих услугах. Услуг ООО «Скилбокс» оказаны, доступ к онлайн-платформе (информационной системе) и учебным материалам (тексты, фото- и видеоматериалы, иные объекты интеллектуальных прав) одновременно предоставлен истцу в полном объеме, договор на оказание образовательных и информационных услуг обществом исполнен [5].

Данная ситуация усугубляется тем, что в настоящее время практически отсутствуют специальные требования к качеству онлайн-образовательных услуг, на основании которых могла бы быть произведена оценка соответствия оказанных услуг обязательным требованиям. Как отмечают авторы, «включение онлайн-курсов в учебный процесс порождает ответственность образовательной организации за качество образовательной услуги, оказываемой в том числе в электронном формате» [9]. Проблемы качества дистанционных образовательных услуг отмечаются и в работах зарубежных авторов, которые указывают на отсутствие надлежащего государственного либо общественного контроля за оказанием данных услуг [6].

Авторы отмечают, что «сегодняшний концептуальный подход законодателя к правовому регулированию оказания образовательных услуг следует признать рамочным и в значительной степени фрагментарным» [7].

Данные обстоятельства приводят преимущественно к невозможности для потребителя доказать факт некачественного оказания услуг, при этом исполнитель, в свою очередь, может ссылаться на субъективную оценку потребителем оказанных услуг. Важное значение в этом случае имеет соответствие фактически оказанных услуг тому

описанию, которое было предоставлено на сайте исполнителя услуг. В этой ситуации потребитель вынужден обращаться с иском суд и в суде доказывать факт оказания ему некачественных услуг. Бремя доказывания по спорам с участием потребителей согласно статье 56 ГПК РФ [1] распределяется таким образом, что исполнитель должен доказать факт оказания качественных услуг. Однако, и потребитель не может просто заявлять о том, что он считает услуги некачественными, и должен в обоснование своих требований предоставить убедительные для суда доводы и доказательства.

Отсутствие требований к качеству дистанционных образовательных курсов, лекций, тренингов, которые проводятся лицами, не всегда имеющими определённые навыки и познания, однако, позиционирующими себя преподавателями, приводит к тому, что потребитель может тратить значительные средства на онлайн-услуги, являющийся по своему содержанию некачественными. Однако, так как оплата уже произведена и услуга признается оказанной, то возместить причинённые убытки можно только через судебную защиту путем подачи искового заявления. Между тем, такая процедура может быть обременительной для простого потребителя.

В связи с этим представляется необходимым установить специальный критерий оценки качества образовательных услуг, оказываемых на различных онлайн-образовательных платформах. С этой целью можно предусмотреть внедрение механизмов общественного контроля за деятельностью данных исполнителей. Такой контроль будет осуществляться в рамках досудебного разрешения споров путем создания специальной независимой группы экспертов из специалистов различных областей. Данная группа по запросу потребителя в досудебном порядке на основании представленных скриншотов страниц онлайн-платформ, записи курсов будет оценивать соответствие услуг заявленному исполнителем при заключении договора с потребителем. Фактически такая деятельность будет являться общественной экспертизой услуг, решению которой должна быть придана обязательная сила для исполнителей.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «Собрание законодательства РФ». 2002.— № 46.— ст. 4532
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // «Собрание законодательства РФ». — 1996.— № 5.— ст. 410,
3. Закон РФ от 07.02.1992 N2300–1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей»//«Собрание законодательства РФ». — 1996.— № 3.— ст. 140,
4. Постановление Правительства РФ от 15.09.2020 № 1441 «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг» // «Собрание законодательства РФ». — 2020.— № 39.— ст. 6035
5. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.10.2023 по делу № 33–14622/2023 // СПС КонсультантПлюс. 2024
6. Бурашов Шоқан Уәлиханұлы, Тайторина Бинур Адамовна, Бекежанов Даурен Нуржанович «Права потребителей образовательных услуг в республике Казахстан: проблемы концептуализации и вопросы модернизации законодательства» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.

2022. № 2 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-potrebiteley-obrazovatelnyh-uslug-v-respublike-kazakhstan-problemy-kontseptualizatsii-i-voprosy-modernizatsii-zakonodatelstva> (дата обращения: 23.10.2024).

7. Маркс Юлия Алильевна Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-spetsifika-okazaniya-obrazovatelnyh-uslug-kak-obekta-grazhdanskih-pravootnosheniy> (дата обращения: 23.10.2024).
8. Нуждаева В. В. «Потребитель» и «слабая сторона» в обязательственном праве Российской Федерации: проблемы дифференциации // Гражданское право. 2024. № 1. С. 26–29.
9. Шевелева Н. А., Лаврикова М. Ю., Васильев И. А. Юридические онлайн-курсы: ожидания и возможности // Закон. 2018. № 5. С. 176–186.

Сложности в процедуре банкротства

Родионов Артем Дмитриевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

Институт банкротства играет ключевую роль в рыночной экономике и правовой системе, выполняя несколько важнейших функций, которые способствуют стабильности и развитию экономики, а также обеспечивают защиту прав и интересов участников хозяйственной деятельности. На сегодняшний день проблема эффективности процедур банкротства приобретает все большую актуальность. В статье рассмотрены некоторые существенные проблемы, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) как организаций, так и граждан.

Ключевые слова: банкротство, процедура, проблема, несостоятельность, арбитраж

Difficulties in bankruptcy procedure

The institution of bankruptcy plays a key role in the market economy and legal system, performing several important functions that contribute to the stability and development of the economy, and also ensure the protection of the rights and interests of participants in economic activity. Today, the problem of the effectiveness of bankruptcy procedures is becoming increasingly relevant. The article examines some significant problems that arise when considering cases of insolvency (bankruptcy) of both organizations and individuals.

Keywords: bankruptcy, procedure, problem, insolvency, arbitration

В условиях рыночной экономики неизбежны ситуации, когда предприятия оказываются неспособными выполнять свои обязательства перед кредиторами. Такие ситуации могут возникать по различным причинам, включая экономические кризисы, управленческие ошибки, снижение спроса на продукцию или услуги, а также изменение рыночных условий. Процедура банкротства предоставляет возможность законно и упорядоченно решить проблемы с долгами, что снижает уровень неопределенности в экономике. Это, в свою очередь, способствует оздоровлению бизнеса, позволяя компаниям, которые имеют потенциал для восстановления, пройти через реструктуризацию долгов и продолжить свою деятельность.

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который устанавливает основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирует порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур

банкротства, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов [1].

Понятие несостоятельности в Законе о банкротстве трактуется следующим образом: несостоятельность (банкротство) — признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2, с. 12].

К основным причинам банкротства относятся:

1. Отсутствие достаточных реабилитирующих процедур, позволяющих предприятию не терять свои активы и при этом восстановить платежеспособность.
2. Отсутствие прямых полномочий у кредиторов.
3. Редкое использование обеспечительных мер.
4. Отсутствие консультационных центров по поддержке предприятий, проходящих процедуру банкротства или находящихся на пути к ней.
5. Неэффективная методика предупреждения банкротства.

Кроме того, основная проблема заключается в том, что в законодательных положениях в сфере несостоятельности существуют значительные пробелы. Устранение этих пробелов позволит повысить эффективность процедур решения проблемы банкротства, что в конечном итоге положительно скажется на всей экономике страны [10, с. 31].

Институт банкротства обеспечивает баланс интересов между должниками и кредиторами, а также защищает права всех участников хозяйственной деятельности. В первую очередь, это важно для кредиторов, которые могут рассчитывать на справедливое распределение активов должника в случае его несостоятельности. Процедура банкротства позволяет избежать хаотичного взыскания долгов, которое могло бы привести к еще более серьезным экономическим последствиям. Для должников банкротство предоставляет возможность законно освободиться от непосильных долговых обязательств, что особенно важно в случае физических лиц.

Несмотря на несомненную важность и необходимость такого института как банкротство, недостатки и пробелы в законодательстве могут приводить к различным злоупотреблениям, затягиванию процедур, а также снижению эффективности взыскания долгов, что негативно сказывается на всех участниках экономических отношений [8, с. 583].

В последние годы в Закон о банкротстве внесены значительные изменения, направленные на упрощение процедур, повышение прозрачности и эффективности процесса банкротства. Однако, несмотря на положительные тенденции, на практике возникают многочисленные проблемы, связанные с его применением. Это касается как защиты прав кредиторов, так и интересов должников. Сложность процедур, длительность рассмотрения дел, а также возможность злоупотреблений со стороны участников процесса создают дополнительные риски для экономики и правовой системы [5, с. 38].

Например, сложность и длительность процедур банкротства часто становятся препятствием для эффективного разрешения споров между должниками и кредиторами. Процедуры банкротства в России часто затягиваются на годы, что приводит к значительным издержкам для всех участников процесса. Сложность процедур обусловлена многоуровневым характером законодательного регулирования, где каждая стадия — от наблюдения до конкурсного производства — требует множества судебных заседаний и решений. Это не только увеличивает временные затраты, но и снижает предсказуемость результатов, что подрывает доверие к институту банкротства в целом [3, с. 30].

Недостаточная защита прав кредиторов является другой ключевой проблемой в процедурах банкротства. Особенно это касается миноритарных кредиторов, которые оказываются в уязвимом положении по сравнению с крупными кредиторами. Законодательство о банкротстве, хотя и направлено на баланс интересов всех участ-

ников процесса, на практике часто ставит кредиторов в невыгодное положение, особенно в случаях преднамеренного или фиктивного банкротства. Существующая очередность удовлетворения требований кредиторов и сложность процедур оспаривания решений арбитражных управляющих часто ставят кредиторов в позицию ожидания без четкой уверенности в том, что их интересы будут защищены. В результате, кредиторы сталкиваются с высоким риском недополучения своих средств, что подрывает их доверие к системе банкротства и стимулирует недобросовестных должников к злоупотреблениям [7, с. 366].

Далее следует обратить внимание на недостатки нормативного регулирования отношений в сфере потребительского (личного) банкротства, которое предлагает законодатель. Дела о банкротстве граждан по подсудности переданы арбитражным судам. Однако у судей арбитражных судов сложилось определенное видение концепции банкротства на примере банкротства организаций. Именно поэтому могут возникнуть определенные трудности при рассмотрении банкротства граждан из-за принципиального отличия потребительского (личного) от коммерческого банкротства.

Помимо этого, для инициирования возбуждения процедуры банкротства в обязанности должника входит сбор большого числа доказательств, прежде всего для подтверждения действительно существующей возможности покрытия должником расходов, предназначенных на оплату не только труда финансового управляющего, но и его деятельность, направленную на реструктуризацию долгов и продажу имущества должника. При этом должник должен предоставить доказательства, посредством которых произошло бы подтверждение факта существования оснований достаточных, чтобы данное физическое лицо могло объявить себя банкротом [6, с. 130].

Также на пути банкротства должник может столкнуться с трудностью, а иногда и просто с невозможностью установления его реального кредитора в период обращения в суд, выяснения сведений о продаже его долга новым кредиторам, а также с вопросом, где и как взять подлинники необходимых документов.

Банкротство граждан не приобрело массового характера из-за дороговизны и нежелания арбитражных управляющих участвовать в нем за предусмотренное вознаграждение [4, с. 29].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующий закон требует введение упрощенной процедуры банкротства как минимум в отношении граждан, не имеющих имущества для реализации. Негативное влияние на протекание банкротства также оказывает зависимость гонорара финансового управляющего от количества и стоимости реализованного имущества гражданина (по закону 7%), что делает возможной такую ситуацию, в которой управляющий будет заинтересован не в защите интересов физического лица, а в его скорейшем банкротстве и продаже его имущества в целях получения вознаграждения.

Правильным станет решение об уменьшении оплаты, получаемой финансовым управляющим, от стоимости реализованного имущества. Данное положение должно привести к снижению желания управляющих быстро продать имущество при условии существования возможности восстановления платежеспособности должника. Также стоит сделать вывод, что необходимо фиксирование определенной суммы вознаграждения финансового управляющего не за каждую стадию в отдельности, а за всю процедуру банкротства. Так как банкротящийся гражданин, как правило, не имеет возможности оплачивать услуги управляющего в виде большой суммы в ежемесячном объеме. Из этого следует, что, единственное компромиссное решение данного вопроса, заключается в том, чтобы увеличить процентное вознаграждение финансового управляющего в зависимости от результатов процедуры банкротства.

Таким образом, банкротство оказывает весьма значительное влияние на деятельность всей экономики. Этот наиболее важный элемент рыночной экономики, обеспечивающий реализацию интересов собственников, кредиторов, государства, является стимулом для эффективной работы в организации и содействует вытеснению

неэффективных структур и увеличению конкуренции [9, с. 275].

Совершенствование законодательства о банкротстве в России является ключевым шагом для повышения его эффективности и создания более благоприятной правовой среды для бизнеса и кредиторов. С этой целью необходимо:

— внедрить более четкие временные рамки для каждой стадии процесса, а также разработать механизмы, позволяющие быстро и эффективно разрешать споры и принимать решения. В частности, внедрение концепции «быстрого банкротства», аналогичной практике в США, где существуют упрощенные процедуры для малых и средних предприятий;

— улучшить механизмы оценки и распределения имущества должника, а также усилить контроль за действиями арбитражных управляющих. Важно обеспечить справедливое и прозрачное удовлетворение требований кредиторов, особенно миноритарных, и минимизировать риски их недовольства. Например, через внедрение процедуры обязательного аудита и регулярного мониторинга деятельности арбитражных управляющих со стороны независимых органов контроля.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.
2. Абдокова Л. З., Довлетмурзаева М. А. Теоретические основы банкротства предприятия: сущность, признаки и последствия / Л. З. Абдокова, М. А. Довлетмурзаева // Вестник Академии знаний.— 2021.— № 2(43).— С. 12–16.
3. Архипова, А. О. Понятие и виды процедур несостоятельности (банкротства) / А. О. Архипова // *Colloquium-journal*.— 2020.— № 23(75).— С. 39–41.
4. Балакина, Л. Х. Актуальные проблемы по процедуре банкротства физических лиц / Л. Х. Балакина // Цели и пути устойчивого экономического развития: Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 07 мая 2021 года.— Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021.— С. 29–33.
5. Брежнева О. В., Брежнев Е. А. Проблемы и пути решения банкротства в России / О. В. Брежнева, Е. А. Брежнев // Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона: Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х томах, Донецк, 10–11 ноября 2022 года / под общей редакцией Е. Г. Кошелевой. Том 1.— Донецк: Донецкий национальный университет, 2022.— С. 37–39.
6. Брежнева О. В., Сергеева Д. А. Проблема банкротства в России и пути ее решения / О. В. Брежнева, Д. А. Сергеева // Мир науки и мысли.— 2023.— № 1.— С. 130–133.
7. Ладная, Е. В. Некоторые проблемы, возникающие при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве) / Е. В. Ладная // Синергия Наук.— 2020.— № 46.— С. 366–374.
8. Максимова В. М. Проблемы банкротства в России и пути их решения // Экономическая безопасность: проблемы, перспективы, тенденции развития: Материалы V Международной научно-практической конференции, Пермь, 5 декабря 2018 г. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2019. С. 581–585.
9. Михеева, Е. В. Проблема банкротства в современных реалиях. Причины возникновения банкротства / Е. В. Михеева // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 8-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 4-х томах, Курск, 19–20 января 2023 года / Под редакцией В. М. Кузьминой. Том 2.— Курск: Юго-Западный государственный университет, 2023.— С. 274–278.
10. Шамшудинова, Э. А. Проблемы эффективности процедур банкротства / Э. А. Шамшудинова // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXI Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2021 года.— Пенза: Наука и просвещение, 2021.— С. 30–32.

Конституционные обязанности родителей как гарантия защиты детства в РФ

Румянцева Светлана Леонидовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Статья посвящена анализу правового содержания конституционных обязанностей родителей как гарантии защиты детства в РФ, анализу развития конституционных обязанностей родителей в законодательстве РФ.

Ключевые слова: *детство, права детей, обязанности родителей, конституционные обязанности родителей, защита детства в РФ.*

Constitutional duties of parents as a guarantee protection of childhood in the Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the legal content of the constitutional duties of parents as a guarantee of child protection in the Russian Federation, the analysis of the development of the constitutional duties of parents in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: *childhood, children's rights, parental responsibilities, constitutional responsibilities of parents, protection of childhood in the Russian Federation.*

Правовые гарантии и принципы защиты детства находят регулирование в отечественном законодательстве в нормативных актах различного уровня, в том числе и на уровне конституционного регулирования: «в России (как и во многих государствах) и на уровне Конституции, и на законодательном уровне уделено внимание различным социальным правам, защите материнства, детства, различным пособиям и т.д. ...» [6, с. 12].

Изменения в Конституции РФ в 2020 г. включали в себя законодательное формулирование одного из основных направлений государственной политики России, так в соответствии с ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ: «Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения».

Формализацию государственной политики о защите детства положительно восприняли в научном сообществе, например, данную норму закона Е. Г. Азарова характеризует в качестве «знаменательной» [4, с. 106], а Е. С. Басова пишет: «отражением внутренней политики в стране, служат поправки к Конституции РФ. Именно они несут стратегический характер по вопросам социального и демографического развития в части семейных правовых отношений» [5, с. 12]. Соответственно, возможно говорить о необходимости анализа актуальной совокупности конституционных норм, посвященных вопросам гарантиям защиты детства как нормативного базиса реализации государственной политики по изучаемому вопросу.

В соответствии с ч. 2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Данная формулировка гарантирует как охранительный характер нормативного регулирования, гарантируя защиту прав родителей в сфере реализации заботы о детях и их воспитания, так и императивное возложение на родителей обязанности осуществлять заботу и воспитания детей. Совокупность прав и обязанностей родителей построена на принципе равенства, так «в силу равноправия обоих родителей в отношении ребенка несение обязанностей является бременем матери и отца вне зависимости от семейного положения (регистрации брака) при условии наличия сведений об отцовстве. Такое утверждение исходит из положений Семейного кодекса о происхождении ребенка, согласно которым права и обязанности родителей возникают с момента рождения ребенка у лиц, состоящих в браке либо не состоящих, но заранее, до рождения ребенка, определивших его статус путем подачи заявления в орган записи актов гражданского состояния об определении отцовства» [3, с. 157].

А. М. Рабец приходит к выводам, что анализ конкретных положений Конституции РФ в той последовательности, в какой они размещены в тексте данного документа, позволяет утверждать, что с учетом конституционных поправок в системе правового регулирования семейных отношений непосредственно действуют следующие конституционные принципы:

1. Принцип государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 2 ст. 7).
2. Принцип равенства всех граждан в семейных отношениях независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убе-

ждения, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (ч. 2 ст. 19).

3. Принцип запрета любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19).

4. Принцип равенства прав и свобод мужчин и женщин и равенства возможностей для их реализации (ч. 3 ст. 19).

5. Принцип государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства (ч. 1 ст. 38, п. «ж.1» ст. 72).

6. Принцип приоритета и равенства прав и обязанностей родителей по обеспечению воспитания и образования детей, заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38, ч. 4 ст. 43, п. «ж.1» ст. 72).

7. Принцип приоритетности детствосбережения в государственной политике (ч. 4 ст. 67.1).

8. Принцип приоритета семейного воспитания детей (ч. 4 ст. 67.1).

9. Принцип защиты брака как союза мужчины и женщины (п. «ж.1» ст. 72) [7, с. 10].

В свою очередь, анализ норм Конституции РФ позволяет выделить следующую совокупность конституционных прав и обязанностей связанных как с личностью родителей, так и с статусом родителя:

Конституционные права родителей в контексте защиты детства:

1. На защиту материнства, отцовства и детства. На поддержку и защиту семьи.

2. На заботу о детях.

3. На воспитание детей.

4. На социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности, потери кормильца для воспитания детей.

5. На социальную пенсию и детские пособия.

6. На общедоступное дошкольное образование для ребенка.

7. На общедоступное и бесплатное основное общее и среднее профессиональное образование для родителя и ребенка.

8. На конкурсной основе получить бесплатное высшее образование для ребенка.

9. На участие с ребенком в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.

10. На личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени.

11. На неприкосновенность частной жизни.

12. На неприкосновенность жилища.

13. На пользование родным языком.

14. На выбор языка общения, воспитания и творчества.

Конституционные обязанности родителей в контексте защиты детства:

1. Заботиться о детях.

2. Воспитывать детей.

3. Обеспечить получение ребенком обязательного основного общего образования.

4. Соблюдать права ребенка.

5. Не подвергать насилию, жестокому обращению или наказанию.

6. Соблюдать семейную тайну.

А.М. Рабец соотносит конституционные принципы с регулированием семейных отношений в рамках специализированного нормативного акта — Семейного кодекса РФ: «Конституционные принципы, действующие в семейном праве РФ, в большей своей части изложены в ст. 1 СК РФ [2], однако некоторые из них размещены в разделах и главах, регулирующих конкретные семейные отношения, к примеру, принципы приоритета и равенства прав и обязанностей родителей по обеспечению воспитания и образования детей, заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях (ч. 2, 3 ст. 38, ч. 4 ст. 43, п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) изложены в главе 12 СК РФ» [8, с. 19].

Соответственно, возможно говорить о построении отечественного законодательства в контексте конституционных обязанностей родителей бланкетным образом: Конституция РФ содержит формулирование государственной политики с целью построения российского общества с реальной системой гарантий прав защиты детства, и совокупность прав и обязанностей родителей, совокупно содержащих как общие принципы, цели и задачи регулирования общественных отношений в сфере воспитания детей, так и совокупный ряд прав социального и материального характера, находящихся бланкетное развитие в федеральном, региональном законодательстве, подзаконных актах.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Андрейцева, Е. А. Законодательное регулирование прав и обязанностей родителей / Е. А. Андрейцева. // Молодой ученый. — 2022. — № 4 (399). — С. 157–159.
4. Азарова, Е. Г. Дети как приоритет государственного регулирования социального обеспечения / Е. Г. Азарова // Журнал российского права. — 2021. — № 5. — С. 106–119.

5. Басова Е. С. Конституционные новеллы о правах и обязанностях родителей в РФ / Е. С. Басова // Океанский межджмент. — 2020. — № 2 (7). — С. 9–12.
6. Болдырев, О. Ю. Социальное государство: как приблизить реальность к конституционному принципу / О. Ю. Болдырев // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 2. — С. 11–16.
7. Рабец, А. М. Конституционные принципы семейного права Российской Федерации / А. М. Рабец // Семейное и жилищное право. — 2023. — № 4. — С. 9–11.
8. Рабец, А. М. Принцип государственной охраны семьи, материнства, отцовства и детства в системе конституционного регулирования семейных отношений / А. М. Рабец // Семейное и жилищное право. — 2024. — № 1. — С. 18–21.

Материнство и детство: государственная защита института семьи

Румянцева Светлана Леонидовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет

Статья посвящена анализу совокупности норм права, направленных на государственную защиту материнства и детства как основу института семьи.

Ключевые слова: материнство, обязанности родителей, конституционные обязанности родителей, защита детства в РФ, государственная защита института семьи.

Motherhood and childhood: state protection institution family

The article is devoted to the analysis of a set of legal norms aimed at state protection of motherhood and childhood as the basis of the institution of the family.

Keywords: motherhood, duties of parents, constitutional duties of parents, protection of childhood in the Russian Federation, state protection of the institution of the family.

Статья 38 Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г., с поправками 2020 г. гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей» [1].

В свою очередь, А. Л. Санташов, Н. Ю. Скрипченко общают шире нормы Конституции РФ: «Установив на уровне Основного Закона семью, материнство и детство в числе объектов государственной защиты (ч. 1 ст. 38) и провозгласив интересы детей в качестве важнейшего приоритета национальной политики (ч. 4 ст. 67.1), отечественный законодатель отнес обязанность родителей и детей о взаимной заботе к конституционным обязанностям (ч. 2 и 3 ст. 38) ...» [3]. Как мы видим, в научной литературе происходит соотнесения национальной политики в отношении детей, и деятельности по охране и защите прав детства, формулирования ряда конституционных обязанностей прав и родителей, как неразрывной совокупности системы норм.

В свою очередь ценность материнства и детства можно формулировать исходя из демографических, стратегических задач современного российского государства, так В. А. Мун приходит к следующим выводам: «Особая государственная защита таких ценностей как материнство

и детство обусловлена тем, что данный институт является гарантом непрерывной смены поколений, а также условием сохранения и развития многонационального народа России. Проблемы государственно-правовой охраны материнства и детства остаются актуальными во все времена» [4, с. 3].

Помимо закрепленных в Конституции прав и обязанностей родителей и детей, существует совокупность источников направленных на защиту материнства и детства: Семейный кодекс РФ [2], распоряжение Президента РФ от 29 января 1992 г. № 41-рп «О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации» [5], Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [10], Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [6], Федеральный закон РФ от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [7], Федеральный закон РФ от 27 декабря 2018 г. № 501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» [8], Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана ос-

новых мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» [9] и другие.

Таким образом, в Российской Федерации существует система норм права, направленная на регулирование защиты материнства и детства: базовые принципы и государственная политика закреплены на уровне Конституции РФ, блок норм закреплён к кодифицированному акте — Семейном кодексе РФ и законах РФ, регулирующих более узкие общественные отношения (например, связанные с материальной поддержкой материнства и детства), совокупности подзаконных нормативных актов, направленных на реализацию и дополнения законов РФ в рассматриваемой сфере.

Говоря о практических вопросах защиты материнства и детства возможно выделить практические способы защиты материнства и детства, посредством анализа совокупности законов и подзаконных нормативных актов, озвученных выше — одной из основных задач государства в этой сфере является создание условий, способствующих укреплению семьи и повышению её роли в обществе, материальной поддержки семьи, создания системы норм права, исходя из политики защиты семьи, материнства и детства. Для этого разрабатываются и реализуются различные программы и проекты, направленные на поддержку семей с детьми.

Основные направления государственной политики в области защиты материнства и детства:

— Материальная поддержка семей с детьми. Государство предоставляет различные виды пособий и выплат, направленных на поддержку семей с детьми. Это могут быть единовременные пособия при рождении ребёнка, ежемесячные пособия на детей, материнский (семейный) капитал и другие виды помощи.

— Охрана здоровья матери и ребёнка. Государство обеспечивает доступность и качество медицинской помощи для женщин в период беременности и родов, а также для детей всех возрастов. Это включает в себя развитие сети перинатальных центров, детских поликлиник и больниц, а также обеспечение доступности ка-

чественных лекарственных препаратов и медицинских изделий.

— Развитие системы образования. Государство обеспечивает доступность и качество образования для детей всех возрастов. Это включает в себя развитие сети дошкольных учреждений, школ и других образовательных организаций, а также обеспечение доступности качественного образования для всех детей.

— Социальная защита семей с детьми. Государство обеспечивает социальную защиту семей с детьми, включая предоставление различных видов социальных услуг, таких как услуги по уходу за детьми, услуги по реабилитации детей-инвалидов и другие виды социальной помощи.

— Поддержка многодетных семей. Государство оказывает поддержку многодетным семьям, включая предоставление различных видов льгот и компенсаций.

— Профилактика семейного неблагополучия. Государство принимает меры по профилактике семейного неблагополучия, включая развитие системы служб социальной помощи семьям и детям.

— Поддержка молодых семей. Государство оказывает поддержку молодым семьям, включая предоставление различных видов льгот и субсидий.

— Развитие системы поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государство обеспечивает доступность и качество услуг по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи.

Таким образом, государственная политика в области защиты материнства и детства направлена на создание благоприятных условий для рождения и воспитания детей, а также на поддержку семей с детьми. Это способствует укреплению института семьи и повышению её роли в обществе, соответственно Российскую Федерацию возможно охарактеризовать как прогрессивное социальное государство, обладающее развитой системой норм, образующих комплексное регулирование защиты материнства и детства, как основы института семьи в РФ.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.1996. — № 1. — Ст. 16.
3. Санташов, А.Л., Скрипченко, Н.Ю. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis? М.: Юрлитинформ, 2022. С. 196.
4. Мун, В. А. Государственно-правовая охрана материнства и детства в России в середине XIX — начале XX вв. / В. А. Мун: ... дисс.к.ю.н. — Саратов. — 2020. — 262 с.
5. О Координационном комитете по вопросам семьи, материнства и детства при Президенте Российской Федерации: Распоряжение Президента РФ от 29.01.1992 № 41-рп // Ведомости СНД и ВС РФ. — 06.02.1992. — № 6. — Ст. 295.
6. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 01.01.2007. — № 1 (1 ч.). — Ст. 19.

7. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: Федеральный закон от 29.12.2006 N255-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // Собрание законодательства РФ.— 01.01.2007.— № 1 (1 ч.).— Ст. 18.
8. Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2018 № 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ.— 31.12.2018.— № 53 (часть I).— Ст. 8427.
9. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р (ред. от 27.10.2023) // Собрание законодательства РФ.— 01.02.2021.— № 5.— Ст. 914.
10. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ.— 22.05.1995. № 21. Ст. 1929.

Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации

Санчат-оол Инна Владиславовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Леоненко Наталья Терентьевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье исследуется механизм обеспечения единого правового пространства — актуальное направление деятельности современного российского государства. Отмечены вопросы разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, как эффективный фактор формирования и функционирования единства правового пространства.

Ключевые слова: единое правовое пространство, региональное правотворчество, обеспечение единства.

Одна из важнейших задач государства — создание единого правового пространства на территории всей Российской Федерации. Стоит отметить, что единство правового пространства заключается не в одинаковом регулировании тех или иных общественных отношений в разных субъектах Российской Федерации, а в строгом и полном соблюдении основополагающих актов и норм, на основании которых существует и действует наше государство, то есть в соблюдении Конституции Российской Федерации и федерального законодательства [1]. Правовое пространство образуется, как минимум на двух уровнях власти — на уровне государственной власти и власти местного уровня. При том, что эти два уровня власти независимы друг от друга, правовые акты, которые продуцируются на каждом из них, должны обеспечивать единое унифицированное правоприменение, в чем и состоит концепция единого правового пространства [2; с. 98].

Однако проблема единого правового пространства проявляется в обеспечении качества регионального правотворчества. Одной из сущностных особенностей субъектов в составе федерации является право на создание собственного законодательства в установленных пределах регионального и совместного ведения, определенных Конституцией РФ. Сложность регионального нормотворчества также определяется необходимостью соблюдения пределов, очерченных федеральным законодателем. Именно несоответствие федеральному законодательству является наиболее частой причиной признания

недействительным того или иного регионального правового акта.

Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами закреплено в статьях 11 (часть 3), 71–73 и 76 Конституции РФ. В зависимости от того, в чьем ведении находятся те или иные вопросы, они разделяются на находящиеся в исключительно федеральном ведении (ст. 71 Конституции), в совместном ведении (ст. 72 Конституции) и исключительном ведении субъектов (ст. 73 Конституции).

Определение принципов, лежащих в основе разграничения предметов ведения между федерацией и ее субъектами, является крайне важным вопросом для формирования единого правового пространства в стране. Очевидно, что решение наиболее важных политических и социально-экономических вопросов отнесено или к исключительно федеральной компетенции или же к совместному ведению. Решение тех вопросов, которые целесообразно производить с учетом региональных особенностей и которые невозможно произвести единообразно для всех столь различных субъектов Федерации, отнесено к предметам совместной компетенции субъектов и Федерации.

Так, норма ст. 73 Конституции построена по принципу расширительного толкования — вне предметов исключительного ведения Федерации и совместного ведения субъекты совершенно свободны в правотворчестве. Такая формулировка расширительной компетенции субъектов Федерации в правотворчестве создает прямую

угрозу формированию единого правового пространства в стране, поскольку принцип «разрешено все, что прямо не запрещено» способствует возможности произвольного действия за ограничениями, прямо установленными законом. Однако, если проанализировать то, что входит в исключительную федеральную компетенцию или в предметы совместного ведения, то становится ясно, что у нормотворчества субъектов крайне ограничены пределы тех вопросов, которые действительно имеют значение.

Исключительные полномочия Федерации можно представить в более укрупненной классификации по следующим группам:

1) административно-политические вопросы, включающие государственное строительство, защиту прав и свобод, внешнюю политику, оборону и охрану границ, создание правоохранительных органов и правовой системы;

2) вопросы регулирования экономики, внешнеэкономической деятельности, социального развития;

3) вопросы метеорологии, статистической отчетности и др.;

4) государственные награды и почетные звания.

Соотношение укрупненных категорий со ст. 71 Конституции РФ приведено в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение групп предметов ведения и полномочий со ст. 71 Конституции РФ

№	Группы исключительных предметов ведения и полномочий органов государственной власти РФ	Пункты статьи 71 Конституции РФ
1	Административно-политические вопросы, включающие государственное строительство, защиту прав и свобод, внешнюю политику, оборону и охрану границ, создание правоохранительных органов и правовой системы	«а», «б», «в», «г», «к», «м», «н», «о», «п», «с», т
2	Регулирование экономики и социального развития	«д», «е», «ж», «з», «и», «л»
3	Внешняя политика и внешнеэкономическая деятельность	«р»
4	Государственные награды и почетные звания	«с»

Анализ приведенной классификации совместной компетенции позволяет сделать вывод, что субъекты Федерации вправе участвовать при принятии правовых актов по таким вопросам, в которых могут наблюдаться региональные различия — это пользование природными ресурсами; деление собственности на федеральную и субъектов; вопросы природоохранного характера; сохранение исторических и культурных памятников; культурологические вопросы и т.д.

Итак, подводя итоги исследованию формирования единого правового пространства в условиях разделения полномочий между федеральным центром и регионами, можно сделать следующие выводы.

Основной закон страны в ст.ст. 71–73 закрепляет принцип разделения компетенций между федеральным центром и регионами, причем избран расширительный принцип свободы правотворчества регионов во всем, кроме прямо запрещенного федеральной компетенцией или ограниченной пределами совместного ведения. Такой принцип не способствует формированию единого право-

вого пространства, поскольку позволяет регионам принимать правовые акты, отличающиеся друг от друга. Однако, эта угроза нивелируется тем, что в предметы исключительного и совместного ведения отнесены почти все важнейшие вопросы государственного строительства, экономики, социального минимума и иные вопросы, которые важны для организации жизни на определенной территории. То есть де-юре у регионов есть ограниченная исчерпывающим перечнем возможность нормотворчества, но де-факто это правило не препятствует образованию единого правового пространства по действительно важным вопросам [3; с. 296].

Таким образом, единство правового пространства представляет собой один из неотъемлемых принципов правового государства, которым Россия провозглашена в соответствии с Конституцией. Единство правового пространства обозначает унификацию правовых норм вне зависимости от их источника — уровня государственной власти или уровня местной власти. Единство правового пространства закреплена рядом норм Основного закона.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Асанова А. Ш. Понятие и сущность единства правового пространства в Российской Федерации // Научные исследования. — 2016. — № 2. — С. 98.
3. Теория государства и права / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — М.: Статут, 2016. — С. 296.

Криминологическая характеристика преступлений террористической направленности

Сахаров Цыдендамба Батунович, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье представлена краткая криминологическая характеристика преступлений террористической направленности. Автор проанализировал динамику указанных преступлений на основании статистических данные таких деяний, как террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к терроризму или его оправдание (ст. 205.2 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), создание незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК РФ).

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, противодействие терроризму.

В текущий период общественного развития наблюдается увеличение числа преступлений, угрожающих безопасности общества. Особенно часто фиксируются акты, связанные с терроризмом. Эти выводы основаны на аналитических материалах, которые были представлены главным информационно-аналитическим центром МВД России.

Так, согласно статистическим данным, в 2019 году было зарегистрировано 1806 преступлений террористического характера (+7,6%); в 2020 году — 2342 преступления (+29,7%); в 2021 году — 2136 преступлений (-8,8%); в 2022 году — 2233 преступления (+4,5%); в 2023 году — 2382 преступления (+6,7%) [3, с. 1].

Изучая указанные показатели, можно констатировать, что доля этих преступлений в общем количестве остается относительно небольшой. В то же время такие деяния представляют серьезную угрозу для общества и вызывают повышенное внимание. Их опасность определяется не только числом случаев, но и важностью тех объектов, на которые они нацелены, а также серьезностью последствий. Хотя анализируемая категория преступлений является одной из наименее распространенных, официальные данные Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации свидетельствуют о постоянном увеличении числа осужденных по террористическим статьям.

Итак, в соответствии с российским уголовным законодательством к террористическому относится деяния: террористический акт (ст. 205 УК РФ), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к терроризму или его оправдание (ст. 205.2 УК РФ), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ), создание незаконных вооруженных формирований (ст. 208 УК РФ).

По ст. 205 УК РФ осужден: в 2019 году — 9 чел. (ч. 1), 12 чел. (ч. 2), 2 чел. (ч. 3); в 2020 году — 3 чел. (ч. 1), 11 чел. (ч. 2), 0 чел. (ч. 3); в 2021 году — 5 чел. (ч. 1), 17 чел. (ч. 2), 12 чел. (ч. 3); в 2022 году — 4 чел. (ч. 1), 8 чел. (ч. 2), 2 чел. (ч. 3); в 2023 году — 19 чел. (ч. 1), 19 чел. (ч. 2), 5 чел. (ч. 3).

По ст. 205.1 УК РФ было осуждено: в 2019 году — 49 чел. (ч. 1), 24 чел. (ч. 1.1), 0 чел. (ч. 2), 3 чел. (ч. 3); 2 чел. (ч. 4);

в 2020 году — 63 чел. (ч. 1), 56 чел. (ч. 1.1), 0 чел. (ч. 2), 2 чел. (ч. 3); 4 чел. (ч. 4); в 2021 году — 50 чел. (ч. 1), 64 чел. (ч. 1.1), 0 чел. (ч. 2), 1 чел. (ч. 3); 6 чел. (ч. 4); в 2022 году — 38 чел. (ч. 1), 126 чел. (ч. 1.1), 0 чел. (ч. 3); 9 чел. (ч. 4); в 2023 году — 24 чел. (ч. 1), 117 чел. (ч. 1.1), 0 чел. (ч. 2); 0 чел. (ч. 3); 11 чел. (ч. 4).

По ст. 205.2 УК РФ было осуждено: в 2019 году — 46 чел. (ч. 1), 57 чел. (ч. 2); в 2020 году — 36 чел. (ч. 1), 111 чел. (ч. 2); в 2021 году — 29 чел. (ч. 1), 170 чел. (ч. 2); в 2022 году — 41 чел. (ч. 1), 233 чел. (ч. 2); в 2023 году — 24 чел. (ч. 1), 257 чел. (ч. 2).

По ст. 205.4 УК РФ было осуждено: в 2019 году — 1 чел. (ч. 1), 1 чел. (ч. 2); в 2020 году — 5 чел. (ч. 1), 8 чел. (ч. 2); в 2021 году — 19 чел. (ч. 1), 11 чел. (ч. 2); в 2022 году — 11 чел. (ч. 1), 7 чел. (ч. 2); в 2023 году — 23 чел. (ч. 1), 14 чел. (ч. 2).

По ст. 205.5 УК РФ было осуждено: в 2019 году — 13 чел. (ч. 1), 102 чел. (ч. 2); в 2020 году — 24 чел. (ч. 1), 69 чел. (ч. 2); в 2021 году — 5 чел. (ч. 1), 48 чел. (ч. 2); в 2022 году — 11 чел. (ч. 1), 60 чел. (ч. 2); в 2023 году — 23 чел. (ч. 1), 113 чел. (ч. 2).

По ст. 208 УК РФ было осуждено: в 2019 году — 3 чел. (ч. 1), 103 чел. (ч. 2); в 2020 году — 6 чел. (ч. 1), 40 чел. (ч. 2); в 2021 году — 14 чел. (ч. 1), 45 чел. (ч. 2); в 2022 году — 6 чел. (ч. 1), 65 чел. (ч. 2); в 2023 году — 3 чел. (ч. 1), 52 чел. (ч. 2); 1 чел. (ч. 3) [2, с. 1].

Знание базовых детерминант преступлений террористической направленности позволит наиболее эффективно выстроить работу по противодействию террористическим организациям, грамотно приложить усилия по противодействию, предупреждению терроризму. Во многом результаты данной деятельности раскрывают реальный профилактический характер работы правоохранительных органов, это знание дает возможность своевременно устранить условия и причины, а возможно и предотвратить совершение преступления на ранней стадии. Таким образом, криминологическая характеристика террористических преступлений имеет немалое значение при их изучении, в том числе, для целей их предупреждения.

Способствовать совершению преступлений террористического характера может множество факторов, ко-

торые видится возможным объединить в две группы — внутренние и внешние.

К внутренним возможно отнести:

— социально-экономические: экономический кризис, увеличение разрыва в уровне доходов среди населения; падение уровня жизни, безработица и возникающее в связи с этим обостренное чувство незащищенности, несправедливости у значительного числа граждан, потеря моральных и духовно-нравственных ориентиров личности;

— политические: правовой нигилизм, разочарование в реформах, утрата доверия к власти, отсутствие надежды на позитивные изменения, несоответствие между конституционными демократическими принципами и реальным положением дел в жизни, наличие коррупции, организованной преступности вкупе с не всегда достаточными мерами по противодействию им;

— религиозные и национально-этнические: межконфессиональные, межэтнические противоречия, недостаток религиозной толерантности, нормализация насилия в религиозном контексте, межнациональная нетерпимость и другие [4, с. 129].

Среди внешних факторов, способствующих распространению преступлений террористической направленности, следует выделить: стремление международных террористических организаций к расширению своей деятельности на территории России, нарушения в сфере миграции в части соблюдения требований миграционного законодательства и, как следствие, создание благоприятных условий для пересечения границы потенциальными террористами и их пособниками, кроме того, для участия граждан РФ в деятельности незаконных вооруженных формирований за пределами страны; развитие

рынков сбыта нелегального оружия на территории граничащих с нами государств.

Разработка действенных мер невозможна без глубокого понимания личности террориста. Исследования показывают, что большинство террористов — это молодые мужчины (до 25 лет) или мужчины зрелого возраста (от 30 до 50 лет), зачастую с низким уровнем образования (только 54,3% имеют среднее образование), примерно 70% из них не имеют постоянного заработка. Среди них довольно много бывших спортсменов и военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, связанных с межнациональными конфликтами [5, с. 791].

Личности террориста присущи черты насильственного преступника с эгоистическим превалированием собственного значения, с пренебрежением к другим людям, их правам и законным интересам. Мотивами их поведения служит корысть, месть, несогласие с политическими решениями, общепризнанными духовными установлениями общества.

В последние два года фиксируется увеличение числа преступлений террористической направленности: в 2022 году — на 4,5%, в 2023 году — на 6,7%. Кроме того, за первое полугодие 2024 года зарегистрировано 1651 преступление террористического характера, что составляет около 69% от всего числа преступлений аналогичного характера за 2023 год, что безусловно указывает на сложную оперативную ситуацию.

Основная возрастная категория террористов составляет 25–40 лет. Можно выделить несколько ключевых групп среди террористов: 1) так называемые рядовые террористы и исполнители, включая террористов-смертников; 2) организаторы, идеологи и заказчики террористических актов.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019–2023 г.г. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам» // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (03 августа 2024).
3. Состояние преступности в России за 2019–2023 г.г. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2019–2023 г.г. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (19 июня 2024).
4. Улезько С. И. Криминологическая характеристика преступности террористического характера // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. — № 1. — С. 128–132.
5. Фимушкина А. А. Криминологическая характеристика терроризма в современной России // Аллея науки. — 2021. — № 11. — С. 788–793.

Соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг

Святенко Владислав Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Незнамова Алла Андреевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой
Академия труда и социальных отношений (г. Москва)

В данной статье рассматривается соотношение договора подряда и договора возмездного оказания услуг в контексте гражданского законодательства. Актуальность темы обусловлена распространенностью этих видов договоров в практике хозяйственных отношений и необходимостью их четкого разграничения. В статье анализируются ключевые характеристики каждого из договоров, предусмотренные Гражданским кодексом. Особое внимание уделяется различиям в предметах договоров и особенностях исполнения обязательств. Кроме того, рассматриваются проблемы правоприменения и судебной практики, возникающие в результате неопределенности в классификации данных договоров.

Ключевые слова: обязательства, договорные отношения, правоприменение, подряд, возмездное оказание услуг.

Договор подряда и договор возмездного оказания услуг в наше время являются достаточно проблематичными соглашениями с позиции правового регулирования как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя. Данные виды обязательств имеют как много сходств, так и различий, но, несмотря на это, возникает достаточное количество ошибок при невнимательном заключении договоров.

Заключение договора достигается путем согласия по всем ключевым условиям. По договору подряда в качестве таких выступают предмет соглашения между двумя сторонами, срок, в течение которого будут выполнены все позиции, указанные в договоре, а по договору возмездного оказания услуг достаточно определить условия, соответствующие определенному виду услуги.

37 глава ГК РФ определяет правовую структуру договора подряда, а также договора возмездного оказания услуг, но при этом данным обязательствам присущи различия.

Оба договора имеют одинаковый субъектный состав — заказчик и исполнитель, но разный предмет — о вещественный результат работы и процесс оказания услуг. В случае заключения договора подряда на деятельность, которая не имеет материального результата работы (услуги по ремонту и обслуживанию бытовой техники), такое соглашение может быть переключено как договор возмездного оказания услуг. В этом случае заказчик не сможет отказаться от оплаты работы исполнителя, так как п. 1 ст. 779 гл. 39 ГК РФ не содержит в себе норму о необходимости предоставления о вещественного результата.

При выполнении обязательств по договору возмездного оказания услуг исполнителю необходимо произвести указанные в соглашении услуги лично в соответствии с п. 1 ст. 780, гл. 39 ГК РФ а при выполнении условий договора подряда исполнителю разрешается привлекать третьих лиц (п. 1, ст. 706 ГК РФ). В первом случае разрешается привлекать третьих лиц для выполнения услуг в случае, если это разрешено в договоре, а во втором — если не указано, кем конкретно должна выполняться работа

Сравнивая данные обязательства, можно сделать вывод, что заказчик не будет иметь права отказаться от оплаты только по договору подряда, в случае, если его не

будет устраивать то, кем именно была сделана работа, поскольку только в этом обязательстве может предусматриваться условие о количестве субподрядчиков, привлеченных к выполнению деятельности, в отличие от договора возмездного оказания услуг, где условие о количестве лиц, привлеченных к оказанию услуг, должно быть прописано в договоре.

Результат выполнения условий договора должен быть передан заказчику вместе с подтверждающим документом в соответствии со ст. 720 ГК РФ. Так, постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.04.18 № Ф10–551/2018 определяет, что в случае непредоставления подтверждающего документа о выполненных работах подрядчик лишается права оплаты его труда. В свою очередь договор возмездного оказания услуг не подразумевает оформления бумаги, подтверждающей результат оказанных услуг, в соответствии с постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.18 № Ф10–1299/2018. Но в случае, если в договоре указана необходимость предоставления акта о приеме оказанных услуг, то, в соответствии с постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.18 № Ф02–3133/2018, у исполнителя возникает обязанность предоставить его заказчику.

В обоих обязательствах заказчику необходимо оплачивать услуги исполнителя в зависимости от качества произведенных работ или услуг. Так, при осуществлении исполнителем деятельности по данным обязательствам, в которых не указано, что качество работы должно соответствовать определенным стандартам (п. 1. ст. 721), заказчик не вправе, ссылаясь на п. 3 ст. 723 ГК РФ, отказываться от оплаты произведенных работ.

В соответствии со п. 1 ст. 310 односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается, но для договора возмездного оказания услуг установлена одна норма, которая отражается в ст. 782 ГК РФ, распространяющаяся как на исполнителя, так и на заказчика. Каждая из сторон в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения условий данного договора только при оплате понесенных убытков второй стороной. В свою очередь, для сторон договора подряда односторонний отказ регулируется

ется несколькими нормами. По общему правилу, в соответствии с п. 1 ст. 450.1 ГК РФ право на односторонний отказ исполнения договора может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора. Так, заказчик в соответствии со п. 1 ст. 717 ГК РФ имеет право отказаться от исполнения договора, оплатив часть выполненной подрядчиком работы, а подрядчик имеет право отказаться только в случае, если заказчик нарушит свои обязанности по договору подряда, не отреагировав на предупреждение исполнителя о плохом качестве материалов или оборудования, не предоставив необходимые средства для выполнения работы, тем самым препятствуя реализации обязательств исполнителем (п. 1 ст. 716, п. 1 ст. 719 ГК РФ).

Цена работ или услуг, которая указывается при оформлении договоров, не является ключевым условием обязательств. Так, составление договора без указания данного критерия, не влечет за собой недействительность сделки. В этом случае заказчик будет обязан оплатить такую сумму за выполненную работу или оказанную услугу исполнителем, которая соответствующе оценивается за осуществление идентичной деятельности (п. 1 ст. 709, п. 3 ст. 424, ГК РФ, п. 54 постановления Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.96).

Важно подчеркнуть такое понятие как НДС. Без его включения в договор у исполнителя появится право взыскать налог выше цены договора (п. 15 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда,

утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51).

Подводя итог сравнительно-правовому анализу данных обязательств необходимо подчеркнуть, что главной ошибкой при заключении любого из вышеперечисленных договоров в первую очередь является невнимательность и плохая юридическая грамотность сторон, которая выражается в некорректном согласовании предмета сделки, сроков, цены, количества лиц, принимающих участие в осуществлении деятельности, возможности одностороннего отказа и т.д. Также, для уменьшения проблемных моментов в оформлении гражданско-правовых сделок, нужно более детально разграничить договор подряда и возмездного оказания услуг в гражданском кодексе. Например, в п. 1 ст. 702 ГК РФ говорится о результате работы без конкретизации того, что она должна иметь материальный характер, в отличие от п. 1 ст. 779 ГК РФ, где определяется суть понятия «услуга». Так, при проведении работ по ремонту бытовой техники, отсутствует конкретный результат в виде новой вещи, поскольку данная деятельность подразумевает под собой больше процессуальный характер работ, а не создание нового объекта, а взаимоотношение сторон больше напоминает предоставление услуг, нежели выполнение производственных или строительных работ. Поэтому, исходя из вышесказанного, предлагаем ввести конкретизацию в п. 1 ст. 702 ГК РФ, указав, что результат работы должен иметь овеществленный характер, а именно новый объект.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (Федеральный Закон N51-ФЗ от 30.11.1994).
2. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.04.18 № Ф10-551/2018.
3. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.04.18 № Ф10-1299/2018.
4. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.07.18 № Ф02-3133/2018.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.96.
6. Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда, утв. информационным письмом Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51.

Прокурорский надзор за расследованием уголовных дел, связанных с противодействием терроризму и экстремизму

Сергина Анастасия Михайловна, студент
Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Согласно статистике МВД Российской Федерации, «обнародованной в конце января 2023-го, по итогам 2022 года в России зарегистрировано 2233 преступления террористического характера (+4,5% к 2021 году) и 1566 преступлений экстремистской направленности (+48,2%)» [5].

Прокурорский надзор является одной из форм деятельности прокуратуры, которая заключается в контроле

за соблюдением законности в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, направленная на защиту прав и свобод граждан.

Как считает М. Б. Смоленский «Во-первых, прокуратура является органом государственного надзора. Прокурорский надзор за исполнением законов является специфической деятельностью. Её осуществляют органы

прокуратуры от имени РФ. Прокурорский надзор заключается в проверке точности при соблюдении законов, действующих на российской территории, и исполнением Конституции страны. Эта деятельность самостоятельна, поскольку её осуществлять иные органы (общественные, государственные, самодеятельные и т.д.) не в праве.

Наличие самостоятельности у этого вида деятельности государственного значения, отличие от прочих типов деятельности, как самой прокуратуры, так и других органов, представлены в ее содержании. Состоит оно не только в проверке точности при соблюдении законов и Конституции России, но и соответствии закону прочих нормативно-правовых актов, а также принятии мер по устранению выявленных преступлений» [6].

Прокурорский надзор непосредственно осуществляется прокурором и его заместителями, которые имеют право проверять исполнение законов и иных правовых актов, принимать меры по пресечению нарушений, выдвигать обвинения в судебном порядке, а также обжаловать незаконные судебные решения.

Прокурорский надзор может осуществляться по собственной инициативе, а также по заявлению граждан, организаций и других участников правоотношений. В ходе проведения прокурорского надзора прокурор имеет право согласно своим компетенциям требовать от соответствующих органов и должностных лиц предоставления необходимой информации и документов, а также проводить проверки и осматривать объекты, где были выявлены нарушения.

Одной из главных задач прокурорского надзора является предотвращение нарушений законности в сфере защиты прав и свобод граждан. В случае выявления данных нарушений прокурор принимает все необходимые меры по их пресечению, в том числе направляет представления о привлечении к ответственности и обращается непосредственно в суд.

Для более детальной проработки поставленной проблематики изначально стоит проанализировать ключевые понятия, такие как экстремизм и терроризм.

В соответствии с приказом Генеральной Прокуратуры РФ от 19.11.2009 № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности» так, «органам прокуратуры всех уровней необходимо систематически проводить проверки исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своей компетенции требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в том числе о приоритетном порядке принятия профилактических мер. Основанием проведения подобных проверок является анализ состояния законности» [7]

Согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] экстремистская деятельность определяется как

деятельность, направленная на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, осуществление насилия или призывы к его совершению, а также пропаганду и агитацию идей исключительности, превосходства или неприязни по отношению к определенным группам лиц.

За экстремистскую деятельность предусмотрено наказание в виде уголовной ответственности. Борьба с экстремизмом осуществляется через усиление прокурорского надзора, оперативно-розыскной деятельности и мер профилактики, в том числе сотрудничеству с общественными организациями и религиозными сообществами для предотвращения экстремистской деятельности и распространения идей экстремизма.

Отталкиваясь от Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 года № 35-ФЗ [2] терроризмом является совершение преступных действий с использованием насилия или угрозы его применения с целью повлечь за собой смерть людей, причинение тяжкого вреда здоровью, создание опасности для жизни и здоровья людей, причинение значительного материального ущерба или иные серьезные общественные последствия, а также воздействие на решения государственных органов или международных организаций.

Борьба с терроризмом включает оперативно-розыскную деятельность, прокурорский надзор, разработку и реализацию антитеррористических мер и стратегий, укрепление государственной безопасности, сотрудничество с другими странами и международными организациями.

Прокурорский надзор по противодействию экстремистской деятельности выполняет ряд специальных функций:

В первую очередь прокуратура осуществляет надзор за ходом расследования экстремистских преступлений, законностью и обоснованностью действий следователей, а также правильным применением процессуальных норм. Прокуратура проверяет соблюдение положения закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, задержании подозреваемых, силовых действиях и применении мер пресечения.

Важным элементом в осуществлении прокурорского надзора является контроль в судебном разбирательстве по делам об экстремистских преступлениях. Прокуратура осуществляет надзор за правильным привлечением к ответственности лиц, совершивших экстремистские преступления, и соблюдением процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых.

Контроль за исполнением решений судов по делам об экстремистской деятельности. Сотрудники органа прокуратуры следят за своевременным и полным исполнением приговоров, решений и иных актов судов и принимают меры к их исполнению.

Важным из направлений деятельности является принятие мер по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности. То есть сотрудники органа прокуратуры проводят профилактическую работу, сотрудничают с общественными организациями, религиозными сообще-

ствами и другими структурами для предотвращения проявлений экстремизма и пропаганды экстремистских идей.

Отметим, что прокурорский надзор направлен на проверку соблюдения закона и обоснованности принимаемых органами исполнительной власти подзаконных нормативных актов и мер, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. В ходе осуществления своей деятельности сотрудники прокуратуры проверяют, что данные органы правильно и своевременно выполняют свои обязанности, соблюдают установленные процедуры и принимают решения в соответствии с законом.

Также осуществляют надзор за деятельностью органов исполнительной власти в части реализации законодательных инициатив Президента и Правительства, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Они проверяют соответствие принятых мер и действий законодательным нормам, а также их эффективность и соответствие целям борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Цель прокурорского надзора над органами исполнительной власти в этой сфере заключается в обеспечении законности и эффективности их деятельности, предотвращении злоупотреблений и недопущении нарушений прав и свобод граждан. Заключается в наличии у прокурора права проводить проверки, требовать исправления выявленных нарушений и принимать меры к устранению недостатков в работе этих органов.

Органы прокуратуры обладают определенными полномочиями в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Деятельность прокуратуры в этой сфере действительно характеризуется комплексным подходом и предполагает использование всех функций прокуратуры. Представители данного государственного органа участвуют в уголовном преследовании лиц, совершивших экстремистские и террористические преступления. Согласно п. 4,5 ст. 37 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации прокуроры принимают участие в расследовании таких дел, контролируют правильность привлечения подозреваемых и обвиняемых к ответственности, а также обеспечивают соблюдение их процессуальных прав.

Прокуратура принимает участие в рассмотрении дел в судах, особенно в отношении экстремистских и террористических преступлений, представляют обвинение, защищают законность применяемых наказаний и обеспечивают соблюдение процессуальных норм.

Кроме того, прокуратура занимается международным сотрудничеством по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, обменивается информацией с зарубежными коллегами, участвует в совместных операциях и расследованиях.

Стоит отметить, что в современных реалиях и начиная с 2010 годов появилась новая ветвь экстремизма, который отражается и был выявлен в молодежной среде. В последнее десятилетие получили развитие такие явления, как «ксенофобия, сепаратизм, националистические настроения и насильственный экстремизм» [4]. В силу того, что Российская Федерация является государством, на тер-

ритории которого проживает многонациональное население данная проблема стоит очень остро. Прокурорский надзор в сфере молодежного экстремизма стоит остро как никогда раньше.

Обратимся к яркому примеру, «так, прокурор Ямало-Ненецкого автономного округа обратился в суд с заявлением о ликвидации Местной религиозной организации «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России. В обоснование своих требований он указал, что, на основании информации о религиозно экстремистской деятельности имама Местной религиозной организации «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России А., полученной из РУ ФСБ, прокуратурой г. Новый Уренгой была проведена проверка, по результатам которой установлено следующее: местной религиозной организацией «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России допускаются нарушения федерального законодательства о противодействии экстремистской деятельности. По результатам указанной проверки местной религиозной организации «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России прокуратурой г. Новый Уренгой вынесено предупреждение от 16 апреля 2010 года о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, которое обжаловано не было. Также, председателю правления местной религиозной организации «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России Ч. было вынесено представление об устранении нарушений Закона о противодействии экстремистской деятельности. Однако 14 июля 2010 года, в ходе осмотра мечети местной религиозной организации «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России вновь был выявлен факт хранения экстремистских материалов в библиотеке мечети. А именно были обнаружены такие печатные издания как «Ислам сегодня» автора Ал-Мауди аль-Аля Абу, «Картинки из жизни сподвижников посланника Аллаха» автора Аль-Баша А. и цифровой носитель информации с документальным фильмом не установленного режиссера «Зов к исламской умме. Как долго еще?», признанные судами Российской Федерации экстремистскими материалами и запрещенные к распространению на территории Российской Федерации, как относящиеся к ваххабизму по идеологии и способствующие возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии» [8].

На основании изложенного, прокурор Ямало-Ненецкого автономного округа просил, на основании статей 14 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», части 4 статьи 7 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», ликвидировать местную религиозную организацию «Нур Ислама» Духовного управления мусульман Азиатской части России, как религиозную организацию, допустившую неоднократные нарушения закона в сфере противодействия экстремистской деятельности.

А. В. Агутин, считает, что «методика надзора, представляет собой систему приемов и методов, используемых органами прокуратуры при выявлении нарушений в целях устранения причин, их породивших, и привлечения виновных лиц к ответственности» [3].

Под методами устойчиво принято понимать способы осуществления прокурорского надзора, то есть, как можно проследить является одним из тактик, которые можно наблюдать при изучении криминалистики.

Приемы прокурорского надзора включают в себя такие способы, как:

Во-первых, следует отметить мониторинг и анализ. Прокурор выполняет такие функции как проведение постоянного мониторинга ситуации в области экстремизма, анализирует статистические данные, свидетельства, информацию из открытых источников, чтобы определить масштаб проблемы и выявить потенциальные угрозы.

Во-вторых, сотрудники органа прокуратуры осуществляют сотрудничество с правоохранительными органами. То есть, прокуроры активно сотрудничают с полицией, службами безопасности и другими правоохранительными органами для обмена информацией, координации оперативных мероприятий и обеспечения совместных расследований. Это помогает эффективнее выявлять и пресекать экстремистские преступления.

В-третьих, важным приемом является осуществление проверки законности, так сотрудники органа прокуратуры осуществляют проверку законности деятельности организаций и граждан, подозреваемых в экстремистской деятельности. В ходе их деятельности производится анализ

соответствия их действий законодательству, осуществляют проверку наличия экстремистских призывов или распространение экстремистской литературы.

В-четвертых, сотрудники органа прокуратуры представляют обвинение в судебных процессах против лиц, обвиняемых в экстремистских преступлениях. Также представляют доказательства, осуществляют правовое обоснование обвинения и следят за соблюдением процедурного законодательства.

Таким образом, прокурорский надзор, является одной из форм деятельности прокуратуры, которая заключается в контроле за соблюдением законности в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и граждан, направленная на защиту прав и свобод граждан.

В силу всего сказанного выше, ещё раз подчеркнём, что прокурорский надзор является неотъемлемой частью или ресурсом осуществления деятельности государства для обеспечения стабильности в обществе. Без него невозможно предупреждение, профилактика и расследование преступлений, совершаемых в сфере терроризма и экстремизма. Прокурорский надзор тем самым выполняет своё главное предназначение — защищает права и интересы всех граждан государства, обеспечивает законность и безопасность реализации своих прав и свобод. Стабильное состояние общества — важнейшие составляющие государственного устройства и государственного развития, без которых невозможно представить себе благополучное общество, поэтому очень важно охранять эти сферы, максимально строго следить за исполнением законодательства в них.

Литература:

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ: [Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года; Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06 марта 2006 года № 35-ФЗ: [Принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года; Одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года] (ред. от 26.05.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.
3. Агутин, А. В. Общая методика прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений экстремистской направленности: понятие и содержание / А. В. Агутин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2017. — № 6. — С. 73–78.
4. Соловьева, Н. А., Фантров, П. П. Интеграция государства и гражданского общества в сфере профилактики молодежного экстремизма в контексте правовой социализации / Н. А. Соловьева, П. П. Фантров // Legal Concept. — 2020. — № 2. — С. 21–26.
5. Терроризм в России: Сайт. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Терроризм_в_России#:~:text=Согласно%20статистике%20МВД%2C%20обнародованной%20в,направленности%20\(%2B48%2C%25](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Терроризм_в_России#:~:text=Согласно%20статистике%20МВД%2C%20обнародованной%20в,направленности%20(%2B48%2C%25) (дата обращения: 18.06.2023).
6. Смоленский М. Б. Прокурорский надзор: учебник / под ред. М. Б. Смоленского, И. А. Жильцова. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко»; Академцентр, 2011. С. 240.
7. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.11.2016 N740 «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора Российской Федерации» от 19.11.2009 N362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности»: Сайт. URL: <https://base.garant.ru/71557704/> (дата обращения: 18.06.2023).
8. Фоменко А. Н. К вопросу о правовом положении жертвы преступления в международно-правовых актах // Современная научная мысль. 2013. № 6. С. 15.

Способы совершения краж в сельской местности, совершенные лицами, допускающими рецидив преступлений

Степанова Елена Дмитриевна, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье проведен анализ способов совершения и квалификации краж в сельской местности, совершенных лицами, допускающими рецидив преступлений. Автором сделан вывод о том, что за последние несколько лет наблюдается рост рецидивности преступлений на территории Новосибирской области.

Ключевые слова: кража, рецидив, преступление, уголовная ответственность, сельская местность.

Рецидивная преступность занимает особое место в структуре преступности. Помимо этого, именно рецидивная преступность признается в качестве наиболее опасного вида преступности. И здесь не имеет значение, где такого рода преступность проявляется — в сельской местности или в городской среде. В то же время стоит принимать во внимание тот факт, что отдельные виды противоправных деяний, которые совершаются рецидивистами с учетом условий окружающей среды, имеют определенные специфические особенности. В первую очередь особенность проявляется в способе совершения преступления.

Именно поэтому анализ рецидивной преступности в условиях сельской местности имеет большую практическую значимость. Это связано с тем, что такой анализ способствует оптимизации правоохранительными органами методов борьбы с преступлениями. Также представляется вполне возможным сформировать целостное представление относительно процессов, которые характерны для сельского рецидива, отследить динамику показателей и т.д.

Важно учитывать то, что за последние десятилетие преступления в целом стали приобретать более организованный и профессиональный характер, что создает дополнительную угрозу для общества [2, с. 17].

Сложность рецидива на территории сельской местности выражается в его устойчивости. С другой стороны, процент рецидива на территории сельской местности гораздо ниже, чем в городах. И во многом процент совершаемых противоправных деяний на территории сельской местности находится в зависимости от изменений, происходящих в социальной сфере. Наблюдается некоторая связь и с первичной преступностью. Очень многое зависит от фактора территориальности, социально-экономического развития региона, уровня безработицы, быстрого роста цен и т.д.

Статистические данные прокуратуры Новосибирской области свидетельствуют о том, что за период 2022–2023 гг. отмечается тенденция снижения совершаемых противоправных деяний. В сельских районах региона снижение количества совершаемых противоправных деяний составило 3,2%. Тенденция на снижение наблюдается и в части совершения преступлений против собственности. На территории Новосибирской области количество совершаемых краж за период 2022–2023 гг. сократилось на 20%, что является вполне существенным показателем. При

этом, стоит отметить и то, что именно кражи признаются наиболее часто совершаемыми преступлениями в сельской местности на территории региона [5].

Негативным моментом является то, что в Новосибирской области в сельских территориях наблюдается достаточно высокая интенсивность рецидивной преступлений у лиц, которые были многократно судимы. Все это указывает на то, что борьба с кражами — это одно из основных направлений работы правоохранительных органов в сельской местности Новосибирской области.

Ранее рост краж на территории региона в сельской местности был обусловлен тем, что отмечается не совсем благоприятная обстановка для развития аграрного сектора. Помимо этого, нельзя сказать об эффективности мер в борьбе с преступностью, которые применяются в сельской местности. Соответственно, подобного рода ситуация приводит к тому, что преступность в сельской местности приобретает некий бытовой окрас, что в конечном итоге приводит к возникновению незаконных пунктов приема металлолома, которые провоцируют совершать кражи, например у соседей. Отсутствие квалифицированных кадров в сфере правоохранительной деятельности в сельской местности — это еще одна из причин, которая негативно сказывается на раскрываемости краж.

К примеру, исходя из приговора Чановского районного суда Новосибирской области гражданин Б. находясь около жилого дома, подошел к входной двери, и незаконно, путем взлома замка при помощи металлического лома, проник в вышеуказанный жилой дом, откуда тайно, из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды, похитил имущество в виде металлической плиты и алюминиевой фляги. Далее в своих показаниях он пояснил, что данную плиту и алюминиевую флягу, он сдал незнакомым ему металлоприемщикам за 500 рублей [7].

Анализ краж, совершаемых в сельской местности, позволяет говорить о том, что в 80% случаев их совершают местные жители. Как правило, это лица, которые ранее отбывали наказание, и которые в большинстве случаев совершают кражу в местах своего проживания или вблизи расположенных сел. Например, это могут быть даже дачные поселки. Данная тенденция обусловлена тем, что преступники стремятся минимизировать затраты на преступный промысел, надеясь остаться незамеченными.

Так, согласно приговору Искитимского районного суда у гражданина Д, проходящего мимо дачного участка Номер СНТ «Зеленый бор», возник преступный корыстный умысел на хищение чужого имущества, с незаконным проникновением в помещение, а именно из помещения вагончика, расположенного на вышеуказанном участке, реализуя который, действуя умышленно, он прошел во двор дачного участка Номер СНТ «Зеленый бор», где найденным на указанном участке неустановленным в ходе следствия предметом сорвал с двери вагончика петлю навесного замка, после чего незаконно проник в помещение вагончика, откуда похитил принадлежащие В. угловую шлифовальную машину, и четыре электрические переноски [6].

Значительное количество краж, которые совершаются лицами при рецидиве преступлений в сельской местности, приходится на различные агропромышленные предприятия, кооперативы и т.д. Предметом хищения может стать имущество юридических или физических лиц с совершенно различной правовой формой и формой собственности.

Достаточно часто хищения происходят из складов агропромышленных предприятий, которые территориально расположены в сельской местности, или же иных мест, предназначенных для хранения. Похищается все, что представляет ценность, а соответственно может быть перепродано. Это могут быть корма для животных, различные части на сельскохозяйственную технику, горюче-смазочные материалы, дрова, уголь и т.д. Достаточно часто происходит и кража металла (например, это могут быть электропровода, кабели, бидоны, баллоны). Похищение строительных материалов, а также животных также является вполне обыденным явлением в селах.

В качестве предметов кражи в сельской местности выступают различные аккумуляторы, триммеры, прожекторы, а также техника, которая уже вышла из строя и находится в неработоспособном состоянии. Кроме того, очень часто встречается кража мобильных телефонов. Кражи в большинстве случаев совершаются в вечерние время или ночное, когда имеется вероятность проникновения на территорию незаметно для окружающих. В ряде случаев при рецидиве преступлений виновники могут организовать проход в помещение через специально проделанные отверстия, которые расположены в крышах помещений. Также может быть использован взлом дверей.

В сельской местности в большинстве случаев кражи совершаются на территории переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, в животноводческих фермах, летних выгулах для крупного рогатого скота, пастбищах, фермерских и приусадебных участках граждан. Кража электрического алюминиевого провода на указанных объектах также является весьма распространенным явлением [4, с. 12].

Кража урожая с полей не такое распространенное явление. Они не вызывают особого интереса, что обусловлено рядом причин:

— необходимо значительное количество трудовых затрат для того, чтобы завладеть большим объемом продукции (например, пшеницы и т.д.);

— в большинстве случаев продукты относятся к категории скоропортящихся, а соответственно необходима их оперативная реализация, которую далеко не всегда можно просто организовать.

Соответственно, кража сельскохозяйственной продукции на полях в меньшей степени свойственна лицам при рецидиве преступлений.

Совершение кражи на территории подсобных хозяйств, различных хозяйственных подворьев сельских жителей, сараев, загонов для скота — это распространено при рецидиве преступлений. Достаточно часто совершение подобной кражи происходит по наводки местных жителей. В качестве предмета хищения может выступать крупный рогатый скот, различные предметы обихода, сельскохозяйственная продукция, и т.д.

На территории границы Новосибирской области с Республикой Казахстан распространенным явлением является конокрадство. Это связано с тем, что преступники четко понимают, что от реализации лошадей можно быстро выручить значительную сумму.

Ввиду того, что сегодня в регионе наблюдается рост стоимости на мясную продукцию, то заметен рост и количества краж животных (коров, быков, телок, овец). Помимо этого, кража домашних животных может быть совершена не только для последующего получения материальной выгоды, но и для личного употребления в пищу, ввиду отсутствия возможности иным способом приобрести продукты питания [3, с. 65].

Интересным моментом является то, что при рецидиве преступлений похищенные вещи в большинстве случаев реализуют по более низкой цене. В этом процессе могут быть задействованы даже посредники. Денежные средства, полученные от реализации похищенного, весьма часто используются для последующего приобретения спиртных напитков или для иных личных нужд.

Практика указывает на то, что возможны случаи совершения краж из сельских магазинов. Как правило, такие кражи совершаются в ночное время на территории соседних населенных пунктов. Для этого может быть использован взлом замков, решеток, запоров и т.д. посредством различных подручных средств [1, с. 10].

Таким образом, можно сказать о том, что кражи, совершаемые при рецидиве преступлений на территории сельской местности, в частности, на территории Новосибирской области, обладают своей спецификой:

— отмечается незначительный контроль или его полное отсутствие в части обеспечения сохранности материальных ценностей;

— слабый уровень реагирования сельских правоохранительных органов на совершенные противоправные деяния;

— наличие пассивного отношения жителей сельской территории к совершаемым кражам;

— устойчивая позиция лиц при рецидиве преступлений о том, что кража, совершенная в сельской местности, может остаться незамеченной;

— в сельской местности имеется большая вероятность спрятать то, что было похищено (например, в лесополосе, овраге и т.д.).

Личность сельского лица, при рецидиве преступлений характеризуется следующими особенностями: в основном

это лица в возрасте 23–43 лет; 90% — мужчины и 10% — женщины, из них 50% совершают кражи в состоянии алкогольного опьянения; 87% — не имеют места работы; в основном все имеют установку на поддержание лишь «примитивных» семейных отношений, в частности настороженное отношение к браку (вступают в брачные отношения в основном без регистрации, в форме сожительства); 90% — вину признают, 10% — признают вину частично.

Литература:

1. Агафонов А. С. Особенности использования специальных знаний при расследовании краж в сельской местности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1. С. 8–16.
2. Антонов В. А., Агафонов А. С., Агафонов М. П. К вопросу об использовании специальных знаний при расследовании краж скота в сельской местности (на примере Республики Бурятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 17–24.
3. Салекин М. С. Некоторые особенности криминалистической характеристики краж из жилищ в сельской местности, совершаемых цыганами // Вестник института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 3. С. 63–69.
4. Шуклина Е. А. Особенности преступности в сельской местности и ее предупреждения: автореф. дис... канд. юрид. наук. — Саратов, 2014. — 27 с.
5. Официальный сайт Прокуратуры Новосибирской области: [Электронный ресурс].-URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_54/activity/statistics/office/other?item=92829410 (дата обращения 16.10.2024).
6. Приговор Искитимского районного суда по делу № 1–118/2021 (1–468/2020) // СПС Консультант.
7. Приговор Чановского районного суда Новосибирской области от 13.12.2023 по делу 1–129/2023.

Коррупция и должностное лицо

Стяжкина Екатерина Андреевна, студент
Тольяттинский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению вопроса коррупции, ее форм, а также перечня коррупционных деяний. Автором статьи сделан акцент на злоупотребление должностным лицом своими полномочиями. Актуализированы основные направления деятельности органов государственной власти по повышению уровня эффективности борьбы с коррупционными действиями.

Ключевые слова: коррупция, должностное лицо, государство, государственные служащие, национальная безопасность, закон, общество.

Коррупция государственных органов — одна из главных угроз национальной безопасности России, поскольку она подрывает финансовые системы, доверие граждан к государству и способность государственного служащего защищать интересы национальных государств, пользуясь служебной позицией в собственном интересе.

Противодействие коррупции не отрасли влияет на всю жизнь общества, однако необходимы системные институциональные изменения, которые должны, в конце концов, изменить сознание общества [2]. Только минимальная терпимость коррупции будет способствовать введению новых стандартов поведения государственных чиновников и восстановлению доверия к госинститутам.

В основном, коррупция и проявление коррупции — это категория общества, которая конечно не новая для нашей

страны, однако в последнее время этот вопрос стал особенно актуален.

Например, в вопросе обеспечения правопорядка можно сказать однозначно, что такой негативный фактор и влияет на безопасность национальной страны.

Коррупцией считается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление служебным положением, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего служебного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление таких благ указанному лицу другими физическими

лицами, а равно совершение этих действий от имени юридического лица или в его интересах [1].

Коррупционные деяния относятся к следующим преступлениям:

- нарушение должностных полномочий статьи 285 УК РФ [1],
- превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ);
- получение взятки (статья 290 УК РФ)
- дача взятки (статья 291 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (статья 201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (статья 204 УК РФ), а также иные деяния, попадающие под понятие «коррупция», указанное выше.

В соответствии с законом РФ все граждане РФ несут гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность за коррупционные правонарушения.

В Уголовном кодексе РФ предусмотрена уголовная ответственность до 15 лет, как за получение взятки, так и за дачу взятки. То есть не только получатель взятки несет ответственность за закон, а лицо, которое даёт взятку и от лица, от которого взятка передается получателю. Если взятки передаются через посредников, посредник будет также подвергаться уголовному аресту за участие в получении взятки.

Важная составляющая коррупции при действиях чиновников — злоупотребление полномочиями государственных органов. Положение злоупотребления является использованием служебного места вопреки служебному интересу предприятия, организации и учреждения, где работает правонарушитель, и выходом работника за пределы рабочего регламента.

Это действие должно осуществляться в личном или корыстном интересе, в результате чего существенно нарушается законное право общества и государства. В таких случаях должностные лица и граждане, занимающиеся управленческими функциями в коммерческой организации, действуют в рамках своих полномочий на основе формальной основы или выходят из ее рамок.

Такие действия часто осуществляются не в силу законных интересов организации.

Коррупция в действии взяточника имеет свою специфику. При коммерческих подкупах лицо, которое незаконно предоставляет имущественное обслуживание или передает материальное имущество, в таких целях принимает от руководителя коммерческой организации какие-либо действия или бездействия, направленные на взятничество, в целях которых гражданин, занимающий должность руководителя коммерческой организации, совершает какие-либо действия или бездействия, направленные на взятничество.

Положения Закона о противодействии коррупции, нормы Уголовного Кодекса гласят, что все участники этого преступления отвечают за коммерческие подкупы, взятки.

После того, как рассмотрят признаки коррупции, необходимо изучать виды ответственности за различные противоправные действия в этой области. В виды санкций,

применяемых, входят административная, уголовная, дисциплинарная и гражданская. Получение и дача взяток, а также посредничество в их доставке в худшем случае наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет. В этом случае является преступлением перевод денежных средств, независимо от того, были ли они переведены до или после совершения этих действий. Не имеет значения, существовало ли соглашение между сторонами до совершения преступления.

При отсутствии в передаче взяткиотягчающих обстоятельств виновный будет привлечен к материальной ответственности в виде штрафа, максимальный размер которого составляет пятьсот тысяч рублей, либо выражен в размере заработной платы (иного дохода) гражданина в течение одного года, либо в размере пяти (тридцати) размеров взятки, либо исправительными работами сроком на два года, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет с штраф в пяти (десяти)кратном размере суммы взятки. Любое из наказаний может сопровождаться лишением возможности занимать определенные должности или работать в определенной сфере на три года.

Признаки коррупционного характера, позволяющие квалифицировать это преступление в качестве преступления, совершенного при чрезвычайных обстоятельствах — передача должностному лицам взятки в качестве оплаты за заведомо неправомерные действия в размерах, исчисляемых по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации как особо крупные, или лицами по предварительному соглашению.

Получение взятки производится самостоятельно или путем посредничества. Посредничество представляет собой доставку предмета преступлений или создание условий, необходимых для передачи этого предмета.

Вся подозрительная деятельность граждан и чиновников должна быть проверена на коррупционные составляющие.

В некоторых случаях взятки не являются преступлением, поэтому они освобождаются от уголовной ответственности.

Случаями отказа в возбуждении дела по соответствующей статье УК РФ являются следующие ситуации: вымогательство со стороны сотрудника уполномоченного органа; добровольное сообщение в правоохранительные органы взяткодателем или взяткодателем о совершении преступления; Помощь виновному в раскрытии уголовного преступления.

Явка в полицию как элемент понятия коррупции может не просто способствовать отмене санкций в отношении лиц, пришедших в полицию, а быстрому расследованию преступлений, привлечь виновных в ответственности [5].

При проверке коррупционной составляющей подозрительного действия и раскрытии преступлений выявляется смягчающее и смягчающее обстоятельства. Ужесточение наказания может быть ужесточено в следующих ситуациях:

- Должностное лицо получило взятку за бездействие или совершение противоправных действий.

– Взятку получило лицо, находящееся на государственной должности на федеральном, региональном, местном уровнях.

– Взятка получена группой граждан по предварительной договоренности или организованной преступной группой.

– Должностное лицо требовало взятки от гражданина.

– Взятка получена в размере, превышающем сто пятьдесят тысяч рублей (крупная).

– Взятка получена в размере, превышающем один миллион рублей (особо крупная).

При рассмотрении коррупционной составляющей в действии граждан и служащих следует изучать меры противодействия коррупции и предотвратить ее. Контроль за коррупцией является деятельностью органов власти федерального, регионального и местного уровней [7].

В полномочия указанных лиц входят следующие действия: предупреждение коррупции, включая выявление и устранение причин совершения указанных преступлений; предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие, расследование правонарушений; минимизация и ликвидация последствий преступлений, связанных с коррупцией [3, с. 89].

Определение составляющей коррупции позволяет также выявить варианты ее борьбы.

Для того, чтобы реализовать эти способы, Президент может принять решение создать группы по противодействию противоправным действиям в финансовой сфере внутри органов власти.

В случае получения информации органами или отдельными подразделениями информации о коррупции, они должны проверить этот факт. Все необходимые действия координируют Генеральный прокурор и его подчиненные сотрудники прокурора.

Поскольку конфликт интересов представляет собой коррупционную составляющую противоправного действия, органы госвласти разрабатывают политику по борьбе с коррупцией. В нее включены следующие аспекты:

– Проведение государством на всей территории страны единообразной политики в сфере борьбы с коррупцией;

– создание правового механизма взаимодействия органов правоохранительной сферы и других властных субъектов с парламентскими и общественными комиссиями, гражданами, институтами общества по решению указанных вопросов;

– принятие административных, законодательных и других мер, которые направлены на привлечение муниципальных и государственных служащих, граждан к участию в антикоррупционных действиях и формированию негативного общественного отношения к незаконной деятельности;

– совершенствование структуры и системы органов государства, создание общественных контролируемых механизмов;

– введение стандартов антикоррупционного характера, т.е. фиксация для соответствующих областей деятельности единообразной системы ограничений, запретов и дозволений, которые обеспечивают предупреждение незаконных действий в финансовой сфере в отношении госслужащих и лиц, которые замещают должности на госслужбе;

– обеспечение гражданам доступа к информации о работе государственных федеральных, региональных и местных органов власти;

– реализация принципа свободы СМИ; соблюдение в неукоснительном порядке принципов судебской независимости и невмешательства в деятельность суда; улучшение организации работы контролируемых и правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции, совершенствование особенностей порядка службы в государственных и муниципальных органах;

– обеспечение открытости, добросовестности, объективности, конкуренции в процессе размещения заказов на выполнение различных работ, оказания ряда услуг, поставку для нужд страны на федеральном или местном уровнях;

– устранение незаконных и необоснованных ограничений и запретов, особенности в сфере экономической деятельности; улучшение порядка пользования муниципальным и государственным имуществом, ресурсами, и порядка переоформления прав на это; увеличение размера заработной платы и уровня защищенности муниципальных и государственных служащих в социальной сфере;

– укрепление сотрудничества в области международных отношений, повышение эффективности взаимодействия на международном уровне со спецслужбами, правоохранительными органами, финансовыми разведывательными подразделениями в сфере розыска, изъятия и репатриации полученного незаконным путем имущества; усиление проверки и контроля обращений граждан и организаций по факту наличия признаков коррупции;

– распределение функций между различными органами и т.д. [6, с. 76].

При проведении проверки деятельности разных органов, а также их руководителей, если уполномоченные лица обнаружили коррупционную составляющую, проводятся тщательные проверки работы данного органа по выявлению и расследованию уголовного правонарушения. Сейчас проводятся работы по противодействию коррупции во многих областях, чтобы повысить их эффективность и повысить раскрываемость преступности в этой области.

Литература:

1. Электронный ресурс / СПС Консультант Плюс. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N273-ФЗ (последняя редакция) Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (Дата обращения: 26.08.2022 г.)

2. Богданов И. Я., Калинин А. П. Коррупция в России: социально-экономические и правовые аспекты. — М., 2019. — 585 с.
3. Курганов С. И., Кравченко А. И. Социология для юристов: Учебное пособие для вузов. — М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2018. — 571 с.
4. Уголовное право: учебное пособие / отв. ред. В. С. Комиссаров. — М.: ТК Велби, 2020. — 698 с.
5. Хропанюк В. Н. теория государства и права: Учебное пособие для высших учебных заведений / Под ред. Проф. В. Г. Стрекозова. — М., 2017. — 783 с.
6. Яковлев А. М. Социология экономической преступности — М.: Наука. 2019. — 376 с.
7. Электронный ресурс / Шекультиров Б. И. Коррупция в России как угроза государственной и национальной безопасности / Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/> (Дата обращения: 26.08.2022 г.)

Особенности компенсации морального вреда в порядке реабилитации

Сунцова Валерия Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зинатулин Тимур Зинурович, кандидат юридических наук, доцент

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

Конституцией Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью Российской Федерации [1, ст. 2]. В свою очередь, для обеспечения соблюдения и защиты прав и свобод граждан законодатель закрепил право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц [1, ст. 53]. При этом обязанность по возмещению вреда возлагается на государство.

В качестве одного из средств обеспечения и достижения соблюдения, защиты и восстановления прав и свобод человека, и гражданина закрепленных в Конституции РФ, а также уголовно-процессуальном законодательстве РФ является реабилитация. Под реабилитацией в уголовном судопроизводстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения ему причиненного вреда [3, п. 34, ст. 5].

Статьей 133 Уголовного процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ) раскрывается содержание права на реабилитацию, которое предусматривает возникновение у реабилитируемого права на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Так, компенсация морального вреда представляет собой один из способов защиты прав реабилитированного, подвергнувшегося уголовному преследованию, впоследствии признанного судом незаконным.

Согласно положениям статьи 133 УПК РФ и разъяснениям Верховного суда Российской Федерации в Постановлении Пленума от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» право на ре-

билитацию, компенсацию морального вреда в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием, имеют:

— лица, в отношении которых вынесен оправдательный приговор;

— лица, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям (например, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения; отсутствия в деянии состава преступления; непричастности к совершению преступления и др.);

— лица, к которым были применены принудительные меры медицинского характера, в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Между тем, согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации возможность взыскания компенсации морального вреда, причиненного уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела, на основании принципов справедливости и приоритета прав, свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу и др.) [4, п. 39].

Также в случае смерти реабилитированного лица до приговора ему при жизни денежной компенсации морального вреда право требовать такой компенсации не входит в наследственную массу, в отличие от права требования возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному. Данное правило связано с тем, что

право на компенсацию морального вреда в денежном выражении неразрывно связано с личностью реабилитированного, оно в соответствии со статьёй 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) не входит в состав наследства и не может переходить в порядке наследования. В случае смерти реабилитированного до разрешения поданного им в суд иска о компенсации морального вреда, производство по делу подлежит прекращению на основании абзаца 7 статьи 220 ГПК РФ. При этом, признанная реабилитированному лицу, но не полученная им при жизни денежная компенсация морального вреда входит в состав наследства.

В свою очередь наследники и родственники умершего не лишаются права требовать компенсации морального вреда причиненным им лично в связи с незаконным и необоснованным уголовным преследованием реабилитированного лица.

Так, например, судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции в своем определении указала, что по настоящему делу иск о компенсации морального вреда подан не от имени реабилитированного и умершего гражданина, а его отцом, в своих интересах о компенсации морального вреда, выразившегося в перенесенных лично им нравственных страданиях, что не тождественно. Поскольку, моральный вред истцу причинен вследствие незаконного уголовного преследования в отношении его сына, то судебная коллегия находит правомерным вывод судебных инстанций о признании надлежащим ответчиком Министерства финансов Российской Федерации, поскольку правовые основания ответственности по своей природе перед лицом, имеющим право на реабилитацию вследствие незаконного уголовного преследования, и иными лицами, которым причинены нравственные страдания теми же действиями, аналогичны [12].

К лицам, имеющим право на реабилитацию не относятся, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, а также лица, преступные действия, которых перекалвалифицированы или из их обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его, а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого [5, п. 4].

Как отмечает в своем определении Конституционный Суд РФ изменение квалификации деяния вышестоящим судом в сторону, улучшающую положение подсудимого, само по себе не свидетельствует о незаконности его уголовного преследования или же действий суда. Вместе с тем такое изменение, влекущее смягчение назначенного лицу наказания, призвано исключить вред, который мог бы быть ему причинен [10].

Также необходимо отметить, что согласно п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 обязанность компенсации морального вреда, причи-

ненного необоснованным возбуждением уголовного дела частного обвинения согласно статье 318 УПК РФ может быть возложена судом на причинителя вреда-частного обвинителя, выдвинувшего необоснованное обвинение, при наличии его вины (например, при злоупотреблении со стороны частного обвинителя правом на обращение в суд, когда его обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица не имеет под собой каких-либо оснований и не обусловлено необходимостью защиты своих прав и охраняемых законом интересов, а продиктовано намерением причинения вреда другому лицу). Возложение обязанности по компенсации морального вреда на частного обвинителя возможно в случаях, если мировым судьей не выносились обвинительный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, отмененные впоследствии вышестоящим судом.

В качестве одной из особенностей компенсации морального вреда, лицу подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному преследованию, в порядке реабилитации можно выделить правило о рассмотрении таких требований по общим правилам искового производства в порядке гражданского судопроизводства, в отличие от правил возмещения имущественного вреда, установленных уголовно-процессуальным законом для реабилитированных, установлен упрощенный порядок возмещения имущественного вреда, реализация которого возможна в рамках уголовного судопроизводства по правилам ст. 397 и 399 УПК РФ на стадии исполнения приговора. При этом реабилитируемые освобождаются от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в предоставлении дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости, принимает меры к их получению [5].

В то же время по общим правилам гражданского судопроизводства обязанность по компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ). Истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред [4].

Если в части доказывания наличия вины по требованиям о компенсации морального вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием, законодатель закрепил презумпцию вины причинителя вреда, то есть вред, причиненный реабилитированному, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда, то факт наличия морального вреда (наличие физических или нравственных страданий) по общим правилам искового производства подлежит доказыванию в судебном порядке истцом [2, ст. 1070]. Представляется, что целесообразным было бы закрепление на законодательном уровне также и презумпции наличия морального вреда (наличие физических или нравственных страданий) по данной категории дел.

Действительно, при анализе судебной практики по требованиям о компенсации морального вреда реабилитированным, можно прийти к выводу, что суды при рассмотрении дел исходят из того, что причинение морального вреда лицу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию или осуждению, подтверждается судебным актом, устанавливающим его невиновность, и не нуждается в дополнительном доказывании. Так например, судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассматривая апелляционную жалобу Министерства финансов РФ, Управления МВД России по делу № 2–697/2022, согласилась с выводами суда первой инстанции, о том что в связи с незаконным уголовным преследованием истец вправе требовать возмещения морального вреда, поскольку причинение гражданину нравственных страданий, связанных с незаконным уголовным преследованием, относится к общеизвестным обстоятельствам, не нуждающимся в доказывании [8].

Аналогичная позиция о ненуждающемся в доказывании факте причинения нравственных страданий лицу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию, также выражается и поддерживается в определениях Второго кассационного суда общей юрисдикции по делам № 2–1337/2020 и № 88–13001/2020 [9].

Уголовное законодательство и уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит понятия «моральный вред», поэтому при реализации механизма компенсации морального вреда лицу, подвергнутому незаконному и необоснованному уголовному преследованию, нормы уголовно-процессуального законодательства и гражданского законодательства РФ используются в системном единстве. Так, при рассмотрении дел о компенсации морального вреда по иску лица, подвергнутого незаконному и необоснованному уголовному преследованию, суды руководствуются положениями гражданского законодательства о компенсации морального вреда и разъяснениями Верховного суда РФ в Постановлении Пленума от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

В п. 3 данного Постановления Верховный суд РФ указывает, что под моральным вредом понимаются нрав-

ственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Судебной практикой по данной категории дел понятие морального вреда может толковаться в более широком смысле. Так, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в своем определении по делу № 2–3300/2022 указала, что моральный вред может также выражаться в возникновении заболеваний в период незаконного лишения свободы гражданина, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства лица как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приеме на работу, сопряженных с фактом возбуждения в отношении лица уголовного дела, ограничением участия гражданина в общественно-политической жизни и др. (Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2023 № 88–4782/2023 по делу № 2–3300/2022).

Также, как указывает Калиновский К.Б., следует ограничивать устранение последствий морального вреда, предусмотренное ст. 133 УПК РФ и компенсацию за причиненный моральный вред в денежном выражении предусмотренную ст. 136 УПК РФ [13]. Действительно, в п. 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.11.2011 № 17 устанавливается, что согласно статье 136 УПК РФ, помимо компенсации морального вреда в денежном выражении, предусматривает принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред; помещение в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были распространены в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства [5] При этом компенсация морального вреда наряду с устранением последствий причинения морального вреда объединяются Верховным судом РФ в единое понятие «возмещение морального вреда».

Данное положение законодательства РФ, направленное на устранение негативных последствий у лица, подвергнутого незаконному уголовному преследованию, вызывало вопрос о том на прокуроре какого уровня лежит обязанность по принесению официального извинения реабилитированному лицу.

Так, Президиум Верховного суда РФ, отменяя судебные акты нижестоящих инстанций в части возложения обязанности на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации по Сибирскому федеральному округу о принесении официального извинения от имени государства, указал, что с учетом положений п. 31 ст. 5 УПК РФ полномочия по принесению официальных извинений распространяются на Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями Федеральным законом о прокуратуре. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предопределяет исключительную компетенцию Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров определять конкретного прокурора, правомочного принести реабилитированному официальное извинение от имени государства [6].

Однако позже в целях реализации указанного положения об устройении последствий морального вреда 3 июля 2013 года, издано Указание Генеральной прокуратуры РФ № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» адресованное заместителям Генерального прокурора РФ, прокурорам субъектов РФ, приравненных к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, прокурорам городов и районов, иных территориальных, военных и специализированных прокуратур. В данном Указании предусматривается принесение официального извинения в письменной форме в возможно короткий срок, но не позднее одного месяца со дня вынесения дознавателем либо следователем постановления о прекращении уголовного преследования подозреваемых или обвиняемых по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 или п. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, либо вступления в за-

конную силу оправдательного приговора, постановления о прекращении уголовного преследования в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения и (или) по иным реабилитирующим основаниям, либо принятия решения о полной или частичной отмене обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в соответствии с п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, либо отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении принудительных мер медицинского характера [7].

Также в своем постановлении Конституционный Суд по делу о проверке отдельных положений уголовно-процессуального законодательства РФ, в том числе ч. 1 ст. 136 УПК РФ, пришел к выводу, что обязанность от имени государства принести официальное извинение лежит на прокуроре города или района, иной территориальной, военной или специализированной прокуратуры, непосредственно осуществляющем надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, если иное не установлено для конкретного случая вышестоящим прокурором [11].

Следовательно, обязанность принести официальное извинение, дать письменное указание об опубликовании в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства возлагается на прокурора осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Подводя итог к вышесказанному, хотелось бы отметить, что институт реабилитации имеет важное уголовно-процессуальное и общественное значение. Данный правовой институт направлен, как на защиту прав лица, привлекаемого в качестве подозреваемого, так и необоснованно привлеченного в качестве обвиняемого. Благодаря процедуре реабилитации осуществляется устранение негативных последствий необоснованного вовлечения гражданина в уголовный процесс, возмещение морального и материального ущерба, причиненных необоснованным обвинением или осуждением. Кроме того, укрепляется нравственное правосознание граждан и повышается их доверие к власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 28.06.2022) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.

6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17.04.2013 № 328-П12ПР [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
7. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 3 июля 2013 г. № 267/12 «О порядке реализации положений части 1 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» П12ПР [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
8. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.08.2022 № 11–9764/2022 по делу № 2–697/2022 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2021 № 88–5631/2021 по делу № 2–1337/2020 и Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу № 88–13001/2020 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2015 № 2696-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2017 № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М. И. Бондаренко» [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
12. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.11.2022 № 88–23926/2022, 2–1309/2021 [Электронный источник] / СПС КонсультантПлюс.
13. Калиновский К. Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В. М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014.. С. 396–407.

Некоторые актуальные проблемы судебной практики по делам о защите прав наследников

Трисеева Ангелина Николаевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты формирования судебной практики по вопросам защиты прав наследников, в том числе проблемы определения обязательной доли в наследстве, а также вопросы заверения завещания, сделанного в чрезвычайных обстоятельствах. На основании проведенного анализа предложено внесение дополнений в нормы действующего гражданского законодательства.

Ключевые слова: наследники, наследство, обязательная доля, завещание, нотариус, чрезвычайные обстоятельства, свидетель, судебная защита.

Судебная практика по делам о защите прав наследников является достаточно обширной и давно сформировавшейся, что, однако, не лишает ее многих спорных аспектов. Так, например, одной из нетипичных форм завещания выступает завещание при чрезвычайных обстоятельствах. Российское законодательство не дает четкого определения «чрезвычайным обстоятельствам». В широком смысле это обстоятельства, которые несут прямую угрозу жизни гражданина, и при этом отсутствует возможность обращения к нотариусу. В таких случаях правомерно собственноручно составить завещание, подписав его при двух свидетелях. Однако если завещатель остался жив, через месяц с момента прекращения чрезвычайных обстоятельств завещание без нотариального удостоверения станет недействительным [4].

На законодательном уровне не конкретизировано, что именно понимается под чрезвычайными обстоя-

тельствами, некоторую ясность в данный вопрос вносит правоприменительная практика. Так, одним из судов было указано, что «Само понятие «чрезвычайный» отражает такие специфические качества, которые не должны были проявляться в повседневной устойчивой обстановке. Момент возникновения чрезвычайного явления зависит от степени его воздействия на определенную систему общественной жизни» [2].

Нижегородский областной суд дает более подробное толкование чрезвычайных обстоятельств: «это могут быть внешние факторы, когда человек оказывается отрезанным от внешнего мира либо иным образом угроза жизни исходит извне, в других случаях — это может быть тяжкое заболевание либо травма как результат несчастного случая, аварии, преступного посягательства и т. д.» [1].

Согласно п. 1 ст. 1129 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] гражданин, который находится в явном угро-

жающем его жизни положении и в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности сделать завещание в соответствии с правилами статей 1124–1128 ГК РФ, может изложить свою последнюю волю в отношении своего имущества в простой письменной форме. Для того, чтобы последняя воля завещателя в таком случае была признана завещанием, оно должно быть собственноручно написано и подписано завещателем в присутствии двух свидетелей. Вопрос о свидетелях в этом случае, как представляется, решен не совсем полно. Из норм ГК неясно, применяются ли к ним ограничения круга свидетелей, установленные законом, и должны ли свидетели подписывать завещание. Представляется, что свидетелями при этом не могут быть граждане, перечисленные в ГК, так как эти ограничения являются общими (п. 2 ст. 1124 ГК РФ). Поскольку ст. 1129 ГК не содержит требования о подписании такого завещания свидетелями, с обоснованностью данного законодательного решения, на наш взгляд, трудно согласиться.

Свидетелями составления завещания в чрезвычайных обстоятельствах могут оказаться совсем незнакомые завещателю и его близким люди. Без их подписи, не зная их имени и места проживания, будет весьма сложно доказать их присутствие при совершении завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Следует предусмотреть, что свидетели в этом случае подписывают завещание и указывают на завещании свои полные имена, место жительства и, по возможности, паспортные данные либо данные иного документа, удостоверяющего их личность. Возможно дополнение п. 1 ст. 1129 ГК РФ, следующим предложением: «Каждый свидетель подписывает завещание, указывая свои фамилию, имя, отчество, место жительства, а при возможности — реквизиты документа, удостоверяющего его личность и номер телефона».

Очень часто права наследников нарушаются также необходимостью реализации правил ГК РФ об обязательной доле некоторых категорий наследников. Так, например, Р. завещала однокомнатную квартиру своей дочери, после смерти Р. ее супруг (не являющийся отцом ее дочери, пенсионер) потребовал выделить ему обязательную долю в данной квартире в размере 1/4. Первоначально суд удовлетворил данное требование, однако впоследствии наследницей было заявлено требование об уменьшении обязательной доли до 1/6 в связи с тем, что: в браке ее матерью и ее супругом была приобретена вторая квартира, которая по брачному договору перешла в собственность мужчины — квартира была продана сразу после смерти Р.; ответчик имел в собственности еще две квартиры; обязательной долей мужчина планировал распорядиться посредством ее продажи, в том числе, направлял пред-

ложения о покупке этой доли наследнице квартиры — дочери Р. Также было констатировано, что для девушки данная квартира была единственным жилым помещением в собственности, в котором она проживала совместно со своим малолетним ребенком. Судом были удовлетворены требования об уменьшении обязательной доли [6].

На наш взгляд, данное решение (как органа правоприменения, так и законодателя) нельзя признать в полной мере обоснованным. Исходя из самого содержания и понимания ст. 1149 ГК РФ, правило об обязательной доле установлено с целью обеспечения прав и интересов лиц, находящихся в определенной материальной зависимости от наследодателя (несовершеннолетние и нетрудоспособные дети, нетрудоспособные супруг и родители, нетрудоспособные иждивенцы). Именно необходимостью защиты прав таких лиц (которые, объективно, испытывают определенные материальные трудности или нужду) и является концептуальной основой рассматриваемой нормы, что подтверждается, в том числе, и материалами судебной практики [7; 8; 9].

Подобные судебные решения, при которых не было учтено материальное положение лица, претендующего на обязательную долю, достаточно часто встречаются на практике, несмотря даже на то обстоятельство, что Верховным Судом РФ была констатирована возможность не только уменьшения размера обязательной доли, но и также отказ в ее присуждении в зависимости от материального положения соответствующего лица. Данная правовая позиция была вынесена по делу, в соответствии с обстоятельствами которого женщина, претендующая на получение обязательной доли в наследстве, обладала значительными материальными ресурсами в сравнении с наследницей по завещанию [5].

На наш взгляд, институт обязательной доли в наследстве не должен превращаться в исключительно формальный механизм, позволяющий необоснованно ущемлять интересы наследников по завещанию, в том числе, бездумное применение данного механизма также в определенной мере узурпирует основополагающий принцип наследственного права — принцип свободы завещания. Представляется, что правовая позиция Верховного Суда РФ относительно возможности не только уменьшения размера, но и отказа в присуждении обязательной доли на основании материального положения заинтересованного лица должна быть отражена в рамках п. 1 ст. 1149 ГК РФ.

Таким образом можно констатировать, что в настоящее время имеется необходимость внесения определенных дополнений и изменений в нормы гражданского законодательства, что будет способствовать более эффективной защите прав и законных интересов наследников.

Литература:

1. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21 ноября 2016 г. № 33–14241/2016 // Доступ из Справ.— правовой системы «Консультант Плюс».
2. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03 апреля 2019 г. № 33–6952/2019 // Доступ из Справ.— правовой системы «Консультант Плюс».

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
4. Елькина О. О. К вопросу о нетипичных формах составления завещания // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». 2020. № 1 (40). С. 7–13.
5. Определение Верховного Суда РФ от 05 ноября 2019 г. по делу № 5КГ19–181 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
6. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2020 г. по делу № 88–17457/2020 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
7. Решение Ленинского районного суда г. Челябинска Челябинской области от 15 февраля 2024 г. по делу № 2–4729/2023 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
8. Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 26 февраля 2024 г. по делу № 2–2355/2023 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».
9. Решение Березовского городского суда Свердловской области от 29 февраля 2024 г. по делу № 2–1851/2023 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант Плюс».

Непредотвратимость как признак непреодолимой силы в предпринимательских отношениях

Трофимова Дарья Егоровна, студент магистратуры
Научный руководитель: Климович Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В данной статье рассмотрен один из таких признаков обстоятельств непреодолимой силы, как «непредотвратимость»; определено понятие данного признака и его сущность, выделены некоторые квалифицирующие признаки и проблематика неопределенности.

Ключевые слова: *непредотвратимость, непреодолимость, обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, неисполнение обязательств.*

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1] при нарушении обязательств стороны несут гражданско-правовую ответственность. Освобождение от данной ответственности возможно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом либо соглашением между сторонами.

Одним из таких случаев является обоснованность неисполнения обязательств или их ненадлежащего исполнения вследствие непреодолимой силы.

Непреодолимая сила — это один из важнейших и дискуссионных институтов гражданского права Российской Федерации. Развитие предпринимательства, постоянный рост заключаемых гражданско-правовых договоров, изменение геополитической обстановки в мире, свидетельствуют о необходимости должной правовой проработки вопросов, касающихся обстоятельств, освобождающих участников гражданских правоотношений от ответственности.

Юридическое определение непреодолимой силы содержится в ГК РФ, согласно которому непреодолимая сила понимается как чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (ч. 1 п. 1 ст. 202 и п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Обозначенный в легальном определении признак «непредотвратимости» можно считать более неопределенным и спорным, чем признак «чрезвычайности».

В современной цивилистике встречаются три концепции определения «непредотвратимости» обстоятельств непреодолимой силы.

Суть первой концепции (субъективная теория) сводится к тому, что обстоятельство считается непредотвратимым, если его отрицательные последствия не способен предотвратить конкретный должник с учетом имеющихся у него финансовых и иных возможностей.

С данной концепцией трудно согласиться, так как именно случай характеризуется субъективной непредотвратимостью, а непреодолимая сила — объективной непредотвратимостью. Как указывает О. Н. Захарова: «непредотвратимым обстоятельство признаётся в том случае, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность при схожих внешних условиях функционирования, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий [2, с. 100]. На это указывают и суды в своих постановлениях: »ее отличие от случая в том, что она имеет в основе объективную, а не субъективную непредотврати-

мость [3]». Это также напрямую указано в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 от 24.03.2016 [4].

Считаю, что это наиболее обоснованная концепция по данному вопросу (можно ее обозначить как субъективно-объективную), поскольку она позволяет избежать того недостатка, который присущ остальным двум подходам (сужение/расширение перечня обстоятельств, при наступлении которых возможно освобождение от ответственности должника).

Сторонники третьей концепции (объективная теория) склоняются к тому, что обстоятельство относится к непреодолимой силе, если его последствия непредотвратимы не только для данного лица, но и для любого иного с учетом уровня развития науки и техники всего общества.

Как отмечает В. А. Белов: «при ссылке на непреодолимую силу мало доказать принятие мер заботливости и осмотрительности, должнику необходимо »доказать объективную невозможность надлежащего исполнения, т.е. тот факт, что даже если бы он (как, впрочем, и любое находящееся на его месте лицо) проявил более заботливости и осмотрительности, чем те, что от него требовались (включая максимально возможную (наибольшую, наилучшую) в данных обстоятельствах заботливость и осмотрительность), то он все равно бы не смог исполнить обязательство [5]».

Данная точка зрения является весьма спорной, так как такая трактовка непредотвратимости сводит к минимуму обстоятельства, которые могут быть признаны судом непреодолимой силой.

Важно подчеркнуть, что признак непредотвратимости относится как к самому обстоятельству как таковому, так и к тем последствиям, которые оно вызывает.

Должник обязан принять все разумные меры для уменьшения ущерба, причиненного кредитору обстоятельством непреодолимой силы, в том числе уведомить кредитора о возникновении такого обстоятельства, а в случае неисполнения этой обязанности — возместить кредитору причиненные этим убытки (п. 3 ст. 307 ГК РФ, п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Рассмотрим на примерах из судебной практики, что можно понимать под непредотвратимостью обстоятельства при условии соблюдения критерия «достаточной осмотрительности и степени заботы».

Нижнеобское территориальное управление Федерального агентства по рыболовству обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с иском заявлением к ООО Рыбхоз «Уелги» о расторжении договоров пользования рыбоводными участками для осуществления промышленного рыболовства по причине ненадлежащего исполнения обязательств по договору. Ответчик не выполнял минимальный объем разведения объектов аквакультуры по причине высокой численности малоценных рыб, высоких летних температур, малого количества осадков и обмеления водоемов. Все указанные обстоятельства суд признал непреодолимой силой по результатам рассмотрения предоставленных Ответчиком дока-

зательств (анализ эколого-рыбохозяйственной ситуации, отчет Челябинского ЦГМС, зафиксированный замор). Также ответчик предоставил доказательства «сопротивления» последствиям непреодолимой силы, например, ненадлежащее исполнение обязательства в зарыблении личинок пеляди (по причине выедания их аборигенным карасем) минимизировалось путем проведения регулярных мелиоративных работ. Обязательство по выращиванию особей товарного вида не исполнялось по причине обмеления водоемов, тем не менее Ответчик перешел на однолетний цикл выращивания рыбы.

На основании вышеизложенного суд отказал в удовлетворении исковых требований Истца в полном объеме [6].

Рассмотрим другой пример из судебной практики.

ООО «Промышленный парк УССУРИЙСКИЙ» обратилось в суд с заявлением к Государственному учреждению — Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Уссурийске Приморского края (межрайонное) о признании недействительным решения о привлечении страхователя к ответственности по причине нарушения сроков предоставления отчетности [7]. Заявитель пояснил, что нарушение допущено им по причине блокирования баз данных застрахованных лиц неизвестными лицами, путем вируса шифрования, в результате чего, страхователь был лишен возможности своевременно предоставить Фонду необходимые сведения (заявитель допустил срыв срока предоставления отчетности на 2 дня).

Заявитель также указал, что в целях восстановления и расшифровки баз данных общество обратилось в специализированные организации и подало в ОМВД РФ по г. Уссурийску заявление о совершении преступления по факту незаконных действий неустановленных лиц по блокированию деятельности организации. Суд счел данные действия достаточными, но несвоевременными (блокирование серверов произошло 09.10.2020, договоры на дешифровку заключены 13.10.2020 и 15.10.2020). На основании вышеприведенного, суд указал, что имевшие место обстоятельства, хотя и были чрезвычайными, но не являлись непредотвратимыми, в связи с чем принятые своевременно меры по дешифрованию баз данных, возможно, могли позволить обществу представить спорную отчетность и без нарушения срока.

Тем не менее, суд снизил штрафные санкции для заявителя более чем на 1/5 часть.

Таким образом, признак непредотвратимости заключается в том, что любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не смог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий. Должник обязан предоставить суду факты заверения обстоятельств непреодолимой силы (заключение ТПП, локальные документы), а также доказать факт минимизации последствий указанных обстоятельств.

В заключении, говоря о непредотвратимости, отмечу, что непредотвратимость, как справедливо отмечает Э.Э. Пирвиц, есть прямое следствие чрезвычайности [8].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ.— 05.12.1994.— № 32.— ст. 3301.
2. Захарова О.Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск. 2005. 175с.
3. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2013 по делу № А42–4303/2012. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. Май, 2016. № 5.
5. Белов В. А. Практика применения гражданского кодекса Российской Федерации части первой // СПС «Гарант».
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 декабря 2022 г. по делу № А76–11725/2022. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.
7. Решение Арбитражного суда Приморского края от 25 марта 2021 г. по делу № А51–1403/2021. Документ опубликован не был // Судебные и нормативные акты РФ.
8. Пирвиц Э.Э. Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве. Часть вторая (Окончание) // Вестник гражданского права, 2010, № 6 // СПС «Консультант Плюс».

К вопросу о правовой природе эмбриона

Умарова Парвина Шухратовна, студент магистратуры
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В настоящей статье рассматриваются проблемы правового статуса эмбриона, анализируются основные подходы к определению его правовой природы, обосновывается мнение о необходимости рассмотрения эмбриона в качестве особого квазисубъекта права.

Ключевые слова: эмбрион человека, правовой природа эмбриона, правоспособность, право на жизнь, объект гражданского оборота.

Согласно ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Исходя из данного положения закона можно сделать вывод о том, что именно с момента рождения у человека появляется определенный набор прав, которые расширяются по мере взросления.

Согласно ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [4].

Однако в доктрине не утихают споры по поводу целесообразности данного положения, так как при таком подходе из поле зрения права выпадают, например, эмбрионы, тогда как показывает практика, в связи с бурным развитием общественных отношений возникает объективная необходимость в предоставлении им правовой защиты.

Для этого прежде всего необходимо уяснить вопрос о том, что вообще из себя они представляют и какова их

правовая природа. От решения данного вопроса зависит можем ли мы к им применять положения закона, если да, то какие именно?

В доктрине подходы к определению правовой природы эмбриона можно условно подразделить на четыре основных:

- 1) Первый из них заключается в косвенном признании эмбриона полноправным субъектом правоотношений.
- 2) Согласно второму подходу, эмбрион рассматривается как объект гражданских прав.
- 3) Авторами третьего подхода эмбрион рассматривается как часть организма матери.
- 4) Наконец, четвертый подход заключается в признании эмбриона квазисубъектом права.

Разберем каждый из подходов более подробно.

Сторонники подхода, согласно которому эмбрион рассматривается как субъект права, допускают признание эмбриона в качестве приравненного к человеку участника правоотношений.

Одним из ярких представителей данного подхода является А.М. Зайцева, которая считала, что «процесс за-

чатия и дальнейшего развития человеческого эмбриона выступает в качестве биолого-физиологического подтверждения его уникальности и данный факт можно трактовать как реальную возможность по наделению его правоспособностью». Так как о проявлении индивидуальности у человека можно говорить с момента его зачатия, то именно данный этап и должен, по ее мнению, служить «основой правового признания эмбриона в качестве высшей ценности не только для его родителей, но и для государства, и как следствие, признание его полноправным субъектом правоотношений» [13].

Однако поскольку это только начало человеческой жизни, она отмечала, что на данном этапе следует признать за эмбрионом наличие лишь права на жизнь [12].

В настоящий момент в ряде стран эмбрион рассматривается в качестве субъекта права. Например, в правовой системе Германии, ибо «человек как самостоятельный субъект правовой защиты существует с момента биологического начала жизни, то есть с момента возникновения нового диплоидного набора хромосом в результате соединения половых клеток и образования единого ядра» [21]. В правовой системе Италии человеческий эмбрион также считается субъектом права, который требует обращения, достойного человека [5].

Некоторые авторы усматривают косвенное признание эмбриона субъектом права и в российском законодательстве в силу наличия ряда норм, обеспечивающих признание и охрану некоторых имущественных прав, а также жизни и здоровья нерождённых детей [10].

За основу, как правило, берется статья 1116 ГК РФ, в соответствии с которой в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства [1]. Согласно пункту 2 статьи 48 Семейного кодекса РФ срок, в течение которого в круг наследников включаются лица, зачатые при жизни и родившиеся после открытия наследства, составляет 300 дней с момента смерти наследодателя [2].

Не разделяя данную точку зрения, вынуждены согласиться с Д. А. Беловой в том, что субъектом гражданского права, в том числе наследником, признается лишь ребенок, родившийся живым, что прямо закреплено в п. 1 ст. 1116 ГК РФ, определяющей круг наследников. Ведь «если бы зачатый, но не родившийся ребенок признавался наследником, он приобретал бы права на наследство, а в случае его мертворождения становился бы наследодателем соответствующего имущества. Однако нормы наследственного права не придают никакого юридического значения факту эмбрионального состояния ребенка в случае его мертворождения» [7].

Помимо прочего, Д. А. Беловой отмечено, что «наделение правоспособностью эмбриона с момента зачатия повлечет возникновение ряда проблем:

1) поставит под вопрос законность искусственного прерывания беременности, а также редукции эмбрионов в случае многоплодной беременности, явившейся результатом применения ВРТ;

2) повлечет запрет уничтожения и необходимость имплантации всех полученных эмбрионов, обеспечить которую не всегда возможно по объективным причинам;

3) недопустимым станет совершение любого действия, которое может причинить вред эмбриону или не имеет немедленного терапевтического эффекта, такого как криоконсервация и некоторые преэмбриональные исследования» [7].

Более того, в медицинской практике порой встречаются случаи, когда в результате осложнения встает вопрос между жизнью матери и ребенка в утробе. Обычно на практике исходят из приоритета жизни матери, поэтому при признании за эмбрионом субъекта правоотношений, возникает множество вопросов не только правового, но и морально-этического характера при принятии подобных решений.

Поэтому, по мнению автора настоящей статьи, нецелесообразно рассматривать эмбрион в качестве полноправного субъекта правоотношений и действующее российское законодательство не содержит положений, которые бы свидетельствовали о наделении эмбриона характеристиками субъекта права. Более того, это породит больше вопросов и проблем, нежели послужит их решением.

Сторонники второго подхода отстаивают необходимость признания эмбриона в качестве объекта гражданских правоотношений, то есть объекта, по поводу которого возникают имущественные отношения.

Так, С. В. Гландин, признавая эмбрион человека в качестве объекта, «правовой статус которого нуждается в детализации, а правовой режим использования — в устранении ряда проблем», утверждает, что он «может выступать оборотоспособной индивидуально-определенной вещью, что дает ему возможность стать объектом наследственного и договорного права [17], объектом регулирования международного частного права, а также претендовать на защиту в свете международно-правовых обязательств Российской Федерации» [9].

Н. В. Аполинская рассматривает эмбрионы как «биологические объекты человека», как «самостоятельные уникальные объекты материального мира, происходящие от организма человека, обладающие значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью» [6].

Заметим, что с такой позицией не согласна Д. А. Белова, утверждая, что «эмбрион не может быть отнесен к категории вещей, а также к более широкой категории имущества ввиду отсутствия стоимостного эквивалента и недопустимости попыток его определения, поскольку иное противоречит основам нравственности» [7].

Некоторые авторы основывают свои доводы либо на том факте, что на доимплантационном этапе развития у эмбриона отсутствуют какие-либо индивидуальные черты, либо же на факте присутствия во многих странах легализованных аборт. Именно эти доводы выступают «фундаментом научных работ» Ю. Ф. Дружининой [11], А. Р. Пурге [17].

Вынуждены не согласиться с данным подходом, так как признание эмбриона объектом права кроет в себе не-

мало опасных проблем связи с тем, что это повлечет его оборотоспособность. Это, в свою очередь, подразумевает возможность распоряжаться им посредством заключения договоров и не только. Вместе с тем такие сделки нельзя расценить как соответствующие общепризнанным положениям морали и нравственности.

Помимо прочего, это может открыть широкие просторы еще и для незаконного оборота эмбрионов в целях использования эмбриональных тканей (материалов) для изготовления, например, лекарственных препаратов, проведения экспериментов или для трансплантации.

Приверженцы третьего подхода считают, что эмбрион — это часть организма матери.

Например, Н. В. Кальченко, считает, что эмбрион человека не имеет признаков самостоятельности и не обладает самостоятельным статусом, так как представляет собой единое целое с матерью в физическом смысле [16].

Аналогичного мнения придерживается А. Е. Тарасов, утверждая, что «эмбрион — часть материнского организма, а не самостоятельный субъект, поэтому установление каких-либо прав или признание его правосубъектности недопустимо» [19].

Некоторыми авторами в качестве обоснования данной позиции приводятся в качестве примера нормы Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Например, ст. 105 УК РФ, согласно которой убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности относится к числу отягчающих вину обстоятельств [3]. Согласно статье 111 УК РФ прерывание беременности и лишение потерпевшего какого-либо органа, является причинением тяжкого вреда его здоровью [3].

Исходя из данных положений, авторы считают, «что вред, причиненный плоду, считается вредом, причиненным его будущей матери, и обстоятельство, что плод фактически приравнивается к части ее тела, означает, что будущая мать имеет почти полную власть над не рожденным ребенком, такую же, как власть над собственным телом» [14].

Не соглашаясь с вышеприведенными позициями, А. А. Мохов и А. В. Мелихов полагают, что «как биологическая структура, эмбрион является не женским органом, а определенным человеческим существом в зачаточном состоянии, которое растет в теле матери. Следовательно, эмбрион — это «потенциальный, но еще не родившийся человек» [15].

С этим сложно не согласиться, так как органы и ткани человека находятся в тесном и постоянном взаимодействии между собой, имеют свое определенное назначение и служат для поддержания функционирования организма женщины в то время, как за эмбрионом подобных функций мы не наблюдаем.

Более того, известны немало случаев, когда из тела мертвой женщины извлекали живого ребенка, что также свидетельствует об обособленном характере эмбриона. К примеру, несколько таких случаев произошли в Секторе Газа.

В первом случае женщине, которая находилась на 32 неделе беременности, сделали экстренное кесарево сечение, но во время операции сердце пациентки остановилось, но врачи успели извлечь на свет ее ребенка живым [22, 23]. Второй случай является не менее примечательным, так как женщина, находящаяся на последнем сроке беременности была уже мертва некоторое время, однако врачи, обнаружив, что плод еще живой, извлекли девочку из утробы палестинки [24].

Данные примеры являются одним из аргументов против признания эмбриона частью тела матери, ведь если бы это было так, то смерть матери неизбежно повлекла бы за собой гибель эмбриона, находящегося внутри нее.

Наиболее верной представляется четвертый подход, согласно которой правовая природа эмбрионов должна рассматриваться в русле концепции *sui generis*, когда эмбрион и плод человека представлены в качестве особого *квазисубъекта* права.

«Под квазисубъектом права понимается лицо правообладательное, то есть носитель исключительно субъективного права, чья социально-правовая ценность, а также значимость признана в правовом сообществе» [18]. При этом «данное лицо, исходя из его характерных черт, не может выступать в качестве полноценного субъекта права ввиду невозможности наложения на него каких-либо обязанностей, так как непонятен процесс привлечения его к юридической ответственности за их невыполнение» [8].

Действительно, мы никак не можем признать эмбрион полноправным субъектом правоотношений и применять, например, по аналогии статус малолетних и представлять его интересы, ведь он может так и не родиться или родиться мертвым. Более того, это может породить ряд сложностей и вопросов, о которых было отмечено выше.

Однако признавать его объектом права, допуская его оборотоспособность нецелесообразно со стороны морали и нравственности, ведь он, как минимум, представляет собой живое существо и имеет право на жизнь, имеет определенную ценность и заслуживает защиты, хоть и не в такой степени, как живые люди.

Признание его квазисубъектом является, на наш взгляд, самым компромиссным вариантом решения данной проблемы и заслуживает внимание. Такой подход, в свою очередь, требует особого регулирования со стороны государства сообразно с теми особенностями, которые присущи эмбрионам как квазисубъектам права.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.12.1994. № 32. Ст. 330.1.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 295.4
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»// КонсультантПлюс
5. Постановления ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело »Паррилло (Parrillo) против Италии»
6. Аполинская Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск,— 2009.— 23 с.
7. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro // Lex russica.— 2019.— № 6.— С. 122–130
8. Бешлей Н. Р. Определение и нормативное закрепление начала человеческой жизни как одно из оснований в признании эмбриона и плода человека в качестве квазисубъектов права// Пролог: журнал о праве.— 2024.— № 3.— С. 59–70.
9. Гландин с. В. О статусе эмбриона человека в свете права на уважение личной и семейной жизни в Европейском и российском праве // Закон.— 2014.— № 4.— С. 136–141
10. Гибадуллина, Л. Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве // Теория и практика современной юридической науки: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Самара, 11 апр. 2017 г.— Самара: Инновационный центр развития образования и наук, 2017.— С. 27–30.
11. Дружинина, Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права.— 2017.— № 12.— С. 129–140.
12. Зайцева, А. М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право.— 2012.— № 10.— С. 17–24.
13. Зайцева, А. М. Жизнь человека как объект конституционно-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02.— Москва, 2009.— 29 с.
14. Коваленко, О. А. Решение вопроса о правосубъектности эмбриона в Российской федерации и зарубежных странах// Вопросы российской юстиции.— 2024.— № 31.— С. 105–112.
15. Мохов, А. А. Неродившийся ребенок — субъект правоотношений? // Семейное и жилищное право. 2019. № 4
16. Одинцова, В. с. О статусе эмбриона в международном праве // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 1. С 13
17. Пурге, А. Р. Правовое положение эмбриона в современном праве России // Молодой ученый.— 2012.— № 2.— С. 202–204.
18. Пономарева, Е. В. Субъекты и квазисубъекты права: теоретико-правовые проблемы разграничения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.— Екатеринбург, 2019.— 32 с.
19. Тарасов, Е. Не могут быть субъектами права // «Адвокатская газета». № 11. июнь 2020 г.
20. Akhmetyanova, Z. A., Garaeva G. Kh., Nizamieva O. N. Civil legal capacity of minors // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Special Issue 5. P. 25–28.
21. May, U. Rechtliche Grenzen der Fortpflanzungsmedizin. Berlin, 2003. 244 p.
22. <https://islamnews.ru/news-v-gaze-iz-tela-ubitoy-beremennoy-zhenshchiny-izvlekli-zhivogo-mladentsa>
23. <https://www.mk.ru/social/2024/04/23/vrachi-sektora-gaza-spasli-mladenca-iz-utroby-umirayushhey-materi.html?ysclid=m2oqbvamv7172064201>
24. https://pervoe.online/news/student-v-mire/47076-eto_chudo_palestinskie_vrachi_izvlekli_zhivogo_mladentsa_iz_utroby_pogibshhey_pri_aviaudare_materi?ysclid=m2oqd9gko2103433273

Особенности реструктуризации долга как процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей

Федорова Марина Игоревна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым регулированием института банкротства в Российской Федерации. Особое внимание уделяется проблемам, касающимся процедуры реструктуризации долга при банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, процедура банкротства, процедура реструктуризации долгов, реструктуризация долга, предприниматель, банкротство, банкротство индивидуальных предпринимателей, предпринимательская деятельность, ИП.

Features of debt restructuring as a procedure for bankruptcy of individual entrepreneurs

This article examines the issues related to the legal regulation of the bankruptcy institute in the Russian Federation. Particular attention is paid to issues related to the debt restructuring procedure in the bankruptcy of individual entrepreneurs.

Keywords: individual entrepreneur, bankruptcy procedure, debt restructuring procedure, debt restructuring, entrepreneur, bankruptcy, bankruptcy of individual entrepreneurs, entrepreneurial activity.

При экономической ситуации, которая складывается на рынке в 2024 году, большое число индивидуальных предпринимателей находится под угрозой прекращения своей деятельности. Денежные обязательства растут, что порой приводит к неспособности их удовлетворить. А в следствии кредиторы, уполномоченные лица либо же сами индивидуальные предприниматели обращаются в Арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. По данным Федресурса только за 9 месяцев 2024 года количество граждан и индивидуальных предпринимателей, которые смогли избавиться от непосильных долгов составило 300 623 [2]. Отсюда следует, что процедура банкротства является очень востребованной и ее популярность только растет.

В Федеральном законодательстве о банкротстве одной из процедур, которая должна помочь должнику выйти из сложного финансового положения — является процедура реструктуризации долгов.

В ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дано определение реструктуризации долгов. Реструктуризация долгов гражданина — реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов» [1]. Несомненным плюсом данной процедуры является возможность сохранения статуса индивидуального предпринимателя.

Однако данная процедура практически не применяется на практике. За 3 квартала 2024 года процедура реструктуризации долгов была введена всего в 10,7% случаев, а введение реализации имущества 89,3% (36 029 и 300 623 соответственно) [2]. В сравнении с АППГ 2023 года, количество введенных процедур реструктуризации долга тоже уменьшилось. Такую тенденцию можно увидеть и если сравнить частоту введения процедуры реструктуризации долгов с частотой введения процедур реализации долгов за весь период существования данных процедур с 2015 года.

Основные причины, с которыми можно связать сложившуюся ситуацию — это уменьшение реальных доходов должников; и граждан, и владельцев малого бизнеса. Кроме того, некоторые кредиторы просто не желают проявлять гибкость и вести переговоры о возможном уменьшении задолженности или предоставлении отсрочек должнику [3]. Так же считается, что данная процедура может «затягивать» процедуру банкротства.

Обращаясь к сайту Федресурса, за 3 квартала 2024 года было вынесено 36 029 определений о признании должника банкротом и введении процедуры реструктуризации долгов, и только 857 из них привели к утверждению плана реструктуризации долгов гражданина, включая индивидуальных предпринимателей [2].

В целях повышения эффективности правового регулирования процесса реструктуризации задолженности целесообразнее устанавливать требования к должнику, предусмотренные статьей 213.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не на этапе утверждения плана реструктуризации арбитражным судом, а на этапе начала самой процедуры реструктуризации. Важно исключить возможность инициирования реструктуризации задолженности гражданина или индивидуального предпринимателя без выполнения необходимых условий для утверждения плана судом.

Обращаясь к ФЗ и ст. 213.13 можно увидеть, что обязательным критерием является наличие дохода у должника, однако уточнения отсутствуют [1]. Неясно, насколько стабильны должны быть доходы, а также какие именно виды доходов должны учитываться при реструктуризации долга. В законе нет уточнений о том, могут ли учитываться в доходы должника — доход членов его семьи, может ли учитываться только заработная плата или и иные способы дохода. Отсюда, считаю необходимым поправки с внесением в ФЗ требований о соответствии дохода определённым критериям. Точные формулировки позволят заранее определять возможность процедуры реструктуризации долга в том или ином случае.

Следующее, на что стоит обратить внимание, это невозможность обратного перехода от принудительной продажи имущества к реструктуризации долга для ИП, хотя для юридических лиц такая возможность существует. Это имеет смысл в ситуациях, когда у финансового управляющего появились основания, чтобы полагать, что платежеспособность должника может быть восстановлена. Такая возможность поможет сохранить статус индивидуального предпринимателя, что играет решающую роль для дальнейшей работы ИП как субъекта малого предпринимательства. Возможность обратного перехода может дать несомненные плюсы: остаться с имуществом, что в случае процесса реализации невозможно, так и не получить статус банкрота (с последующими ограничениями для индивидуальных предпринимателей: невозможность

зарегистрировать себя как ИП, невозможность занимать определённые должности и тд.).

Качественное регулирование процедур банкротства имеет важное значение, т.к. оно затрагивает интересы большого круга лиц и играет ключевую роль в экономическом развитии всего государства. Исходя из вышеизложенного следует, что суды не относятся к процедуре реструктуризации долгов граждан, в том числе индиви-

дуальных предпринимателей, как к обязательной процедуре, которая должна проводится перед процедурой реализации имущества. Сама процедура реструктуризации долга также имеет ряд пробелов и недоработок. В случае решений этих проблем, процедура реструктуризации может помочь увеличить количество восстановивших платежеспособность граждан и индивидуальных предпринимателей.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N127-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения 05.10.2024 г.)
2. Банкротства в России: 9 месяцев 2024 года. Статистический релиз Федресурса (дата обращения: 11.10.2024).
3. Цокур Е. Ф., Руденко А. С. Основные проблемы реструктуризации долга при банкротстве физических лиц в России // Юрист. 2022. № 5. С. 54–58.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 2001 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 февраля 2023 г., с изм. от 11 марта 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Свистунов, М. М. Процедура реструктуризации долгов гражданина и индивидуального предпринимателя: проблемные вопросы / М. М. Свистунов // Инновации. Наука. Образование. — 2021. — № 36. — С. 396–403.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 N45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187354/ (дата обращения 05.10.2024 г.)

Виды правоприменительной деятельности избирательных комиссий в Российской Федерации

Фролова Влада Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Дамдинов Бато Дашидондокович, кандидат юридических наук, доцент
Иркутский государственный университет

В статье анализируются регулятивная и юрисдикционная функции избирательных комиссий Российской Федерации. Регулятивная деятельность направлена на обеспечение единообразного применения законодательства и устранение правовых пробелов, что способствует стабильности и прозрачности избирательного процесса. Юрисдикционная деятельность включает рассмотрение жалоб, контроль за соблюдением прав избирателей и применение мер ответственности к нарушителям. Автор обращает внимание на существующие правовые неопределенности и предлагает пути их устранения через реформы законодательства и унификацию правоприменительной практики на всех уровнях избирательных комиссий.

Ключевые слова: избирательные комиссии, правоприменительная деятельность, регулятивная деятельность, юрисдикционная деятельность, избирательное законодательство.

Регулятивная деятельность избирательных комиссий в Российской Федерации направлена на обеспечение соблюдения законодательства в процессе организации и проведения выборов и референдумов. Основой для правового регулирования являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, а также законы субъектов Российской Федерации. Эти нормативные акты определяют принципы и правила, обеспечивающие демократическую легитимность выборов и референдумов.

Избирательные комиссии, в первую очередь Центральная избирательная комиссия России, наделены полномочиями по изданию инструкций, обязательных для исполнения всеми участниками избирательного процесса. Однако законодательство не всегда четко определяет нормативный характер этих актов, что создает неопределенность в правоприменении. Это может вызвать сложности в толковании и применении инструкций ЦИК, что требует доработки правовой базы для устранения таких двусмысленностей [3, с. 166].

Существуют споры относительно правового статуса актов, издаваемых ЦИК. Некоторые исследователи считают, что такие акты следует считать нормативными, поскольку они направлены на унификацию правоприменительной практики. Однако данный вопрос остается открытым, и его решение имеет большое значение для обеспечения единообразного применения избирательного законодательства.

Кроме того, проблемы могут возникать и в связи с отсутствием четкой правовой классификации решений, принимаемых на уровне субъектов Федерации. В некоторых случаях акты избирательных комиссий субъектов рассматриваются как нормативные правовые акты, что требует уточнения в законодательстве, чтобы избежать противоречий и неправомерного толкования.

Отсутствие четкой структуры нормативных актов избирательных комиссий также усугубляется несогласованностью в использовании терминов [1]. Например, в практике ЦИК часто взаимозаменяемо употребляются термины «нормативный акт» и «нормативный правовой акт», что может вести к путанице и подрывать доверие к избирательной системе [6, с. 14].

Для решения этих проблем необходимо более четкое законодательное закрепление нормативного статуса актов избирательных комиссий. Это поможет устранить двусмысленности в их применении, что в свою очередь укрепит доверие к избирательному процессу и обеспечит более прозрачные и предсказуемые выборы.

Введение четких понятий и регламентов также окажет положительное влияние на работу нижестоящих избирательных комиссий. Это обеспечит координацию их деятельности, а также способствовать эффективному контролю за соблюдением законодательства на всех уровнях выборов, что является ключевым аспектом регулятивной деятельности избирательных органов.

Юрисдикционная деятельность избирательных комиссий Российской Федерации направлена на разрешение правовых споров и обеспечение соблюдения избирательного законодательства. Основными задачами таких комиссий являются рассмотрение жалоб и заявлений, связанных с нарушениями избирательного законодательства, а также принятие решений по различным вопросам, возникающим в ходе избирательного процесса [2, с. 196].

Одной из ключевых функций избирательных комиссий является обеспечение защиты избирательных прав граждан и предотвращение нарушений, которые могут повлиять на результаты выборов. В рамках этой деятельности комиссии занимаются проверкой жалоб на действия или бездействие кандидатов, избирательных объединений и других участников избирательного про-

цесса. Важное место занимает решение вопросов о правомерности отказа в регистрации кандидатов, списков кандидатов или аннулирования регистрации.

Избирательные комиссии наделены правом применять санкции за нарушение законодательства. Среди таких мер можно выделить предупреждения, аннулирование регистрации кандидатов или списков кандидатов, а также исключение кандидатов из избирательного процесса в случае установления фактов грубых нарушений. Эти меры направлены на поддержание правопорядка и законности в процессе проведения выборов.

Юрисдикционная деятельность комиссий также включает рассмотрение дел, связанных с использованием финансов в избирательных кампаниях. Комиссии осуществляют контроль за финансированием избирательных фондов, проверяя соответствие расходов кандидатов установленным законодательным нормам. Нарушение этих норм может привести к отказу в регистрации или аннулированию регистрации кандидатов.

Особое внимание уделяется рассмотрению вопросов, касающихся агитационной деятельности. Избирательные комиссии следят за соблюдением законных рамок агитации и принимают меры в случае нарушений, таких как использование административного ресурса или незаконная пропаганда. Важно, что такие дела рассматриваются оперативно, чтобы предотвратить негативное влияние на избирательный процесс [5, с. 215].

Комиссии также играют важную роль в обеспечении прозрачности выборов. В их полномочия входит рассмотрение жалоб на нарушения в процессе голосования и подсчета голосов. В случае выявления нарушений, которые могут повлиять на результаты выборов, избирательные комиссии имеют право признать итоги выборов недействительными на отдельных избирательных участках или в целом [4, с. 70].

Таким образом, правоприменительная деятельность избирательных комиссий в Российской Федерации, включая их регулятивные и юрисдикционные функции, играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости избирательного процесса. Регулятивная деятельность направлена на унификацию применения норм избирательного законодательства и устранение правовых пробелов, а юрисдикционная — на защиту избирательных прав граждан и контроль за соблюдением законодательства на всех уровнях. Для повышения эффективности работы избирательных комиссий необходимы реформы, направленные на устранение правовых двусмысленностей, улучшение координации между комиссиями различных уровней и усиление независимости этих органов.

Литература:

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. — 2002. — 15 июня.
2. Избирательное право Российской Федерации: учебник для магистров / под ред. В. И. Захарова, А. Н. Кокотова. — М.: Норма, 2014. — 330 с.

3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» / отв. ред. А. А. Вешняков; науч. ред. В. И. Лысенко. — М.: Инфра-М, 2007. — 718 с.
4. Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю. Г. Арзамасова. — М.: Норма, 2018. — 390 с.
5. Правовые акты: учеб. практ. и справ. пособие / Ю. А. Тихомиров, И. В. Котелевская. — М.: Норма, 1999. — 718 с.
6. Судакова С. В. К вопросу о юридической природе актов, принимаемых избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации / С. В. Судакова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 5. — С. 14–29.

Административное судопроизводство и его регулирование в Российской Федерации

Харламова Алёна Владимировна, студент

Научный руководитель: Яковлева Анна Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуются понятие и сущность института административного судопроизводства и его регулирование в Российской Федерации. Производится анализ международного, конституционного регулирования административного судопроизводства в России, а также «Кодекса административного судопроизводства» от 08.03.2015 г. Помимо анализа юридической литературы и законодательства Российской Федерации об административном судопроизводстве, автор исследует достоинства и недостатки современного отечественного регулирования административного судопроизводства.

Ключевые слова: административное судопроизводство, КАС РФ, федеральные законы, регулирование административного судопроизводства в РФ.

В соответствии с частью 2 статьи 118 Конституции РФ, административное судопроизводство в РФ, как и иные виды судопроизводства, является в нашем государстве базовым судебным процессом. Следовательно, целью административного судопроизводства, как и других видов судопроизводства, является защита прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов организаций.

Рассматриваемый порядок судопроизводства характеризуется публично-правовым характером. Например, если в гражданском процессе права и обязанности у сторон материального правоотношения возникают по их собственной воле, то в административном судопроизводстве данный фактор не является ключевым [1, с. 2].

Центральной функций административного судопроизводства выступает рассмотрение и разрешение административных дел, вытекающих из правоотношений в рамках административного либо публичного права. Особенностью данного вида судопроизводства является то, что в основе процесса — спорном материальном правоотношении субъекты не равны между собой, так как в качестве одной из сторон выступает публичное образование (субъект, наделенный определенной законом властью над другими).

В настоящее время, ввиду возрастания уровня практического аспекта административного судопроизводства,

особое внимание необходимо уделять нормативно-правовому регулированию, ведь именно от состояния законодательного урегулирования процесса прямо зависит эффективность и правильность рассмотрения и разрешения административных дел. Нормативно-правовое регулирование административного процесса осуществляется, в первую очередь Конституцией РФ, а также нормами Кодекса административного судопроизводства, Гражданского процессуального Кодекса РФ и иными.

Перечень нормативно-правовых актов, регулирующих административное судопроизводство, отличается своим многообразием, так как данный вид судопроизводства регулируется не только внутригосударственным и региональным законодательством, но и международным.

Несмотря на то, что в 2020 году в Конституцию РФ были внесены поправки, уровень международного регулирования продолжает играть важную роль в нашей стране, в том числе и в контексте административного судопроизводства.

Стандарты международного характера, касающиеся судопроизводства в целом, находят свое отражение в большом количестве актов, в том числе и в международных договорах РФ. Однако в 2020 г. конституционный закон был дополнен нормой, при действии которой данное положение изменилось: «не допускается применение правил международных договоров Российской Фе-

дерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации». Это правило отражено также и в Кодексе административного судопроизводства РФ. Так, в ч. 4 ст. 15 КАС РФ: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные нормативным правовым актом, имеющим равную или меньшую юридическую силу по сравнению с нормативным правовым актом, которым выражено согласие на обязательность данного международного договора, при разрешении административного дела применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом». Данной нормой не исключается обязательный характер применения некоторых международных договоров, но она дает возможность пренебрегать конституционными положениями при определенных обстоятельствах.

Помимо этого, действует ряд актов международного характера, регулирующих административное судопроизводство, которые носят рекомендательный характер, то есть обязательными для исполнения не являются.

В первую очередь, необходимо отметить положения Конвенции 1950 г., регламентирующих административное судопроизводство, в общем виде они выглядят так: право на судебное рассмотрение дела; гласный характер судебного процесса; равенство всех перед законом и судом; и др.

Административное судопроизводство регулируется не только Конвенцией 1950 г., но и иными международными договорами и соглашениями (напр., договоры о правовой помощи). Несмотря на высокую значимость актов международного характера, центральное место в правовом регулировании административного судопроизводства занимает Основной закон нашего государства — Конституция РФ.

В то же время, примечательно, что именно по поводу административного и административно-процессуального права вопрос основополагающего значения Конституции РФ в определении нормативно-правовых основ является дискуссионным среди правоведов. К примеру, О.Н. Ордина говорит следующее: «...нормативный правовой акт может претендовать на статус источника административного права, если он содержит административно-правовые нормы или отдельные нормативные предписания, входящие в их состав. А возможность распространения конституционных положений на сферу административного права не делает эти положения административно-правовыми; они сохраняют конституционно-правовое содержание и свою отраслевую принадлежность» [6, с. 3]. Многие ученые считают, что данное суждение относится и к административному судопроизводству. Опираясь на данную точку зрения, точно также можно сказать и про другие отрасли российского права, что, в свою очередь, вряд ли можно назвать оправданным, так как конституционный уровень регулирования отличается своей характерной спецификой, и, оче-

видно, что подробная регламентация в Конституции РФ процесса рассмотрения административного дела судом является нецелесообразным.

Как уже было сказано, Основной закон РФ регламентирует прежде всего основы правосудия в государстве, в том числе выделяет административное судопроизводство в самостоятельный вид судопроизводства на федеральном уровне. Только названное положение уже делает возможным говорить о Конституции РФ как об основе построения системы источников административного судопроизводства. В Конституции РФ содержится также ряд и иных норм, закрепляющих принципиально значимые вопросы регламентации административного судопроизводства в стране: гарантии общего и процессуального характера (ст. ст. 45–54 Конституции РФ).

В связи с изменением редакции ст. 79 Конституции РФ в 2020 году возникла ситуация, при которой необходимо внести соответствующие изменения в КАС РФ, как в специализированный ключевой источник правового регулирования административного судопроизводства. Так, Д.Д. Рожкова в качестве одного из правовых недочетов при новой редакции ст. 79 Конституции РФ считает то, что административно-процессуальное законодательство по сей день является предметом совместного ведения РФ и субъектов Федерации [5, с. 35].

Мы полностью разделяем позицию Д.Д. Рожковой, ведь процессуальный закон — это предмет ведения РФ, в связи с этим в качестве предмета совместного ведения оно фигурировать не может и не должно. Является очевидным, что административно-территориальные единицы РФ не могут издавать и обладать собственным административно-процессуальным законодательством, так как нормы проведения судебного процесса должны быть унифицированы на территории всего государства. Это свидетельствует о том, что развитие конституционного регулирования административного процесса еще не закончено и должно быть продолжено.

Тем не менее, на сегодняшний день можно констатировать, что на уровне конституционного регулирования административное судопроизводство является самостоятельным видом судопроизводства. В первую очередь, это следует исходя из буквального толкования ст. 118 Конституции РФ. Вместе с тем, ст. 126 Конституции РФ была дополнена положением, в соответствии с которым Верховный Суд РФ осуществляет судебную власть посредством административного судопроизводства и реализует судебный надзор за деятельностью иных судов.

Если говорить о нормативно-правовом регулировании административного судопроизводства федеральными законами, то данный уровень безоговорочно является ключевой нормативно-правовой основой с точки зрения своего объема и содержания.

Принятый в 2015 году КАС РФ закрепил положения, на которых строится система административного судопроизводства, к которым относится следующее: общие положения об административном судопроизводстве (предмет, задачи,

принципы); подведомственность и подсудность дел; состав суда; круг лиц, участвующих в деле; вопросы о доказательстве и доказывании; процессуальные сроки; и многие др.

По существующему кодифицированному акту в сфере административного судопроизводства одним из субъектов административно-процессуальных отношений является «административный истец».

Основные характеристики процессуального статуса данного лица изложены в ст. 38 КАС РФ. Положительной чертой данного закона является то, что это в нем есть легальное определение понятия, как и указание на систему тех субъектов, которые могут выступать в процессе в качестве административного истца. Законодательное определение понятия «административный истец» выглядит следующим образом: «Под административным истцом понимается лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо лицо, в интересах которого подано заявление прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, либо прокурор, орган, осуществляющий публичные полномочия, или должностное лицо, обратившиеся в суд для реализации возложенных на них контрольных или иных публичных функций».

Кроме того, существует ряд проблем правоприменения КАС РФ на практике. К примеру, изначально административные дела рассматривались по правилам Гражданского кодекса РФ и Арбитражного кодекса РФ, что создавало массу проблем по причине недостатка правовых норм.

По нашему мнению, основная идея создания КАС РФ состояла в том, чтобы установить специальные правила рассмотрения дел с участием публичных субъектов.

По сей день среди научных деятелей ведутся активные дискуссии относительно недостатков и преимуществ действующего на сегодняшний день кодифицированного акта, регулирующего административное судопроизводство.

Одним из основных проблемных вопросов существующего административного процесса является институт представительства. На сегодняшний день представитель участников спорного материального правоотношения должны обладать высшим юридическим образованием. Многие представители научного сообщества считают, что данное условие представляет собой нарушение процессуальных гарантий прав сторон административного дела на защиту своих прав судом и порождает неравенство между участниками в зависимости от категории дела.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что Кодекс административного судопроизводства РФ обладает как преимуществами, так и недостатками. К проблемам следует отнести регулирование института представительства в административном судопроизводстве, а также недостаточно точная регламентация правового статуса органов исполнительной власти в административном процессе, в частности вопрос о том, является ли участник спорного административного правоотношения публичным или должностным лицом. Данные недостатки порождают проблемы применения административно-процессуального законодательства судами.

Таким образом, необходимо внести соответствующие изменения в КАС РФ, которые бы исключили возникающие на практике проблемы административного судопроизводства.

Литература:

1. Мартынов, В. А. Понятие и сущность административного судопроизводства в Российской Федерации судопроизводство, 2015. / В. А. Мартынов.— Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-administrativnogo-sudoproizvodstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 24.09.2024).
2. Рожкова, Д. Д. Конституция Российской Федерации в системе источников судебного административно-процессуального права, 2020. / Д. Д. Рожкова.— Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsiya-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-istochnikov-sudebnogo-administrativno-protsessualnogo-prava> (дата обращения: 24.09.2024).
3. Стародымов, А. С. Нормативно-правовые основы административного судопроизводства. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации как индикатор осуществления административного судопроизводства в особом порядке, 2022. / А. С. Стародымов.— Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-pravovye-osnovy-administrativnogo-sudoproizvodstva-kodeks-administrativnogo-sudoproizvodstva-rossiyskoy-federatsii-kak> (дата обращения: 24.09.2024).

Особенности административно-правового статуса государственных служащих Российской Федерации

Чебанов Георгий Константинович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье предлагается рассмотреть понятие и сущность административно-правового статуса государственного служащего в Российской Федерации.

Ключевые слова: *государственный служащий, административно-правовой статус, государственная служба, дисциплинарная ответственность, правовое положение.*

Административно-правовой статус государственного служащего — это сложная и многогранная система, определяющая допустимые границы его поведения в рамках государственно-служебных отношений, обеспечивая при этом как его права, так и устанавливая четкие обязанности. Этот статус не является статичным, он динамичен и подвержен изменениям на протяжении всей карьеры государственного служащего. Изменения в административно-правовом статусе могут быть как вертикальными (повышение в должности, получение новых полномочий, присвоение квалификационных разрядов), так и горизонтальными (перевод в другой орган власти, смена функциональных обязанностей). Кроме того, статус претерпевает трансформации в связи с жизненными этапами служащего: повышение, понижение в должности, увольнение по собственному желанию или по инициативе работодателя, отставка, выход на пенсию — все эти события существенно влияют на его правовое положение. В основе административно-правового статуса лежат нормы права, закрепленные в Конституции, федеральных законах, указах Президента РФ, постановлениях Правительства и иных подзаконных актах. Эти нормы определяют крупные блоки правового положения государственного служащего: трудовые отношения, режим секретности и ответственности, дисциплинарная ответственность, противодействие коррупции, социальную защищенность.

Рассмотрим подробнее вышеперечисленные аспекты.

Трудовые отношения регулируют процедуры приема на работу, условия оплаты труда (включая надбавки, премии, компенсации), рабочее время и время отдыха, гарантии и компенсации при увольнении. Важным аспектом является система аттестации, позволяющая оценивать профессиональные качества и эффективность работы государственного служащего, что напрямую влияет на его карьерный рост и заработную плату. Законодательство также определяет порядок прохождения государственной службы, включая обязательное прохождение специальной подготовки и обучения.

Режим секретности и ответственность определяют степень доступа государственного служащего к государственной тайне и его ответственность за разглашение конфиденциальной информации. За нарушение режима секретности предусмотрена строгая ответственность, включающая как административные, так и уголовные

санкции. Кроме того, государственные служащие несут ответственность за незаконные действия, совершенные в рамках исполнения служебных обязанностей, включая материальную и дисциплинарную ответственность.

Противодействие коррупции является одним из важнейших аспектов административно-правового статуса государственного служащего. Законодательство предусматривает строгие меры борьбы с коррупцией, включая превентивные меры и механизмы ответственности за коррупционные правонарушения. Государственные служащие обязаны соблюдать высокие этические стандарты, избегать конфликта интересов и декларировать свои доходы и имущество.

Социальная защита государственных служащих обеспечивает им определенные социальные гарантии, такие как оплачиваемый отпуск, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение и другие льготы. Система социальной защиты предназначена для поддержания высокого уровня жизни и здоровья государственных служащих. Однако, конкретный объем социальных гарантий может варьироваться в зависимости от федерального или регионального уровня службы.

В целом, административно-правовой статус государственного служащего представляет собой динамическую систему, постоянно развивающуюся и адаптирующуюся к изменяющимся условиям, направленную на обеспечение эффективной работы государственной машины и защиту прав и интересов самих служащих.

Следует отметить, что общий административно-правовой статус гражданского служащего в Российской Федерации регулируется федеральными законами.

Специальный административно-правовой статус гражданского служащего определяется правовым положением государственного органа, его специализацией. Специальный административно-правовой статус гражданского служащего носит профессиональный характер. Специальный административно-правовой статус — это специально предоставленный гражданскому служащему функционал для выполнения задач и функций, возложенных на государственный орган в соответствии с положением о нем.

В главе 3 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] содержатся положения, которые посвящены

административно-правовому положению (статусу) гражданского служащего. В соответствии с вышеназванным законом в данную главу входят статьи, закрепляющие основные элементы административно-правового статуса государственных служащих. К данным элементам относятся: права государственного служащего, обязанности государственных служащих, ограничения и запреты, связанные с прохождением государственной службы, требования к служебному поведению.

Основные и дополнительные государственные и социальные гарантии, законодательно закрепляющий порядок поощрения и награждения, а также привлечение государственных служащих к дисциплинарной ответственности являются подтверждением значимости административно-правового статуса государственных служащих в Российской Федерации. Ответственность государственных служащих наступает за несоблюдение ограничений и запретов, связанных с прохождением государственной службы.

Государственные гражданские служащие являются центральным звеном всей системы государственной власти, поэтому их правовому статусу уделяется огромное

внимание, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества.

Но, тем не менее, можно выделить проблему, которой является большое количество нормативных актов, где регламентируется административно-правовой статус государственных служащих, так как для того, чтобы полностью владеть информацией о статусе государственных служащих, нужно потратить значительное время, чтобы прочитать нормативные акты, поскольку данный статус регламентируется помимо двух федеральных законов еще и подзаконными нормативными актами, а также указами Президента Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами. Тем самым, такая разобщенность правовых норм никак не способствует эффективному государственному управлению, следовательно, представляется важным для обеспечения полноценной реализации прав и добросовестного исполнения обязанностей государственными служащими, объединить все нормы в один кодифицированный нормативный правовой акт что, несомненно, повлияет на результативность государственного управления в Российской Федерации в будущем.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Выявление проблем реализации административно-правового статуса государственного служащего в Российской Федерации

Чебанов Георгий Константинович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В данной статье предлагается рассмотреть основные проблемы реализации административно-правового статуса государственного служащего в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная служба, служебная деятельность, административно-правовой статус, государственно-служебная деятельность, государственный аппарат.

Первой и самой важной проблемой является то, что понятие «административно-правовой статус государственного служащего» не разработано теоретически. В нашей стране пока нет единого подхода к понятию «административно-правовой статус государственного служащего». Самый главный закон, который регулирует деятельность государственных служащих в настоящее время это Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1], в котором закреплены основы административно-правового статуса государственных служащих.

Российская Федерация представляет собой одну из многих стран, где отсутствуют четко прописанные зако-

нодательные процедуры, касающиеся раскрытия и закрытия информации о деятельности государственных органов. Это создает значительные проблемы для граждан, желающих получить доступ к важной информации, касающейся работы власти. Процесс получения такой информации часто оказывается сложным и запутанным. Государственные органы, как правило, предоставляют значимую для общества информацию с опозданием, а в некоторых случаях и вовсе отказываются ее раскрывать. Это может быть связано с тем, что практически любая информация, касающаяся деятельности государственных структур, может быть классифицирована как конфиденциальная. В результате, граждане сталкиваются

с серьезными трудностями в реализации своего конституционного права на получение информации. Кроме того, стоит отметить, что отсутствие прозрачности в работе государственных органов может привести к снижению доверия со стороны общества. Люди начинают сомневаться в добросовестности и открытости власти, что может негативно сказаться на общественном климате и уровне гражданской активности. В таких условиях формируется атмосфера недоверия, где граждане не могут быть уверены в том, что их интересы учитываются.

На основе этого можно выделить еще одну важную проблему, связанную с административно — правовым статусом государственного и муниципального служащего, это информационная закрытость органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, а также отсутствие обратной связи с гражданами и организациями.

Государственно-служебная деятельность рассматривается в настоящее время, как правовой институт государства, призванный обеспечить организацию, практическое осуществление его задач, функций, и общественную безопасность, так как государственный аппарат проявляет себя как единый общественно-государственный информационный центр в интересах служебной деятельности своих служащих. Без них он остается общей схемой и мертвой конструкцией. Речь идет о задачах, которые решаются в интересах модернизации государственного аппарата и без решения, которых немисливо регулирование инновационно-служебной деятельности.

Также необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе, несмотря на некоторые общие формулировки, не сложилось понимание сущности правового регулирования служебной деятельности. В целом отсутствует рассмотрение контрольной, антикоррупционной функции этой деятельности. С этой точки зрения административно-правовое регулирование — это результативное, организующее и консолидирующее воздействие норм административного права на общественные отношения в сфере деятельности государственной службы, ее служащих посредством системы собственно правовых средств (норм права, правоотношений, актов реализации и применения права) и нравственных начал, подчиненных интересам обеспечения общественной безопасности.

Анализ общих служебных прав государственных служащих в сфере управления показывает, что они в большинстве случаев состоят из таких элементов, как новые права и обязанности: правомочия содержания совершать определенные политикой модернизации действия или воздерживаться от их совершения; правомочия требовать реализации своих информационных прав от нанимателя; правомочия информационного характера обращаться в случае необходимости за государственной защитой инновационной деятельности служащих; правомочия, возникшие на этой основе, пользоваться новыми социальными благами. К таковым, например, относятся: право на обеспечение информацией, необходимой для ис-

полнения должностных обязанностей, наряду с правом на отдых, правом на оплату труда; антикоррупционные обязанности служащих; право и обязанность на инновационное развитие профессионализма и компетентности государственных служащих.

В целом становятся реальными субъективные права государственных служащих на участие в управлении процессами, поскольку они фиксируются в самых различных законодательных и подзаконных актах. При этом, разумеется, какие-то права имеются у всех без исключения государственных служащих, а какими-то наделены только некоторые из них.

Вместе с тем, представляется целесообразным выделять в отдельную группу обязанностей ограничения, налагаемые на государственных служащих в связи с использованием инновационной и закрытой служебной информации, которые налагаются на государственных служащих в связи с замещением соответствующих должностей.

Однако если инновационность, равно как и информационность, есть всеобщие свойства служебной деятельности, то, все же следует связывать специфику их взаимодействия с системой и структурой органов государственной власти. Действительно, государственная служба имеет организационную структуру, принципиально отличную от других правовых, социальных институтов, подчиненную интересам правового обеспечения государственно-служебной деятельности.

Также приходится констатировать, что современное законодательство о государственной и муниципальной службе пошло по пути не только единства, но и расхождения этих институтов, пассивного и в ряде случаев безучастного отношения к их институциональному, инновационному и информационно-правовому характеру.

В условиях стремительного развития технологий и постоянных изменений в обществе, необходимость в модернизации государственной службы становится все более актуальной. Существующее законодательство о государственной службе, безусловно, играет важную роль, однако для эффективного управления в инновационном государстве требуется более гибкое и современное регулирование. В этой связи принятие нового законодательного акта, который будет направлен на улучшение и модернизацию служебной деятельности, представляется не только целесообразным, но и необходимым шагом. На первом этапе можно рассмотреть возможность принятия базового федерального закона, который будет охватывать основные аспекты публично-инновационной деятельности государственных служащих. Этот закон должен установить общие принципы и рамки, в которых будет происходить взаимодействие различных видов публичной службы. Он должен учитывать не только текущие реалии, но и перспективы развития, чтобы обеспечить адаптацию государственных служащих к новым условиям работы. Важным аспектом такого закона станет акцент на внедрение инновационных технологий в процессы государственного управления, что

позволит повысить эффективность и прозрачность работы органов власти. Следующим шагом в этом направлении может стать разработка более детализированного и комплексного документа, например, кодекса профессиональной деятельности государственных служащих. Этот кодекс должен включать в себя не только этические нормы и стандарты поведения, но и конкретные рекомендации по внедрению инновационных практик в повседневную работу. Он также может содержать положения о профессиональном развитии и обучении государственных служащих, что будет способствовать повышению их квалификации и готовности к изменениям. Важно отметить, что процесс модернизации государ-

ственной службы не может быть успешным без активного участия самих государственных служащих. Их мнение и опыт должны быть учтены при разработке новых законодательных инициатив. Кроме того, необходимо обеспечить открытость и доступность информации о процессах модернизации, чтобы общество могло активно участвовать в обсуждении и формировании новых норм и стандартов. Таким образом, модернизация государственной службы через принятие нового законодательства — это многоступенчатый процесс, который требует тщательной проработки на всех уровнях. Это позволит создать инновационное государство, способное эффективно реагировать на вызовы времени и потребности граждан.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

Проблемы и особенности применения административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации

Чернышев Вячеслав Аркадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются особенности применения административной ответственности к юридическим лицам в контексте действующего законодательства Российской Федерации. Анализируются теоретические подходы к определению вины юридических лиц, а также процессуальные аспекты привлечения их к ответственности. Особое внимание уделяется дискуссиям о применении принципа презумпции невиновности и необходимости совершенствования правовых норм в новом КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, КоАП РФ, вина юридического лица, правоприменение, презумпция невиновности, процессуальные нормы.

Problems and features of the application of administrative liability of legal entities in Russian Federation

The article considers the peculiarities of application of administrative responsibility to legal entities in the context of the current legislation of the Russian Federation. Theoretical approaches to determining the guilt of legal entities, as well as procedural aspects of bringing them to responsibility are analyzed. Special attention is paid to the discussions on the application of the principle of presumption of innocence and the need to improve the legal norms in the new CAO RF.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, CAO RF, guilt of a legal entity, law enforcement, presumption of innocence, procedural norms.

Административная ответственность юридических лиц является одним из ключевых и сложных институтов административного права в Российской Федерации. Это особая форма юридической ответственности, направленная на обеспечение правопорядка и контроль за соблюдением правовых норм со стороны организаций. Введение административной ответственности для юриди-

ческих лиц было вызвано необходимостью учета их правового статуса и значительного влияния на экономические и социальные процессы в стране. Это потребовало создания специфических правовых норм, закрепленных в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), которые регулируют порядок привлечения организаций к ответственности.

Основопологающим аспектом привлечения юридического лица к административной ответственности является установление его вины и наличие состава административного правонарушения. Согласно ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным, если оно не предприняло всех зависящих от него мер для соблюдения предусмотренных законодательством требований. Глазунова И. В. отмечает: «Вина юридического лица в административном праве определяется не через субъективные признаки, а через объективную возможность выполнения им необходимых мер по соблюдению правовых норм» [1, с. 45]. Это подчеркивает, что оценка действий организации направлена на выявление того, были ли предприняты все возможные меры для предотвращения правонарушения. Комментируя эту статью, многие исследователи указывают, что она вводит концепцию «объективного вменения», что создает определенные правовые риски. Данный подход не всегда согласуется с принципом презумпции невиновности, закрепленным в ст. 1.5 КоАП РФ, который требует от правоприменителя установления вины прежде, чем привлекать к ответственности. Быстряков А. Ф. подчеркивает: «Принятие объективного вменения стимулирует юридические лица к более тщательному соблюдению норм, однако вызывает вопросы о справедливости в отношении организаций, которые не могли предотвратить правонарушение» [4, с. 142]. Таким образом, основной вызов заключается в соблюдении баланса между эффективностью правоприменения и соблюдением правовых гарантий.

Среди теоретических подходов к определению вины юридического лица выделяют субъективный подход, теорию коллективной воли и объективно-правовую теорию. Субъективный подход предполагает, что юридическое лицо может совершить правонарушение только через действия или бездействие конкретных физических лиц, представляющих его интересы. Как отмечает Радченко Е. Г., «Субъективный подход к вине юридического лица основан на действиях его представителей, что создает сложности в определении границ ответственности между организацией и её должностными лицами» [5, с. 17]. Это создает определенные сложности в правоприменении, так как необходимо установить не только факт правонарушения, но и намерения или небрежность конкретных сотрудников. В то же время ст. 2.4 КоАП РФ предусматривает ответственность должностных лиц за нарушения, связанные с неисполнением служебных обязанностей, что усиливает дискуссию о возможности одновременного привлечения к ответственности как юридического лица, так и его представителей.

Объективно-правовая теория предлагает иной подход к оценке вины юридического лица. В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо освобождается от ответственности, если докажет, что не имело возможности для соблюдения законодательных требований. Сафоненков Н. П. утверждает: «Объективный подход позволяет учесть специфику хозяйственной деятельности

организации и установить, были ли предприняты все необходимые меры для предотвращения нарушения» [8, с. 92]. Применение этого подхода нашло свое отражение в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 июня 2004 г. № 10, где указано, что вина юридических лиц определяется через неспособность предотвратить правонарушение при условии соблюдения всех требуемых мер. Этот подход, по мнению сторонников, таких как Глазунова И. В., является более справедливым, так как позволяет учитывать обстоятельства дела и дает возможность организации доказать свою добросовестность [4, с. 517]. Однако критики, такие как Очередыко В. П., отмечают: «Объективный подход может приводить к необоснованному возложению ответственности на юридическое лицо даже при отсутствии прямой вины его представителей» [9, с. 270]. Это создает риск установления ответственности там, где она объективно не могла быть предусмотрена, что подрывает доверие к правовой системе.

Процессуальные нормы КоАП РФ играют важную роль в регулировании порядка привлечения юридических лиц к административной ответственности. Статья 28.2 КоАП РФ регулирует составление протоколов об административных правонарушениях, которые должны включать все сведения о событии правонарушения и его участниках. Соловейчук О. В. подчеркивает: «Процессуальные нормы, регулирующие привлечение юридических лиц к ответственности, требуют особой точности и соблюдения всех процедур, иначе доказательства могут быть признаны недействительными» [8, с. 26]. В случае допущения ошибок при оформлении протоколов правоприменительные органы могут столкнуться с проблемами при установлении вины. В судебной практике часто встречаются ситуации, когда нарушения в процессе составления протокола становятся основанием для отмены постановления о привлечении к ответственности. Это подчеркивает важность соблюдения процедурных аспектов и требует системного подхода к реформированию административного законодательства.

Еще одним важным аспектом является соразмерность и обоснованность санкций, применяемых к юридическим лицам. В ст. 3.2 КоАП РФ указаны виды наказаний, которые могут быть применены к юридическим лицам, включая штрафы, приостановление деятельности и конфискацию имущества. Как утверждает Конджакулян К. М., «Назначение административного наказания должно учитывать тяжесть правонарушения и экономическое положение организации, чтобы избежать излишне жестких мер воздействия» [11, с. 17]. Этот принцип соразмерности направлен на обеспечение баланса между эффективностью наказания и его влиянием на деятельность организации. В судебной практике были случаи, когда назначение крупных штрафов приводило к финансовым проблемам у компаний, что негативно сказывалось на экономической ситуации в целом. В проекте нового КоАП РФ предлагается более гибкий подход к определению санкций в зависимости от тяжести правонару-

шения и уровня вины, что поддерживается многими исследователями, включая Конджакуляна К.М., который считает, что такой подход способствует справедливости и предсказуемости правоприменения [11, с. 17].

Особого внимания заслуживает принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 1.5 КоАП РФ. Юрчак Е.В. отмечает: «Презумпция невиновности требует от правоприменителя обоснования вины юридического лица, что нередко вызывает сложности, связанные с доказательством недобросовестного выполнения организацией своих обязанностей» [12, с. 219]. На практике встречаются случаи, когда на юридическое лицо возлагается обязанность доказать свою невиновность, что противоречит конституционным принципам и создает дополнительную нагрузку на организации. Это приводит к правовым спорам и неоднозначному толкованию норм, особенно в случаях, когда ответственность базируется на действиях представителей юридического лица. Ученые, такие как Юрчак Е.В., указывают на необходимость доработки законодательных норм, чтобы обеспечить единые стандарты применения презумпции невиновности к юридическим лицам и избежать правовых коллизий [12, с. 219].

Современные реформы административного законодательства направлены на совершенствование подходов к определению вины и ответственности юридических лиц. По мнению Сафоненкова Н.П., «Проект нового КоАП РФ предусматривает введение более четких крите-

риев вины юридического лица, что позволит исключить противоречия и обеспечить единообразие в судебной практике» [8, с. 92]. Это особенно важно в контексте разработки правовой базы, которая учитывает специфику деятельности юридических лиц и обеспечивает справедливое привлечение их к ответственности. Законодатели стремятся создать унифицированный подход, который позволит более точно определять меры, необходимые для предотвращения нарушений, и учитывать их при назначении наказаний. Введение таких норм направлено на упрощение процесса доказывания вины и обеспечение предсказуемости правоприменения, что является важным шагом на пути к повышению эффективности правовой системы.

Таким образом, административная ответственность юридических лиц представляет собой сложный и важный институт, требующий учета специфики правового статуса организаций, тщательной оценки их действий или бездействия, а также применения справедливых и соразмерных санкций. Современные изменения в административном праве направлены на повышение эффективности правоприменения и обеспечение более точного и справедливого рассмотрения дел об административных правонарушениях. Это позволит не только защитить права организаций, но и повысить доверие к правовой системе, что, в свою очередь, станет основой для развития устойчивой правовой среды в России.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019).
2. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
3. Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020).
4. Глазунова И.В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 4. С. 512–517.
5. Быстрянец А. Ф. О вине юридического лица и объективном вменении // Юридические науки. 2024. № 12. С. 142–145.
6. Радченко Е. Г. Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 17–19.
7. Сидорова А. В. Общетеоретическое определение понятия «правонарушение» // Юрист. 2018. № 7. С. 71–76.
8. Сафоненков Н. П. Проблема вины юридического лица в административном праве // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 91–97.
9. Очередько В. П. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4. С. 267–277.
10. Соловейчук О. В. Особенности применения административной ответственности юридических лиц в РФ // Студенческий форум. 2023. № 25–2 (248). С. 26–29.
11. Конджакулян К. М. Юридическое лицо и вина: вопросы соотношения практики и теории через призму ответственности // Российская юстиция. 2022. № 11. С. 16–18.
12. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: дисс... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 219–221.

Принципы административной ответственности юридических лиц: теоретические подходы и правоприменительная практика

Чернышев Вячеслав Аркадьевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются основные принципы административной ответственности юридических лиц в России, такие как законность, презумпция невиновности и справедливость. Анализируются различные подходы к их интерпретации и правоприменению, а также обсуждаются проблемы, возникающие на практике при привлечении организаций к ответственности. Особое внимание уделено вопросам доказывания вины и индивидуализации наказания для юридических лиц.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, КоАП РФ, презумпция невиновности, справедливость, вина, правоприменение.

Principles of administrative liability legal persons: theoretical approaches and law enforcement practice

The article considers the basic principles of administrative responsibility of legal entities in Russia, such as legality, presumption of innocence and fairness. Different approaches to their interpretation and law enforcement are analyzed, and the problems arising in practice when bringing organizations to responsibility are discussed. Special attention is paid to the issues of proving guilt and individualization of punishment for legal entities.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, CAO RF, presumption of innocence, justice, guilt, law enforcement.

Принципы административной ответственности юридических лиц играют ключевую роль в обеспечении правопорядка и соблюдении норм, регулирующих деятельность организаций. Эти принципы формируют основу правоприменения, направленного на привлечение юридических лиц к ответственности за совершенные правонарушения. Среди них выделяются принципы законности, презумпции невиновности, справедливости, виновной ответственности, объективности и индивидуализации наказания. Эти принципы не только закреплены в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), но и становятся предметом активных научных дискуссий, что позволяет оценить их значимость и проблемы применения на практике.

Принцип законности является основополагающим в системе административной ответственности юридических лиц. Он требует строгого соответствия всех действий правоприменительных органов нормам законодательства. Согласно ст. 1.5 КоАП РФ, юридическое лицо может быть привлечено к ответственности только за те деяния, которые подпадают под состав административного правонарушения, предусмотренный законом. Глазунова И. В. подчеркивает, что «принцип законности в административном праве служит гарантией прав юридических лиц от произвольных действий органов государственной власти» [4, с. 45]. Однако, по мнению Очерedyко В. П., «на практике принцип законности часто нарушается из-за недостаточно четких правоприменительных механизмов, что приводит к избыточной ответственности организаций за малозначительные нарушения» [9, с. 270]. Такая критика указывает

на необходимость совершенствования правоприменительных процедур и более четкой регламентации обязанностей и полномочий органов власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Особое значение имеет принцип презумпции невиновности, который также закреплен в ст. 1.5 КоАП РФ. Он предполагает, что юридическое лицо считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в установленном порядке. Юрчак Е. В. отмечает, что «презумпция невиновности требует от правоприменителя тщательного доказывания вины юридического лица, что повышает уровень защиты прав организаций» [7, с. 219]. Однако Быстрянец А. Ф. утверждает, что на практике этот принцип часто интерпретируется в пользу административных органов, что ведет к необоснованным обвинениям против юридических лиц [5, с. 142]. Важным аспектом здесь является необходимость равномерного распределения бремени доказывания, чтобы избежать случаев, когда организациям приходится доказывать свою невиновность в судах, что противоречит конституционным принципам.

Принцип справедливости, закрепленный в ст. 3.1 и ст. 3.2 КоАП РФ, требует, чтобы наказания были соразмерны характеру и тяжести правонарушения, а также обстоятельствам его совершения. Конджакулян К. М. указывает, что «справедливость в административной ответственности должна основываться на учете всех обстоятельств дела, что позволяет избегать излишне жестких мер воздействия» [11, с. 17]. Это особенно актуально в случаях, когда чрезмерные штрафы могут подорвать финан-

совую устойчивость малых и средних предприятий. В то же время Радченко Е. Г. считает, что ужесточение санкций необходимо для крупных компаний, которые могут позволить себе игнорировать правовые нормы, и подчеркивает, что «принцип справедливости должен учитывать масштаб деятельности организации, чтобы не допускать правового нигилизма среди крупных участников рынка» [6, с. 138]. Таким образом, этот принцип требует более гибкого подхода к назначению наказаний в зависимости от специфики правонарушения и масштаба бизнеса.

Принцип виновной ответственности, закрепленный в ст. 2.1 КоАП РФ, предполагает, что юридическое лицо привлекается к ответственности только в случае, если оно не предприняло всех зависящих от него мер для соблюдения норм законодательства. Сафонов Н. П. утверждает: «Принцип виновной ответственности требует учета действий юридического лица с точки зрения разумности и предусмотрительности» [8, с. 92]. Данный принцип направлен на оценку объективных возможностей организации по предотвращению нарушения и призван обеспечить баланс между ответственностью за действия сотрудников и общей деятельностью организации. Однако Очередыко В. П. подчеркивает, что «размытость критериев виновности приводит к тому, что правоприменительные органы зачастую не могут четко установить, какие меры должны были быть предприняты организацией для предотвращения нарушения» [9, с. 270]. Эта неопределенность создает сложности в правоприменении и подчеркивает необходимость разработки более конкретных стандартов оценки виновности.

Принцип объективности и полноты установления фактов играет важную роль в процессе привлечения юридических лиц к административной ответственности. В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ, при рассмотрении дела должны быть установлены все факты, имеющие значение для его правильного разрешения. Соловейчук О. В. подчеркивает: «Процессуальные нормы КоАП РФ обеспечивают объективность в исследовании обстоятельств дела, что позволяет достигнуть справедливого решения» [10, с. 26]. Это требование направлено на обеспечение полноты исследования всех обстоятельств дела, включая

смягчающие и отягчающие факторы. В то же время Глазунова И. В. отмечает, что «на практике часто встречаются случаи, когда отдельные доказательства не принимаются во внимание, что ведет к вынесению неправомерных решений» [4, с. 517]. Это подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования процессуальных норм и усиления контроля за их применением, чтобы исключить субъективизм в оценке доказательств.

Принцип индивидуализации наказания, закрепленный в ст. 4.1 КоАП РФ, требует учета специфики каждого конкретного правонарушения и социально-экономического положения юридического лица. Он направлен на обеспечение справедливого подхода к назначению наказаний, учитывающего особенности деятельности организации и влияние назначенного наказания на ее дальнейшее функционирование. Радченко Е. Г. подчеркивает: «Принцип индивидуализации наказания способствует достижению баланса между целями наказания и возможностями конкретного субъекта права» [6, с. 138]. Однако Конджакулян К. М. указывает на проблему несоразмерности наказаний, когда суды иногда снижают штрафы до минимума, что ослабляет карательную функцию административного права [11, с. 17]. Эта проблема особенно актуальна для крупных организаций, которые могут использовать возможности для минимизации последствий своей ответственности.

Таким образом, принципы административной ответственности юридических лиц, закрепленные в КоАП РФ, формируют сложную и многогранную систему правоприменения, направленную на обеспечение законности, справедливости, объективности и баланса между интересами государства и правами организаций. Дискуссии среди ученых показывают, что применение этих принципов на практике сталкивается с рядом вызовов, связанных с размытостью критериев виновности, сложностью доказательственного процесса и необходимостью учета экономических особенностей субъектов права. В этом контексте важным направлением является совершенствование правоприменительных норм, что позволит повысить предсказуемость правоприменения и укрепить доверие к правовой системе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019).
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 «О некоторых вопросах применения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
4. Глазунова И. В. Проблемные вопросы публично-правовой ответственности юридического лица // Сибирское юридическое обозрение. 2022. № 4. С. 512–517.
5. Быстрянец А. Ф. О вине юридического лица и объективном вменении // Юридические науки. 2022. № 12. С. 142–145.
6. Радченко Е. Г. Особенности привлечения юридических лиц к административной ответственности // Всероссийский научный журнал «Вопросы права». 2023. № 2. С. 138–140.

7. Юрчак Е. В. Вина как общеправовой институт: дисс... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 219–221.
8. Сафоненков Н. П. Проблема вины юридического лица в административном праве // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 91–97.
9. Очередько В. П. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 4. С. 267–277.
10. Соловейчук О. В. Особенности применения административной ответственности юридических лиц в РФ // Студенческий форум. 2023. № 25–2 (248). С. 26–29.
11. Конджакулян К. М. Юридическое лицо и вина: вопросы соотношения практики и теории через призму ответственности // Российская юстиция. 2021. № 11. С. 16–18.

Субъекты системы налогов и сборов РФ: проблемы правовой регламентации и правоприменения

Шарифова Лилиана Рамилевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья анализирует правовую регламентацию субъектов системы налогов и сборов в Российской Федерации, выявляя ключевые проблемы и предлагая пути их решения для усовершенствования налоговой системы.

Ключевые слова: налоговая система, правовая регламентация, налогоплательщики, правоприменение, налоговый контроль.

Subjects of the Russian Taxation System: Legal Regulation Issues and Law Enforcement

Sharifova Liliana Ramilevna, student
Moscow University of Finance and Law

This article explores the legal regulation of participants in the Russian tax and levy system, identifying key issues and proposing solutions to enhance the efficiency of the taxation system.

Keywords: tax system, legal regulation, taxpayers, law enforcement, tax control.

Субъекты налоговых правоотношений представляют собой фундаментальный элемент налоговой системы Российской Федерации. Особенность и сложность этих отношений заключается в их многоуровневости и взаимодействии между такими участниками, как налогоплательщики, налоговые агенты, а также налоговые и таможенные органы. Эта многоаспектность субъектов налоговых отношений и их взаимодействий определяет актуальность исследования их правового статуса, а также проблем правовой регламентации и правоприменения. Цель данной работы — проанализировать и предложить пути совершенствования нормативного регулирования субъектов налогообложения, что в свою очередь способствует повышению эффективности налоговой системы РФ. Эта задача особенно важна в контексте постоянных изменений в законодательстве и необходимости адаптации к современным экономическим условиям.

Субъекты налоговых правоотношений оказывают значительное влияние на структуру и эффективность налоговой системы Российской Федерации. В рамках текущего законодательства, основные участники этих правоотношений четко определены в статье 9 Налогового кодекса РФ (НК РФ), которая включает налогоплательщиков, налоговые агенты, налоговые и таможенные органы [1, с. 114].

Однако существует более широкая интерпретация этих участников в научной литературе и практике правоприменения, где упоминаются дополнительные категории, такие как финансовые органы, банки и различные организации, участвующие в предоставлении информации налоговым органам. Это расширение субъектного состава налоговых правоотношений является результатом необходимости обеспечить более глубокую интеграцию и координацию между участниками налогового процесса для повышения его эффективности и прозрачности [2, с. 104].

Субъектами налоговых отношений в Российской Федерации выступают физические и юридические лица. Юридические лица охватывают организации, официально зарегистрированные на территории РФ, а также иностранные фирмы, которые ведут экономическую деятельность в пределах страны. Эти компании участвуют в налоговой системе, внося свой вклад в федеральный и региональный бюджеты [3, с. 228].

В российском налоговом регулировании принято ограничивать физических лиц на категории резидентов и нерезидентов, что напрямую влияет на обязанности по уплате налогов. Люди, проводящие в стране более 183 дней в течение года, автоматически получают статус резидентов и уплачивают налоги с всех своих доходов, вне зависимости от их источника. Нерезиденты, в свою очередь, обязаны платить налоги лишь с тех сумм, которые они заработали на территории РФ. Тем не менее, согласно нормам подпункта 6.2 пункта 1 статьи 208 НК РФ, введены особые правила для дистанционных работников. Доходы, полученные от выполнения работ по договору с организацией, зарегистрированной в России, квалифицируются как полученные от источников в России. Это применяется даже в случаях, когда сам работник физически находится за пределами страны. Таким образом, налоговые обязательства этих лиц рассчитываются по тем же критериям, что и у резидентов.

В рамках налоговой системы РФ также выделяются следующие субъекты: крупнейшие налогоплательщики и консолидированные группы налогоплательщиков (КГН). Крупнейшие налогоплательщики — это значительные предприятия, влияющие на экономическое состояние страны. Для них часто предусмотрены специальные условия налогообложения, включающие различные льготы и особые режимы отчетности. Это связано с желанием государства упростить и усовершенствовать процессы взимания налогов.

Консолидированные группы налогоплательщиков создаются из нескольких юридических лиц, которые объединяются с целью совместного выполнения налоговых обязательств. С 2025 года возможность регистрации новых КГН будет исключена, и существующие группы прекратят свою деятельность в соответствии с налоговым законодательством, что обусловлено законодательными изменениями, направленными на упрощение налоговой системы.

В соответствии со статьей 86 НК РФ, банки выполняют важные функции в рамках налоговой системы страны. Они обязаны в короткие сроки предоставлять налоговым органам справки о счетах и операциях, что подчеркивает их функцию в контроле за налоговыми платежами. Как налоговые агенты, банки активно участвуют в сборе налогов, обеспечивая прозрачность финансовых операций. Это дополняет общие положения статьи 9 НК РФ, которая классифицирует участников налоговых правоотношений. Статья подчеркивает систематический подход к регулированию налоговых обязанностей и важность банков в этом процессе.

Основные проблемы налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков в России заключаются в недостаточной регламентации их особого статуса и неоднородности правоприменительной практики. В статье Е. А. Игумновой «Налоговое администрирование крупнейших налогоплательщиков: анализ практики и направления совершенствования» отмечается, что Налоговый кодекс РФ не содержит положений, детализирующих специфические обязанности крупнейших налогоплательщиков, что приводит к разночтениям и пробелам в правоприменении [4]. Это особенно актуально для многофилиальных компаний, которые сталкиваются с различиями в подходах к налогообложению в разных регионах. Также указываются проблемы унификации налогообложения в таких отраслях, как нефтегазовая, где требуется отдельная методика контроля и учета.

Для решения данных проблем необходимо внесение изменений в НК РФ, устанавливающих специальные нормы для крупнейших налогоплательщиков, разработка единых методических стандартов для налогообложения в специфических отраслях. По мнению автора, необходимо также совершенствовать систему налогового мониторинга и единого налогового счета (ЕНС), что позволит упростить взаимодействие между налоговыми органами и крупнейшими компаниями и снизить количество налоговых споров.

В рамках российской налоговой системы налогоплательщики регулярно сталкиваются с проблемами, связанными с толкованием норм Налогового кодекса РФ. Это часто ведет к налоговым спорам и судебным разбирательствам. Такие трудности в интерпретации законодательства указывают на необходимость улучшения ясности и доступности правовых положений для обеспечения их более эффективного применения и предотвращения юридических конфликтов.

Одной из распространенных проблем является неверное определение налоговой базы по налогу на добавленную стоимость (НДС). Это происходит, когда организации включают или исключают операции без достаточных оснований, что ведет к доначислениям налогов и штрафам. В 2024 году были внесены важные изменения: с 1 апреля весь документооборот для заявительного порядка возмещения НДС осуществляется исключительно в электронном виде, а банковская гарантия направляется в инспекцию напрямую от банка без участия налогоплательщика. Эти изменения отражены в ст. 176.1 НК РФ и упрощают процесс возмещения налога, но требуют строгого соблюдения новых правил.

Также с 1 октября 2024 года вступили в силу изменения в заполнении счетов-фактур: добавлена новая графа для указания стоимости товаров, подлежащих прослеживаемости, что закреплено в ст. 169 НК РФ. Эти изменения влияют на правильность учета и применения вычетов, а также корректируют перечень операций, освобожденных от налогообложения (ст. 149 НК РФ).

Таким образом, для исключения ошибок и конфликтов налогоплательщикам необходимо следить за актуальными изменениями в налоговом законодательстве и корректировать учетную политику в соответствии с новыми нормами.

Налоговые агенты, которым поручены обязанности по исчислению и перечислению налогов, не всегда справляются с возложенными на них обязанностями. Например, налоговые агенты по НДС и налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) часто сталкиваются с трудностями в части расчета налоговых обязательств, что вызывает дополнительные налоговые санкции [5, с. 311].

Третья проблема заключается в недостаточном контроле за деятельностью налогоплательщиков и их контрагентов. В некоторых случаях налоговые органы сталкиваются с ситуациями, когда сложные схемы оптимизации налогов, формально соответствующие действующему законодательству, затрудняют оценку реальной хозяйственной деятельности компаний. Хотя использование таких схем не противоречит нормам статьи 54.1 НК РФ, в отдельных случаях это приводит к снижению налоговой базы и уменьшению доходов бюджета. Данная ситуация указывает на необходимость совершенствования методов налогового контроля, а не на нарушение законодательства со стороны налогоплательщиков.

Классификация участников налоговых правоотношений может быть проведена на основе их правового статуса и выполняемых функций. Основными субъектами в налоговой системе выступают частные и публичные участники.

Частные участники включают налогоплательщиков — организации, индивидуальных предпринимателей и физические лица, на которых возложены обязанности по уплате налогов и сборов. Эти участники взаимодействуют с налоговыми органами и стремятся к соблюдению законодательства, рациональному ведению учета и минимизации налоговых обязательств в рамках правового поля.

В рамках российской налоговой системы основные публичные участники включают налоговые органы, такие как Федеральная налоговая служба (ФНС) России, а также таможенные службы, которые осуществляют контроль за уплатой косвенных налогов, таких как НДС и акцизы, при перемещении товаров через границу. Они выполняют такие функции контроль за соблюдением налогового законодательства, мониторинг правильности расчета и уплаты налогов, а также наложение санкций за нарушения налоговых законов. Публичные участники, такие как правоохранительные органы и суды, обеспечивают правовую защиту интересов государства и налогоплательщиков, принимая меры по принудительному взысканию задолженностей и рассмотрению налоговых споров.

Помимо налоговых и правоохранительных органов, в систему публичных участников входят различные министерства и ведомства, которые участвуют в разработке и реализации налоговой политики страны. Их деятель-

ность направлена на формирование предложений по изменению налогового законодательства, корректировке налоговых ставок и введению новых налогов с целью стимулирования экономической активности и увеличения доходов бюджета. Публичные участники обеспечивают реализацию государственной политики в сфере налогообложения и способствуют стабильному функционированию налоговой системы.

Следует отметить, что аудиторские и консультационные фирмы, несмотря на свое влияние на налоговую систему, не являются прямыми участниками налоговых правоотношений, как это определено статьей 9 Налогового кодекса Российской Федерации. К числу участников таких правоотношений относятся налогоплательщики, налоговые агенты, налоговые органы и иные уполномоченные государственные структуры.

Аудиторские и консультационные организации оказывают поддержку в форме предоставления юридических и бухгалтерских услуг, консультирования по вопросам налогообложения, помощи в составлении отчетности и оптимизации налогообложения, однако они не обладают властными полномочиями и не могут быть отнесены к субъектам налоговых правоотношений в соответствии с действующим законодательством.

Другой критерий классификации — это имущественная заинтересованность в налоговых правоотношениях. Например, налогоплательщики напрямую заинтересованы в результатах налоговых отношений, поскольку они непосредственно уплачивают налоги. В то время как налоговые агенты, контрагенты налогоплательщиков и другие субъекты действуют в налоговых правоотношениях косвенно, исполняя посреднические функции.

Для повышения эффективности правовой регламентации и правоприменения в отношении субъектов системы налогов и сборов в РФ необходимо внести несколько изменений в законодательство.

Первоначально следует расширить список участников налоговых правоотношений, упомянутых в статье 9 НК РФ, добавив туда банковские учреждения, финансовые институты, судебные органы и другие государственные и частные организации, влияющие на налоговый контроль и исполнение обязательств по уплате налогов. Это обновление позволит устранить существующие недочеты в законодательстве и повысить степень правовой ясности [6, с. 149].

Рекомендуется усилить надзор за работой налоговых агентов и партнеров налогоплательщиков для предотвращения случаев налогового уклонения и других правонарушений в этой сфере. В этом контексте стоит рассмотреть внедрение новых технологий и методик для совершенствования налогового управления и контроля [7, с. 217]. У налоговых агентов такие же права и обязанности как у налогоплательщиков. (ст. 24 НК РФ). Необходимо ввести более строгие требования к налоговому контролю и отчетности для этих субъектов, что позволит повысить прозрачность их экономической активности.

Для улучшения контроля и прозрачности деятельности налоговых агентов в России предлагается обязательное внедрение расширенных процедур проверки клиентов, которые обеспечат точное определение всех участников налоговых операций. Сюда относится детальная идентификация лиц и организаций, участвующих в налоговых транзакциях, это уменьшит риски налоговых злоупотреблений и уклонений. Необходимо расширить объем и детализацию отчетности, которую налоговые агенты обязаны предоставлять, включая полные сведения о всех транзакциях. Автоматизация сбора и анализа этих данных позволит налоговым органам быстро и точно обрабатывать информацию, своевременно выявляя любые несоответствия или попытки налогового уклонения.

Важным направлением является цифровизация налогового администрирования и введение единого налогового счета для всех видов налоговых платежей. Это значительно упростит процедуру учета налоговых поступлений, уменьшит возможности для ошибок и злоупотреблений, и ускорит процесс взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами. Цифровые технологии обеспечат более прозрачный и доступный способ отчетности, что повысит эффективность налогового администрирования.

Также необходима разработка унифицированных методических стандартов для налогообложения в специ-

фических отраслях, таких как нефтегазовая промышленность. Это поможет снизить разночтения в подходах к налогообложению крупных многофилиальных компаний, упростит процесс администрирования налогов и повысит прозрачность налоговой системы. Стандартизация налогового учета в этих отраслях обеспечит единообразие и предсказуемость налоговых обязательств, что, в свою очередь, сократит количество налоговых споров и улучшит взаимодействие компаний с налоговыми органами.

Эти меры создадут основу для более справедливой и эффективной налоговой системы, которая будет способствовать устойчивому развитию экономики и справедливому распределению налоговых обязанностей среди всех участников рынка.

Участники системы налогов и сборов в РФ значительно влияют на формирование бюджета страны и соблюдение законодательства в области налогообложения. Однако существующие законодательные нормы не всегда адекватно охватывают всех участников данной системы, что вызывает юридические несоответствия и конфликты. Для разрешения этих вопросов необходимо не только обновление нормативной базы, но и применение более действенных способов контроля за исполнением налоговых законов.

Литература:

1. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Налоговая система Российской Федерации и ее характеристики: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 127 с.
2. Веселков В. А. Теоретико-правовые основы защиты прав субъектов налоговых правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1 (76). С. 104–107.
3. Бурнышева Л. В., Львова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 228–233.
4. Игумнова, Е. А. Налоговое администрирование крупнейших налогоплательщиков: анализ практики и направления совершенствования // Вестник ИЭАУ № 42. 2024. URL: <https://ieay.ru/wp-content/files/nd/vestnik/42/Igumnova.pdf>
5. Печёнкина, А. А. Некоторые аспекты трансформации налоговых правоотношений в условиях развития цифровых технологий // Образование и право. 2023. № 8. С. 311–313.
6. Старцева, С. В. Налоговые правоотношения и налоговая ответственность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Общество: политика, экономика, право. 2023.— № 6 (119). С. 149–154.
7. Митрофанова И. А., Плешаков Г. Г. Актуальность применения зарубежного опыта налогообложения предприятий в российских условиях // Молодой ученый. 2019. № 9 (56). С. 217–220.

Система налогов и сборов в РФ: правовое регулирование и практика

Шарифова Лилиана Рамилевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается правовое регулирование налоговой системы России, описываются проблемы и предлагаются пути их решения для оптимизации налоговой системы, основываясь на анализе текущих законодательных норм и практики применения налоговых законов на примере УФССП России по Ульяновской области.

Ключевые слова: налоговая система, правовое регулирование, налоговая политика, судебное взыскание, оптимизация налогов.

System of taxes and fees in the Russian Federation: legal regulation and practice

Sharifova Liliana Ramilevna, student
Moscow University of Finance and Law

This article examines the legal framework governing taxation in Russia, identifies existing challenges, and suggests potential improvements to optimize the tax system, based on the analysis of current legal norms and enforcement practices with a case study of the Federal Bailiff Service in the Ulyanovsk region.

Keywords: tax system, legal regulation, tax policy, judicial recovery, tax optimization.

Налоговый механизм Российской Федерации представляет собой сложную, многоступенчатую систему, ключевая роль которой заключается в обеспечении финансовой поддержки государства и способности адекватно реагировать на социальные и экономические задачи. Основные инструменты этой системы — разнообразные налоги и сборы, которые направлены на пополнение бюджета и стимулирование экономических процессов. В данной статье мы рассмотрим аспекты правового регулирования данных платежей в России, исследуем особенности их использования, применяя данные о деятельности Управления Федеральной службы судебных приставов России по Ульяновской области.

Основным документом, который определяет принципы налогообложения в Российской Федерации, является Налоговый кодекс РФ. Законодательный акт определяет ключевые элементы для функционирования налоговой системы: предметы налогообложения, основу для определения налоговых обязательств, размеры налоговых ставок, процедуры их вычисления и периоды для уплаты налогов. Второй раздел НК РФ детализирует перечень налогов и сборов, разделяя их на федеральные, региональные и местные. Данная структуризация налогов обеспечивает целесообразное и справедливое распределение налоговых доходов между различными уровнями бюджетной системы, учитывает территориальное деление страны [1, с. 229].

Основные федеральные налоги Российской Федерации, включая такие ключевые виды, как налог на добавленную стоимость (НДС), налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налог на прибыль организаций, а также налог на доходы физических лиц, который взимается с индивидуальных предпринимателей при использовании общего режима налогообложения или при получении доходов, не связанных с предпринимательской деятельностью, уплачиваются строго в рамках действующего федерального законодательства (Налоговый кодекс РФ, статья 225). НДПИ, как федеральный налог, взимается с организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся добычей полезных ископаемых, и его расчет зависит от вида и количества добытых ресурсов, а также установленных ставок и коэффициентов (статьи 337 и 342 НК РФ).

Эти налоги распространяются на всю территорию страны, обеспечивая универсальность и единообразие налоговой системы. Эта система регулируется на федеральном уровне, что позволяет гарантировать соблюдение законности и справедливости в вопросах налогообложения всех категорий налогоплательщиков, вне зависимости от места их регистрации или осуществления деятельности.

Эти налоговые поступления составляют значительную долю общего объема доходов федерального бюджета, обеспечивая финансирование мероприятий по социально-экономическому развитию и реализации ключевых стратегических инициатив правительства. Централизованное регулирование и эффективное распределение налоговых средств критически важно для поддержания экономической стабильности и стимулирования развития национальной экономики.

Региональные налоги (налог на имущество предприятий, транспортный налог и налог на игорный бизнес) регулируются федеральным законодательством РФ и законами субъектов федерации. Регионы гибко подходят к налогообложению, адаптируя его под местные экономические и социальные реалии. Все региональные налоговые инициативы утверждены в соответствии с федеральным законодательством, чтобы исключить юридические коллизии и обеспечить единообразие налоговой политики во всех регионах. Данный подход обеспечивает баланс между федеральными интересами и региональной автономией.

Местные налоги, например, налог на землю и на имущество физлиц, утверждаются муниципалитетами в рамках полномочий, предоставленных региональными законами и Налоговым кодексом РФ. Основная их функция — наполнение казны муниципалитетов. Это необходимо для финансирования проектов по улучшению местной инфраструктуры и благоустройству, для решения социальных проблем на уровне отдельных территорий. Налоги напрямую влияют на уровень и качество жизни граждан, обеспечивая стабильное развитие и функционирование муниципальных образований [2, с. 105].

Согласно статье 3 Налогового кодекса РФ, законодательство о налогах и сборах в РФ строится на принципе всеобщности и равенства. Это значит, что обязанности по уплате налогов распространяются на всех без исклю-

чения, кто попадает под критерии налогообложения, при этом условия должны быть равны для каждого налогоплательщика.

Необходимо подчеркнуть значение Решения Конституционного Суда Российской Федерации, вынесенного 14 февраля 2024 года №6-П. В данном решении анализируется соответствие конституции пункта 1 статьи 221 и подпункта 1 пункта 1 статьи 227 Налогового кодекса РФ, а также статей 200 и 201 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Суд выявил отсутствие у граждан фактической возможности получения профессиональных налоговых вычетов. Судебное решение подчеркивает важность устранения различий в судебной практике и необходимость создания ясных критериев для разграничения правового статуса физических и юридических лиц, а также вносит предложения по совершенствованию законодательства для обеспечения правопорядка и недопущения дискриминации в сфере налогообложения.

При определении налогов учитывается реальная способность лиц к их уплате, это предотвращает создание дискриминационных условий. Налоговые ставки, льготы и исключения не зависят от формы собственности, гражданства или происхождения капитала, как это зафиксировано в поправках, внесенных Федеральным законом от 29 июля 2004 года №95-ФЗ.

Законодатель акцентирует внимание на экономической обоснованности налогов и сборов, запрещая установление произвольных или тех, что могут стать препятствием для осуществления конституционных прав граждан. Налоги не должны нарушать принципы единого экономического пространства России, ограничивать свободное перемещение товаров, работ, услуг или финансов, создавать препятствия для законной экономической деятельности [3, с. 311].

Законодательство о налогах и сборах в РФ регламентирует, что установление налогов возможно исключительно посредством федеральных законов. Этот принцип зафиксирован в статье 57 Конституции РФ и уточнен в статьях 17 и 8, 3 Налогового кодекса РФ. Данная мера направлена на ясность и предсказуемость налоговых обязанностей для бизнеса и граждан [4, с. 83].

Налоговый кодекс РФ предусматривает механизмы для введения налоговых льгот и освобождений с целью поддержки социально уязвимых слоев населения и стимуляции определенных секторов экономики. Например, упрощенная система налогообложения (УСН) существенно снижает налоговые отчисления, способствуя развитию малого и среднего предпринимательства. Однако начиная с 1 января 2025 года УСН будут значительные изменения: организации и индивидуальные предприниматели с годовым доходом свыше 60 миллионов рублей будут обязаны уплачивать НДС, что делает этот режим менее доступным для крупных представителей малого и среднего бизнеса, однако продолжает поддерживать меньшие предприятия с помощью упрощенных нало-

говых ставок и процедур (Федеральный закон от 12 июля 2024 года №176-ФЗ).

Система сборов, в отличие от налогов, предполагают возмездность, то есть предоставление каких-либо государственных услуг в обмен на платеж. Сборы — часть налоговой системы, они регулируются теми же нормами НК РФ, что и налоги, однако их правовая природа несколько отличается. Например, государственные пошлины за получение лицензий или разрешений устанавливаются на федеральном и на местном уровнях и регулируют различные виды деятельности.

Наряду с правовым регулированием, важным аспектом является практическое применение законодательства о налогах и сборах в РФ. Федеральная налоговая служба России играет ключевую роль в администрировании налогов и сборов, а также контролирует своевременную уплату налоговых платежей. ФНС обеспечивает соблюдение законодательства, проводит налоговые проверки и принимает меры по взысканию налогов, основывая свои действия на положениях статей 31 и 32 НК РФ, которые регулируют процедуры налогового контроля.

Управление Федеральной службы судебных приставов (УФССП) вовлечено в процесс налогового администрирования в качестве исполнителя судебных решений о взыскании налоговых задолженностей на основании статей 47 и 48 НК РФ. Эти статьи определяют процесс взыскания задолженности за счет имущества налогоплательщиков и являются законодательной основой для действий УФССП после того, как налоговые обязательства не исполняются добровольно, позволяя применять меры принудительного взыскания по решению суда [5, с. 30].

Практика правоприменения, связанная с исполнением налоговых обязательств, включает взаимодействие налогоплательщиков с судебными и правоохранительными органами. Один из таких органов — УФССП России, которое занимается принудительным взысканием налоговой задолженности, если налогоплательщики не исполняют свои обязательства добровольно. Проведем анализ решений, связанных с деятельностью УФССП в Ульяновской области по взысканию налогов и сборов.

На примере решения Железнодорожного районного суда города Ульяновска от 20 декабря 2022 года (дело № 2а-2565/2022), которое касается взыскания задолженности по налогам и пеням, видно, как детально налоговые органы подходят к каждому случаю. Суд рассмотрел все аспекты задолженности, начиная от транспортного налога до земельного налога, установив точную сумму долга и пени. Это решение подтверждает стремление налоговых органов к полной справедливости и прозрачности в процессе взыскания, однако также выявляет проблемы с несвоевременной оплатой налогов и возможные ошибки в расчетах, это затягивает процесс исполнения решений.

В отдельном случае, рассмотренном Засвияжским районным судом 5 апреля 2022 года (дело № 2а-1211/2022), было принято решение об освобождении от исполнительского сбора, который своевременно погасил задолжен-

ность по налогам. Этот пример подчеркивает важность своевременного реагирования на требования налоговых органов, указывает на гибкость системы в исполнении налоговых обязательств, когда это уместно.

Третий случай с отделением судебных приставов по Радищевскому и Старокулаткинскому районам подчеркивает эффективность судебных приставов в деле взыскания значительных сумм задолженности. Исполнительное производство было возбуждено против организации, не выполнившей свои обязательства по договору лизинга на сумму почти 67 миллионов рублей. Меры, предпринятые судебными приставами (арест счетов и имущества) позволили взыскать всю задолженность в полном объеме.

При анализе практики правоприменения, связанной с исполнением налоговых обязательств, особое внимание стоит уделить процедурам признания недоимки безнадежной к взысканию по статье 59 НК РФ. Эти процедуры подчеркивают сложности, возникающие при взыскании задолженностей, и требуют дальнейшего анализа для улучшения эффективности налогового администрирования.

Статья 59 Налогового кодекса РФ регулирует процесс признания недоимки безнадежной к взысканию и её списание. Этот процесс важен в контексте правоприменения

законодательства о налогах и сборах в РФ, так как определяет условия, при которых задолженности могут быть списаны, если их взыскание оказалось невозможным. Например, суммы недоимки, задолженности по пеням и штрафам могут быть признаны безнадежными в случаях, как ликвидация организации, банкротство лица или недостаточность имущества для покрытия долгов.

Эти примеры наглядно показывают, как на местах реализуется принудительное взыскание налоговой задолженности, подчеркивая эффективность механизмов взыскания и проблемы, возникающие в процессе исполнения судебных решений [6, с. 334]. Сложности (задержки в оплате и необходимость корректировки решений) требуют дальнейшего анализа и оптимизации процессов для ускорения и упрощения процедур для оперативного и менее затратного взыскания задолженностей [7, с. 152].

Таким образом, несмотря на наличие детализированного правового регулирования, практика показывает, что в процессе администрирования налогов возникают проблемы, требующие глубокого анализа законодательства и его совершенствования. В этом контексте особенно важно продолжать развивать правовую базу, адаптируя её к новым экономическим и социальным вызовам.

Литература:

1. Бурнышева Л. В., Львова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 228–233.
2. Веселков В. А. Теоретико-правовые основы защиты прав субъектов налоговых правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1 (76). С. 104–107.
3. Печёнкина, А. А. Некоторые аспекты трансформации налоговых правоотношений в условиях развития цифровых технологий // Образование и право. 2023. № 8. С. 311–313.
4. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Налоговая система Российской Федерации и ее характеристики: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 127 с.
5. Сорокин Д. А. Актуальные проблемы действующего законодательства о порядке взыскания налоговой задолженности // Журнал административного судопроизводства. 2019. № 4. С. 29–33.
6. Дубровская Т. Н., Леденева А. Р. Налоговая система России и перспективы ее развития // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 332–335.
7. Старцева, С. В. Налоговые правоотношения и налоговая ответственность: анализ отдельных предложений по совершенствованию законодательства // Общество: политика, экономика, право. 2023. — № 6 (119). С. 149–154.

Теоретико-правовые основы системы налогов и сборов РФ: классификация, правовое регулирование и субъекты

Шарифова Лилиана Рамилевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматриваются теоретико-правовые основы системы налогов и сборов Российской Федерации, включая классификацию налогов, правовое регулирование и субъекты налоговых правоотношений. Также приведен анализ судебной практики, связанной с деятельностью УФССП по исполнению налоговых обязательств.

Ключевые слова: налоги, сборы, правовое регулирование, налоговые правоотношения, УФССП, исполнение налоговых обязательств.

Theoretical and legal foundations of the tax and levy system in the Russian Federation: classification, legal regulation, and subjects

Sharifova Liliana Ramilevna, student
Moscow University of Finance and Law

The article examines the theoretical and legal foundations of the Russian tax and levy system, including tax classification, legal regulation, and subjects involved in tax relations. The paper also analyzes case law regarding the role of the Federal Bailiff Service (FSSP) in enforcing tax obligations.

Keywords: taxes, levies, legal regulation, tax relations, FSSP, tax enforcement.

Налоги и сборы обеспечивают государству основные финансовые ресурсы для выполнения его ключевых задач, таких как социальная поддержка, оборона и развитие инфраструктуры. Они выступают важным инструментом экономического регулирования. Для того чтобы эта система работала эффективно, необходимо четкое правовое регулирование, которое учитывает интересы как государства, так и налогоплательщиков. Налоговое законодательство России меняется, отражая экономические реалии и международные тенденции. В статье ставится задача проанализировать теоретические основы налоговой системы, классифицировать налоги, исследовать их правовое регулирование и выявить особенности субъектов налоговых правоотношений.

Федеральный закон № 147-ФЗ от 31 июля 1998 года, введший в действие первую часть Налогового кодекса Российской Федерации, установил ключевые принципы правового регулирования в области налоговых взаимоотношений. Это позволило перейти к более систематизированной и упорядоченной налоговой политике. Благодаря Налоговому кодексу, налоговая система в РФ была структурирована и нацелена на унификацию правовых аспектов налогообложения. В результате налоговые нормы стали более последовательными и понятными, это облегчило их применение для налогоплательщиков и для государственных органов [1, с. 15].

В Налоговом кодексе Российской Федерации, принятом в 1998 году, установлены основные принципы, лежащие в основе налоговой системы страны. К ним относятся:

- Всеобщность и равенство налогообложения, которые предусматривают одинаковые условия для всех налогоплательщиков независимо от их организационно-правовой формы и вида деятельности. Справедливое распределение налогового бремени гарантирует, что каждый участник экономических отношений вносит свой вклад в государственный бюджет.

- Справедливость и публичность налогообложения, подразумевающие честное и открытое взимание налогов с учетом реальных экономических возможностей налогоплательщиков. В результате повышается доверие к налоговой системе, стимулируется добровольное исполнение налоговых обязательств.

- Определенность налоговой обязанности, обеспечивающая ясность и прозрачность налоговых требований.

Четкое законодательное закрепление налоговых норм позволяет налогоплательщикам точно знать свои права и обязанности, это снижает вероятность возникновения споров и недоразумений с налоговыми органами.

- Единство экономического пространства, направленное на предотвращение создания барьеров для свободного перемещения товаров, услуг и капитала внутри страны. Этот принцип способствует развитию внутреннего рынка и укреплению экономических связей между регионами Российской Федерации [1, с. 52].

Налоговая система Российской Федерации строится на принципах иерархии и многоуровневости, отражающих распределение властных полномочий между федеральным центром и региональными органами. В этой системе налоги классифицируются по уровням установления и регулирования, каждый из которых имеет свои задачи и функции в фискальной политике [2, с. 177].

Федеральные налоги являются основой налоговой системы РФ и включают:

- Налог на добавленную стоимость (НДС), который исчисляется по ставкам 20%, 10% или 0% в зависимости от типа товаров и услуг.

- Налог на прибыль организаций, ставка которого составляет 20%, и он направлен на обложение дохода корпораций, уменьшенного на величину разрешенных вычетов и расходов.

- Налог на доходы физических лиц (НДФЛ) с базовой ставкой 13%, а для доходов свыше 5 млн рублей — 15%.

- Акцизы, взимаемые с производства и оборота определенных групп товаров (алкоголь, табак, бензин).

- Налог на добычу полезных ископаемых, зависящий от типа ресурса и объема добычи.

- Государственная пошлина, обязательная к уплате при совершении юридически значимых действий.

Эти налоги регулируются Налоговым кодексом РФ и вносят значительный вклад в формирование федерального бюджета, финансируя ключевые направления социальной и экономической политики государства.

Региональные налоги устанавливаются органами власти субъектов РФ и включают налоги, такие как:

- Налог на имущество организаций, исчисляемый из стоимости имущества компании.

- Транспортный налог, зависящий от мощности и возраста транспортного средства.

– Налог на игорный бизнес, обложение которого осуществляется за каждое игровое устройство или игровой стол [3, с. 332].

Субъекты федерации имеют право самостоятельно корректировать налоговые ставки в рамках, установленных федеральным законодательством, что позволяет адаптировать налоговую политику под специфику регионального экономического развития.

Местные налоги, установленные органами местного самоуправления, ориентированы на удовлетворение потребностей муниципалитетов:

– Земельный налог, который зависит от кадастровой стоимости земельного участка.

– Налог на имущество физических лиц, рассчитываемый на основе кадастровой стоимости имущества.

– Торговый сбор, применяемый в некоторых городах, таких как Москва, для регулирования торговой деятельности.

Налоги варьируются по методам взимания и расчету. Пропорциональные налоги, как НДС, имеют фиксированную ставку, не зависящую от размера налогооблагаемой базы. Прогрессивные налоги, вроде НДФЛ в некоторых странах, возрастают с увеличением дохода. Регрессивные налоги, менее распространенные в России, уменьшаются с ростом налоговой базы [4, с. 104].

Сборы отличаются от налогов — это обязательные платежи, уплата которых связана с предоставлением государственных услуг или прав. Например, государственная пошлина взимается при регистрации сделок или предоставлении лицензий. В отличие от налогов, которые являются безвозмездными, сборы предполагают получение определенной услуги в обмен на уплату.

Объекты налогообложения охватывают разнообразные источники, от операций с товаром и услугами до прибыли предприятий и владения имуществом. Налоговая база определяет объем облагаемого объекта, служа основой для расчета налога.

В России налоговые субъекты включают налогоплательщиков и налоговых агентов. Налогоплательщики — это физические и юридические лица, обязанные по закону вносить налоги и сборы. Налоговые агенты занимаются удержанием и перечислением налогов от имени других лиц, способствуя наполнению бюджета [5, с. 228].

Федеральная налоговая служба (ФНС) надзирает за исполнением налогового законодательства через проведение проверок. Она следит за точностью расчетов и своевременностью взносов, а также за правильностью бухгалтерской документации. При обнаружении нарушений, ФНС может обратиться в Управление Федеральной службы судебных приставов (УФССП), которое занимается принудительным взысканием налоговых задолженностей, штрафов и пеней [6, с. 86].

За налоговые нарушения предусмотрены как административные, так и уголовные наказания, в зависимости от серьезности нарушений. Административные штрафы применяются за просрочку платежей или предоставление

недостоверной информации, а при грубых нарушениях может быть инициировано исполнительное производство с вмешательством УФССП для обеспечения взыскания.

Ставки и методы расчета налогов регулируются Налоговым кодексом и зависят от типа налога. НДС в России исчисляется по ставкам 0%, 10% и 20%, с возможностью вычетов для определенных категорий товаров и услуг. Налог на прибыль компаний рассчитывается из прибыли за вычетом операционных расходов. Акцизы зависят от объема или стоимости подакцизных товаров. Сроки и порядок уплаты налогов, включая подачу деклараций и уплату НДС, строго регламентированы, что обеспечивает контроль за поступлениями в бюджет [7, с. 266].

В системе налоговых льгот, предусмотренных законодательством, отдельным категориям налогоплательщиков разрешается уменьшать налоговую базу или полностью освобождаться от налоговых обязательств. Эти меры нацелены на поддержку определенных секторов экономики и социальных групп, отражая социальную направленность государственной налоговой политики.

Рассмотрим, как на практике реализуются теоретико-правовые основы системы налогов и сборов РФ, включая правовое регулирование и субъектный состав, на примере судебной практики, связанной с деятельностью УФССП по вопросам принудительного исполнения налоговых и других обязательств.

В рамках судебного дела № 2А-1-662/2023 рассматривался вопрос о взыскании исполнительского сбора с администрации муниципального образования за неисполнение решения суда в срок. Судебные приставы вынесли постановление о взыскании сбора, так как администрация не смогла выполнить обязательства по установке системы оповещения, несмотря на предоставленные отсрочки. Доводы о том, что у администрации не было достаточных ресурсов для исполнения решения, были отклонены судом. Это демонстрирует, что субъект налоговых правоотношений, будь то физическое или юридическое лицо, несет обязательства по своевременному исполнению судебных актов, связанных с налоговыми обязательствами, а УФССП строго контролирует выполнение этих обязательств.

В деле № 2А-5018/2023 индивидуальный предприниматель оспаривал действия судебных приставов по исполнению решения о принудительном освобождении земельного участка. В рамках дела суд подтвердил, что наложение исполнительского сбора за неисполнение судебного акта было обоснованным, поскольку предприниматель не предоставил доказательств того, что он не был надлежащим образом уведомлен о возбуждении исполнительного производства. Это подчеркивает важность правильного взаимодействия между налогоплательщиками и судебными приставами, когда неполучение уведомления или другие административные нарушения могут существенно осложнить ситуацию для должника.

Еще один пример из судебной практики — дело № 2А-5138/2023, в котором Министерство природных ресурсов и экологии было освобождено от исполнительского

сбора по причине невозможности исполнения решения суда. Суд учел объективные обстоятельства, связанные с исчерпанием лимита на добычу охотничьих ресурсов, что сделало исполнение невозможным. Этот случай показывает, что в налоговых правоотношениях суды могут освобождать должника от принудительных мер, если докажется наличие обстоятельств, исключаящих его вину.

Анализ судебной практики демонстрирует, что система налогов и сборов РФ функционирует в рамках строгого правового регулирования, и субъекты этих правоотношений обязаны соблюдать нормы налогового законодательства. Судебные приставы играют ключевую роль в обеспечении принудительного исполнения обязательств, в том числе налоговых. Однако, при наличии

объективных препятствий для исполнения, суды могут учитывать обстоятельства и освобождать должников от ответственности.

Система налогов и сборов РФ опирается на четкую правовую базу, регулирующую отношения между государством и налогоплательщиками. Ключевую роль в обеспечении исполнения налоговых обязательств играют налоговые органы и судебные приставы, которые контролируют соблюдение законодательства и применяют меры принудительного взыскания при необходимости. Правоприменение в этой области строгое, но при наличии объективных препятствий суды могут освобождать должников от ответственности, что подчеркивает баланс интересов в налоговых правоотношениях.

Литература:

1. Малкина М. Ю., Балакин Р. В. Налоговая система Российской Федерации и ее характеристики: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 127 с.
2. Бокач С. Б. Налоговые правоотношения: некоторые аспекты использования терминологии в нормативно-правовых актах // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2021. № 93. URL: С. 177–182.
3. Дубровская Т. Н., Леденева А. Р. Налоговая система России и перспективы ее развития // Молодой ученый. 2019. № 46. С. 332–335.
4. Веселков В. А. Теоретико-правовые основы защиты прав субъектов налоговых правоотношений // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 1–1 (76). С. 104–107.
5. Бурнышева Л. В., Львова И. Г. Субъекты налоговых правоотношений // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 2. С. 228–233.
6. Илюхина В. С. Правовое регулирование деятельности налоговых органов // Приложение к «Вестнику юридического института МИИТ»: статьи студентов и преподавателей Юрид. ин-та Рос. ун-та транспорта и других вузов. 2020. № 4 (32). С. 85–89.
7. Ястремский В. В. Налоговые правоотношения: характеристика понятийного аппарата // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 266–272.

Компенсационный фонд как способ защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг

Шкилёв Андрей Михайлович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В современном мире инвестиции в ценные бумаги становятся всё более популярными и доступными для широкого круга лиц. Однако вместе с ростом интереса к инвестированию возрастает и риск потери средств из-за недобросовестных действий эмитентов, брокеров и других участников рынка ценных бумаг, в связи с чем возникает необходимость в разработке новых способов защиты прав инвесторов на рынке ценных бумаг.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что существующие механизмы защиты прав инвесторов не всегда оказываются эффективными и могут привести к значительным финансовым потерям для инвесторов, что может негативно сказаться на доверии к рынку ценных бумаг

и снизить его привлекательность для потенциальных инвесторов.

Одной из наиболее обширных и набирающих популярность форм защиты прав инвесторов по всему миру является создание компенсационных фондов.

Исторически первым документом, направленным на защиту прав и законных интересов инвесторов, считается Директива 97/9/ЕС «О компенсационных системах защиты прав инвесторов», [1] которая была принята в Европейском союзе в 1997 году.

Согласно указанной директиве, каждая страна-член Евросоюза должна была иметь в своей системе защиты прав инвесторов как минимум один компенсационный

механизм, который был предназначен обеспечить минимальный уровень такой защиты. Все инвестиционные организации, осуществляющие свою деятельность с ценными бумагами, должны были присоединиться к этой компенсационной системе. Если инвестиционная организация не может выполнить свои обязательства перед инвестором, то ему выплачиваются компенсация в размере не более 20 000 Евро, в том числе покрывая не только инвестиционные активы, но также и денежные средства.

Так, компенсационные фонды действуют в таких странах, как Франция, США, Канада, Индия и другие.

Во Франции каждая финансовая организация, клиентами которых являются инвесторы, при получении лицензии автоматически становится членом фонда гарантирования сбережений при несостоятельности финансовых институтов (Fonds de Garantie des Deposits et de Resolution, FGDR) и у нее возникает обязанность по уплате взносов в такой фонд.

Система гарантирования распространяется на ценные бумаги и денежные средства инвесторов, а максимальный размер компенсации составляет 70 000 Евро [2].

Одной из важных особенностей FGDR является то, что он не требует заявительного характера инвесторов о выплате компенсации. FGDR самостоятельно осуществляет контроль за деятельностью финансовых организаций и связывается с инвестором в случае, если имеются основания для выплаты компенсации. Однако, срок для осуществления такой выплаты составляет 3 месяца.

В США в целях защиты прав инвесторов создана Корпорация по защите прав инвесторов (Securities Investor Protection Corporation, SIPC). SIPC также, как и многие другие организации по защите прав инвесторов осуществляет защиту акций, облигаций и инвестиционных паев, а также находящихся на брокерских счетах денежных средств тех инвесторов, брокерские организации которых являются членами SIPC.

Формирование компенсационного фонда данной Корпорации происходит за счет взносов участников.

В данном случае получение компенсации носит заявительный характер, и инвестор самостоятельно должен обратиться в SIPC с соответствующим заявлением и приложением всех подтверждающих убытки документов, и доказательством вины финансовой организации. Максимальный лимит компенсационной выплаты SIPC, присужденный инвесторам может составлять 500 000 Долларов США [3].

Одной из особенностей системы защиты инвесторов США является то, что в случае банкротства финансовой организации (например, брокерской фирмы) SIPC самостоятельно переводит финансовые активы инвестора к другому брокеру, при этом такой перевод финансовых активов по своему временному промежутку может занимать до трех месяцев.

В Канаде с целью защиты прав инвесторов был создан Канадский фонд защиты инвесторов (Canadian Investor Protection Fund, CIPF). Данный фонд распространяет свое

действие не только на традиционные объекты защиты прав, такие как: акции, облигации, денежные средства, но также и на гарантированные инвестиционные сертификаты, фьючерские сертификаты и сегрегированные страховые фонды инвесторов.

Финансирование CIPF довольно высокое и составляет 1% от прибыли её членов, но не менее 5 000 Долларов [4].

Сам размер фонда рассчитывается путем применения специальной формулы и учитывает большинство факторов, такие как: количество инвесторов, потенциально подверженных риску, размер активов инвесторов и прочее.

Получение компенсации также носит заявительный характер и инвесторам необходимо для её получения также по аналогии с системой США написать соответствующее заявление в случае банкротства финансовой организации и в течение 180 дней обратиться в CIPF за удовлетворением своих требований. Максимальный размер компенсации составляет 1 000 000 Долларов.

Как видно, объединяющим фактором перечисляемых способов защиты прав инвесторов в разных странах является то, что все они должны являться клиентами тех организаций, которые являются членами компенсационных фондов.

Также формирование непосредственно таких фондов осуществляется за счет средств участников фондов — финансовых организаций и непосредственно соотносится с количеством принимаемых инвестиций, а основанием для выплаты компенсации преимущественно является банкротство (несостоятельность) той финансовой организации, в которой располагались инвестиционные продукты клиентов.

В Российском законодательстве попытка законодательного урегулирования компенсационного фонда приведена в статье 19 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [5].

В соответствии с данной нормой в целях реализации Государственной программы защиты прав инвесторов в части выплаты компенсаций инвесторам — физическим лицам создается федеральный компенсационный фонд как некоммерческая организация, основной целью которого является непосредственно выплаты компенсаций инвесторам — физическим лицам. Вместе с тем указанная норма не определяет, что именно входит в данную компенсацию. Какими-либо иными нормативно-правовыми актами или разъяснениями государственных органов также не определено в каком размере компенсируются потери, входят ли в указанную компенсацию упущенная выгода, в том числе выплата дивидендов или возмещается исключительно прямой ущерб, а также не рассмотрены иные важные и имеющие значение для защиты прав инвесторов обстоятельства.

В настоящее время действующим законодательством Российской Федерации также предусмотрено право саморегулируемых организаций создавать свои компенса-

ционные и иные фонды (статья 17 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»).

Вместе с тем, как отмечает Рогалева М. А. Федеральный закон «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» не предусматривает создание каких-либо специальных гарантийных и страховых фондов в целях компенсации убытков и страхования рисков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности на рынке ценных бумаг [6].

Данная проблема предоставления права создавать такой компенсационный фонд, который не предусмотрен другим смежным законом связана с отсутствием чёткого регулирования и определения правового статуса компенсационных фондов, что может привести к различным юридическим сложностям и неопределённостям, а следовательно, отсутствию гарантий защиты прав инвесторов путем возмещения средств из такого фонда.

На наличие пробелов в праве в сфере регулирования компенсационных фондов указывает также Стружинская О. С., которая отмечает, что в российском законодательстве о СРО на финансовом рынке присутствует противоречие, когда Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» не предусматривает обязательства создавать компенсационные фонды, а в соответствии с Федеральным законом «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» они должны быть сформированы [7].

Создание компенсационного фонда, не предусмотренного Федеральным законом «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка», может вызвать

вопросы относительно его целей, задач, функций и порядка деятельности. Также могут возникнуть и проблемы с определением прав, и обязанностей учредителей и участников фонда, а также с регулированием имущественных отношений, связанных с деятельностью фонда.

Рассматривая существующие проблемы, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время законодатель стремится к созданию такого способа защиты прав инвесторов, как выплата компенсаций из соответствующих фондов, однако такой способ защиты все еще нуждается в более подробном законодательном урегулировании, а именно определением точного размера компенсаций и что в нее входит по смыслу статьи 19 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», а также унификацией правового регулирования компенсационных фондов и недопущения пробелов в праве путем внесения изменений в Федеральные законы «О саморегулируемых организациях» и «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка» в части необходимости обязательства создавать компенсационные фонды или оставить это исключительно правомочием.

Усовершенствование такого способа защиты прав инвестора, как компенсация из соответствующего фонда может стать важным шагом в развитии рынка ценных бумаг и повышении доверия к нему со стороны инвесторов. Он позволит создать более прозрачную и справедливую среду для инвестирования, что будет способствовать привлечению новых инвесторов и развитию экономики в целом.

Литература:

1. Directive 97 / 9 / EC of the European Parliament and of the Council of 3 March 1997 on investor — compensation schemes;
2. Règlement CRBF n° 99–14 du 23 septembre 1999;
3. Securities Investor Protection Act of 1970;
4. Canadian investor protection fund/fonds canadien de protection des investisseurs;
5. Федеральный закон от 05.03.1999 N46-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»;
6. Рогалева М. А. Компенсационные механизмы возмещения инвесторам ущерба в сфере рынка ценных бумаг // СПС КонсультантПлюс. 2024;
7. Стружинская О. с. К вопросу о необходимости создания компенсационного фонда СРО в сфере финансового рынка // Гражданское право. 2018. N6. С. 43–45.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (543) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.11.2024. Дата выхода в свет: 20.11.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.